

ВЫСШАЯ ШКОЛА

раскрытие научной новизны исследований

май (5) 2025

В номере:

- Особенности правового регулирования распространения информации в сети «Интернет»
- The course of the postoperative time in children who underwent emergency and planned surgical interventions against the background of a new coronavirus infection (COVID-19)
- Изменение микротвердости сталей после перемангничивания и многое другое...

ВЫСШАЯ ШКОЛА

Научно-практический журнал

№5 / 2025

ISSN 2409-1677

Периодичность – один раз в месяц

Учредитель и издатель:

Издательство «Инфинити»

Главный редактор:

Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:

Алиев Шафа Тифлис оглы — доктор экономических наук. Профессор кафедры «Мировая экономика и маркетинг» Сумгайытского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики

Ларионов Максим Викторович — доктор биологических наук, член-корреспондент МАНЭБ, член-корреспондент РАН. Профессор Балашовского института Саратовского национального исследовательского государственного университета

Химматалиев Дустназар Омонович — доктор педагогических наук, профессор Чирчикского государственного педагогического университета (Узбекистан)

Мустафаева Дурдона Асильевна — доктор философии (PhD) по педагогическим наукам, доцент Национального исследовательского университета "Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства" (Узбекистан)

Арзидулов Зайниддин Кузиевич — доктор философии педагогических наук (Ph.D), и.о. доцента Чирчикского государственного педагогического университета (Узбекистан)

Равшанов Жамшид Файзуллаевич — доцент кафедры Педагогике Чирчикского государственного педагогического университета (Узбекистан)

Алимова Гузал Абдухакимовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Ташкентского государственного экономического университета (Ташкент, Узбекистан)

Эшанкулов Улаш Дониорович — кандидат технических наук, доцент, Центр укрепления материально-технической базы высших и профессиональных учебных заведений Министерства высшего образования, науки и инноваций (Узбекистан)

Лю Цзюань — доктор филологических наук (постдоктор филологических наук), доктор философии, профессор Океанологического университета Цзянсу (КНР)

Вережкина Марина Николаевна — кандидат биологических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет. Почетный работник агропромышленного комплекса Ставропольского края

Димитрюк Лариса Витальевна — доктор психологических наук, акушер – гинеколог Пельимское отделение Краснотурьинская городская больница

Пономарева Мария Николаевна — доктор медицинских наук, доцент, Тюменский государственный медицинский университет

Мухитдинова Хура Нуриддиновна — доктор медицинских наук, профессор Центра развития профессиональной квалификации медицинских работников (Ташкент, Узбекистан)

Мамбетуллаева Светлана Мирзамуратовна — доктор биологических наук, профессор, директор Каракалпакского научно-исследовательского института естественных наук

Корректурa, технический редактор:

А.А. Силиверстова

Контакты редакции:

Почтовый адрес: 450078, г.Уфа, а/я 94

Тел. (347) 298-33-06

E-mail: mail@ran-nauka.ru

Адрес в Internet: www.ran-nauka.ru

© ООО «Инфинити», 2025.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Мялик Я. В., Павловец А. В.* Роль банков в развитии лизинговых отношений в Республике Беларусь 5
- Ташин А. Э.* Современные проблемы и перспективы развития государственного аудита эффективности в Российской Федерации 7
- Тюкавина А. В.* Способы совершенствования документирования управленческой деятельности в образовательных учреждениях СПО в РФ 12
- Короткая М. В.* Совершенствование коммуникаций через повышение эффективности механизмов обратной связи 14

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Тонконогова А. И.* Контроль за деятельностью дистанционных работников 16
- Антонова В. В.* Особенности правового регулирования распространения информации в сети «Интернет» 18

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Куприянчук К. В.* Взаимодействие лексической и грамматической семантики во французском языке 20
- Борисова Е. П.* Разработка справочника-путеводителя по творчеству Михаила Булгакова 22
- Нудельман М. А.* Реализация словарных и контекстуальных значений лексемы “indulgence” в правовых текстах Канады, начиная с XVIII века 25
- Беспалая Я. В.* Специфика перевода рекламных текстов с французского на русский и английский языки 28
- Высоков Ю. В.* Творческий портрет «Камбио 16». Формирование языка и стиля журнала 30
- Высоков Ю. В.* Кризис «Камбио 16» в конце 1970-х годов. Переход к модели журнала общей информации 35
- Попова О. А., Кузьмин В. М.* Эвфемизация в военной сфере (на материале профессионального жаргона) 38

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Beknazarova S. S.* Simulation model Tiav-Discrete-Continuous media education processes 40

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Никаноров А. П.* Разработка эксперимента по поиску методов повышения эффективности профессиональной подготовки лиц с диагнозом церебральный паралич 42
- Коржевская Е. Н.* Вопросы педагогической техники в современной стратегии педагогического образования 49

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Alexios Kouzalis, Priyanka Yadav, Antonios Antoniou, Alexis Karkotis, Anastasia Ioannou. The utilization of advanced technologies in self-development techniques related to psychological wellbeing

52

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Avdeeva T. G., Ostreikov I. F., Usachev R. K., Usacheva A. A. The course of the postoperative time in children who underwent emergency and planned surgical interventions against the background of a new coronavirus infection (COVID-19)

58

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Соколик Н. Л. Изменение микротвердости сталей после перемангничивания
Климова И. В., Мурзина О. В., Лапшин И. С. Влияние параметров конструктивных элементов зенкера на повышение эффективности обработки материалов
Нестеренко Г. А., Лукьянцева О. С. Целесообразность использования мобильных станций технического обслуживания

62

64

66

РОЛЬ БАНКОВ В РАЗВИТИИ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Мялик Янина Викторовна, Павловец Анна Валерьевна

Полесский государственный университет

Аннотация. Анализ роли банка как звена банковской системы в осуществлении лизинговых операций в Республики Беларусь. Анализируется роль банков в развитии лизинговых отношений, и характеризуются основные направления развития лизинговых отношений в банковской сфере.

Ключевые слова: банк, лизинг, лизинговые отношения, лизинговые компании, лизингодатель, лизингополучатель.

Активизация и эффективность инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики остаются одними из основных проблем в Республике Беларусь.

Лизинг является одним из наиболее молодых и перспективных видов организации финансирования инвестиций в экономику. С одной стороны, лизинг представляет собой финансовый продукт, предлагаемый субъектами финансовой деятельности, а с другой – рыночный инструмент, который стимулирует оживление экономической жизни, в том числе реального сектора экономики, предпринимательской деятельности, малого бизнеса.

Лизинг представляет собой особую форму финансирования капиталовложений, что является хорошей альтернативой банковскому кредитованию, и предполагает использование своих собственных финансовых ресурсов. Кроме того, лизинг становится самой преуспевающей формой аренды, которая широко используется в западных странах.

В настоящее время на рынке лизинговых услуг работает большое количество лизинговых компаний, число которых постоянно растёт. Эти компании способны вовлечь в работу высвобождающиеся производственные мощности и удовлетворить потребности промышленных и коммерческих предприятий в использовании оборудования (имущества). Причем при дефиците финансовых ресурсов, эти структуры способны помочь выжить

многим предприятиям, обеспечив технологическое оснащение их производства, т.е. заложить основы выхода из кризиса и будущего экономического подъема, что в сложившихся условиях является крайне важным и актуальным для экономики Республики Беларусь.

Банки зачастую участвуют в лизинговых отношениях не напрямую, а посредством созданных ими специализированных лизинговых компаний или лизинговых подразделений. Такой способ участия банка в лизинговом бизнесе имеет свои достоинства:

- в сфере лизинга банк увеличивает свои возможности. В этом случае банк является учредителем лизинговой фирмы, становится её кредитором, лизингополучателем, гарантом, посредником;
- банк снижает риски, связанные с осуществлением лизинговых операций, и повышает свои доходы;
- у банка имеется возможность не нарушать запретов и ограничений, установленных нормативными документами;
- решение вопросов, связанных с хозяйственной деятельностью, банк может осуществлять за счёт привлечённых средств, а не за счёт собственных.

Финансово-экономический кризис привёл к тому, что белорусские банки постепенно продолжили переход от активных участников лизингового процесса в качестве лизингодателей к пассивным участникам в качестве кредиторов лизинговых фирм. В этом случае происходит дополнительное снижение рисков в виде солидарного ответчика по долгам лизингополучателей в лице лизинговых компаний.

В настоящее время такие компании, как ООО «АСБ Лизинг», ОАО «Промагролизинг», АО ВТБ Лизинг, СООО «Райффайзен-Лизинг», ЗАО «БПС-лизинг», имеют более половины совокупного объёма лизингового портфеля.

Рассмотрим участие банков в лизинговых

операциях на примере ООО «АСБ Лизинг», который является дочерним подразделением «АСБ Беларусбанка».

ООО «АСБ Лизинг» в 2022 году по итогам рейтинга было признано Ассоциацией лизингодателей одним из лидеров лизингового рынка Республики Беларусь и заняло 2-ое место.

ОАО «АСБ Беларусбанк», а также другие белорусские предприятия в 2004 году приняли решение о создании дочернего предприятия банка, которое специализируется на оказании лизинговых услуг не только клиентам, но и непосредственно банку. Это позволило удовлетворить постоянный спрос и потребности в лизинговых услугах клиентов.

Данная тактика становления предприятия была направлена на обеспечение стабильного функционирования с учётом экономической эффективности и минимизации рисков, и выход на международный рынок.

ООО «АСБ Лизинг» ставит перед собой следующие цели:

- укрепление и сохранение главенствующего положения на рынке лизинговых услуг;
- обеспечение финансовой устойчивости предприятия посредством наращивания ресурсной базы и сохранения положительной динамики экономических показателей работы компании;
- использование инноваций, накопленного опыта и профессиональных знаний, внедрения новых методов ведения бизнеса увеличивает рост качества оказываемых лизинговых услуг.

Банк стремится удовлетворять потребности своих партнёров - собственников, лизингополучателей и поставщиков, и поддерживать баланс интересов.

Используя накопленный практический опыт, ООО «АСБ Лизинг» предлагает разнообразные виды лизинговых услуг, в том числе с недвижимым имуществом, автотранспортом, технологическим оборудованием и компьютерной техникой. При оказании этих услуг применяются механизмы расчетов в белорусских рублях и в иностранной валюте.

Если сравнивать показатели деятельности ли-

зинговой компании за 2021 и 2022 гг., то можно сделать вывод, что объём нового бизнеса сократился на 54,6% и составлял 909 млрд. руб. Лизинговый портфель увеличился на 28% по сравнению с предыдущим годом, чистая прибыль увеличилась на 3 млрд. руб. В 2022 году собственный капитал составлял 267 млрд. руб., что на 84 млрд. руб. или 46% больше, чем в 2021 году.

ОАО «АСБ Беларусбанк» является важным звеном финансовой системы республики. Он ставит перед своими дочерними компаниями соответствующие задачи по участию в развитии экономики страны. На сегодняшний день задачей для ООО «АСБ Лизинг» является максимальное удовлетворение потребностей субъектов хозяйствования в лизинговых услугах. На протяжении всего периода деятельности ООО «АСБ Лизинг» демонстрирует положительную динамику основных финансовых показателей и уверенно входит в число ведущих лизинговых компаний Республики Беларусь, а также является универсальной лизинговой компанией, предоставляющей своим контрагентам услуги лизинга промышленного и торгового оборудования, спецтехники, транспортных средств и недвижимости.

Развитие рынка лизинговых услуг обусловлено решением следующих основных проблем:

- 1) финансовой слабостью лизинговых компаний, зависимостью их от банковского сектора;
- 2) пока еще высокой стоимостью кредитных ресурсов, ограниченностью вторичного рынка оборудования и как следствие жесткие требования по обеспечению лизинговой сделки;
- 3) низкой информированностью об услуге лизинга.

Пути решения данных проблем на наш взгляд состоят в следующем: заключение договоров лизинга между крупными предприятиями и организациями малого бизнеса, так как у последних не всегда имеется необходимая сумма денежных средств для осуществления лизинговых операций; увеличение степени информированности об услуге лизинга

Список литературы

1. Лизинг: основы теории и практики: учеб. пособие / Шабает В.А. [и др.]; под ред. проф. Г.П. Подшиваленко. – М.: КНОРУС, 2009. – 192 с.
2. Итоги работы ООО «АСБ Лизинг» / Лизинговая компания ОАО «АСБ Лизинг» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.asbleasing.by/about/results/> – Дата доступа: 18.04.2016.
3. Белорусский рынок лизинга. Обзор 2015 г. / Ассоциация лизингодателей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://leasing-belarus.by/wp-content/uploads/2012/02/beloruskij-rynok-lizinga.obzor-2015-g.pdf>. – Дата доступа: 21.04.2016.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ташин Артем Эдуардович

магистрант

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы, связанные с реализацией государственного финансового аудита в Российской Федерации, с акцентом на развитие и внедрение аудита эффективности. Проанализированы институциональные и методологические барьеры, препятствующие эффективному использованию государственных ресурсов. Предложены направления реформирования системы государственного контроля, включая меры по повышению прозрачности, совершенствованию нормативной базы и подготовке профессиональных кадров. Подчеркивается значимость международного опыта и необходимость интеграции аудита эффективности в стратегическое управление государственными расходами.

Ключевые слова: аудит эффективности, государственный финансовый контроль, бюджет, результативность, нормативная база, государственные расходы, экономическая безопасность.

CURRENT ISSUES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PERFORMANCE-BASED GOVERNMENT AUDITING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article examines key issues related to the implementation of state financial audit in the Russian Federation, with a particular focus on the development and integration of performance auditing. It analyzes institutional and methodological barriers that hinder the effective use of public resources. The paper proposes directions for reforming the system of state control, including measures to enhance transparency, improve the regulatory framework, and develop professional competencies. The significance of international experience is emphasized, along with the need to integrate performance auditing into the strategic management of public expenditures.

Keywords: performance audit, state financial control, budget, effectiveness, regulatory framework, public spending, economic security.

Введение

Современная экономическая обстановка требует от государства не только устойчивого управления бюджетными потоками, но и высокой прозрачности и результативности в расходовании государственных

средств. Государственный финансовый аудит, особенно его форма – аудит эффективности, становится ключевым инструментом в системе обеспечения экономической безопасности и реализации принципов результативного бюджетирования.

Актуальность темы обусловлена как глобальными вызовами (ростом госрасходов и потребностью в их оптимизации), так и внутренними институциональными проблемами: от недостаточной координации между контрольными органами до фрагментарности нормативной базы.

Государственный финансовый контроль в России осуществляется в двух формах:

- Внутренний контроль, реализуемый Федеральным казначейством.

- Внешний аудит, который выполняет Счетная палата РФ в соответствии с ФЗ № 41-ФЗ от 05.04.2013 г.

Аудит эффективности представляет собой форму внешнего государственного аудита, направленную на оценку экономичности, продуктивности и результативности использования государственных ресурсов. Согласно стандартам ИНТОСАИ (ISSAI 3000, 3100), это независимая и объективная проверка, направленная на улучшение процессов, программ и результатов деятельности государственных структур.

Согласно «Лимской декларации руководящих принципов аудита», которая была принята в 1977 году IX Конгрессом Международной организации высших органов аудита, аудит эффективности «направлен на проверку того, насколько эффективно и экономно расходуются государственные средства». Цели контрольной работы высшего контрольного органа — законность, правильность, эффективность и экономичность управления денежными и материальными средствами.

В международной практике эффективность трактуется не только как достижение результата, но как соотношение достигнутого результата и затраченных ресурсов. В России эти принципы закреплены в стандартах Счетной палаты.

Современное состояние системы государственного аудита в РФ

Система государственного аудита в Российской Федерации формировалась постепенно, начиная с 1990-х годов, и на сегодняшний день представляет собой разветвлённую структуру, включающую в себя федеральный уровень (Счетная палата РФ, Федеральное казначейство, Росфинмониторинг и др.) и региональный уровень (контрольно-счётные органы субъектов РФ). Однако несмотря на наличие нормативной и организационной базы, эффективность системы остаётся ограниченной рядом факторов.

Счетная палата Российской Федерации является ключевым институтом внешнего аудита. Согласно Федеральному закону № 41-ФЗ, она осуществляет контроль за исполнением федерального бюджета, использованием государственных внебюджетных фондов, а также государственной собственности. Наряду с ней, внутренний финансовый контроль осуществляет Федеральное казначейство, которое ведёт учет и мониторинг исполнения бюджета в реальном времени.

Также к системе контроля относятся:

- Федеральная антимонопольная служба (ФАС);
- Федеральная служба финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор) – до её упразднения;
- Контрольно-счётные палаты субъектов РФ и муниципалитетов.

Однако существующая модель взаимодействия между этими структурами характеризуется фрагментарностью, отсутствием чёткой координации и унифицированных подходов к проведению проверок и анализу данных.

В последние годы Счетной палатой и другими контрольными органами выявляется значительное количество финансовых нарушений. Например, в 2020 году объём нарушений составил 388 млрд рублей, а в 2021 году — уже 676,4 млрд рублей, что говорит не только об увеличении объема проверок, но и о системной неэффективности бюджетного планирования и реализации.

Кроме того, значительное внимание привлекает динамика неисполненных бюджетных ассигнований: в 2021 году объём неисполненных расходов составил 645,3 млрд рублей.

Основная доля приходилась на Минфин РФ, Минздрав, Управление делами Президента, Минпросвещения и ППК «Единый заказчик в сфере строительства».

Причинами неисполнения стали:

- Задержки с принятием решений по выделению субсидий;
- Нарушения сроков исполнения контрактов;
- Неэффективные конкурсные процедуры;
- Отсутствие платежных документов от субъектов Федерации.

Несмотря на развитие правовой базы, практическая реализация задач аудита остаётся слабой - внутренний аудит во многих ведомствах заменён формальным ведомственным контролем. Результа-

ты проверок часто не сопровождаются мерами по устранению выявленных проблем или системной корректировкой механизмов управления. Показатели результативности деятельности органов власти редко используются в бюджетном процессе, что снижает стимулы к повышению эффективности.

Также стоит отметить, что качество аудиторской деятельности на региональном уровне сильно варьируется, что связано с разным уровнем подготовки кадров, финансового обеспечения и политической независимости контрольно-счётных органов субъектов.

Современное состояние аудита в РФ демонстрирует:

- Отсутствие системного мониторинга результатов проверок и их влияния на управленческие решения;
- Формальный характер отчетности по внутреннему аудиту;
- Недостаточную вовлечённость гражданского общества и экспертного сообщества в обсуждение эффективности государственных расходов.

Многие из выявленных проблем обусловлены не только техническими, но и системными причинами – разрозненностью законодательства, слабой институциональной связностью и отсутствием прозрачных стандартов оценки деятельности ведомств.

Основные проблемы реализации аудита

Основные проблемы реализации аудита — как внутреннего, так и особенно аудита эффективности — связаны с институциональными, правовыми и методическими факторами.

Институциональные и организационные проблемы

1. Бюрократизация и дублирование функций.

Контрольные органы действуют по устаревшим и громоздким схемам. Часто внутренний финансовый аудит сводится к формальному проверочному ведомственному контролю. Процедуры сложны, многослойны и не обеспечивают своевременную управленческую реакцию. Органы контроля действуют изолированно, отсутствует сквозная логика совместных проверок.

2. Размытость и пересечение полномочий.

Счетная палата РФ, региональные контрольно-счётные органы и Федеральное казначейство часто действуют без чёткого разграничения обязанностей. Это приводит к конфликтам, дублированию проверок или, напротив, упущению рискованных зон.

3. Кадровый дефицит.

Недостаток специалистов с глубокими компетенциями в области аудита эффективности, управленческого учёта, аналитики, риск-менеджмента и бюджетирования. Многие аудиторы сосредоточены на формальных нарушениях, не охватывая вопросы результативности и влияния расходования средств на конечные социальные эффекты.

4. Отсутствие механизмов управленческой реакции.

Даже качественно подготовленные отчеты контрольных органов зачастую не используются при принятии управленческих решений. Слаба обратная связь между результатами аудита и системой бюджетного планирования.

Проблемы аудита эффективности

1. Слабая методическая и нормативная база.

Несмотря на существование стандартов СГА 104 и СФК 104, отсутствует единая и закреплённая на законодательном уровне методика определения эффективности. Критерии часто выбираются произвольно, в зависимости от конкретного аудитора, ведомства или региона. Это затрудняет сопоставимость результатов и внедрение единых стандартов оценки.

2. Фрагментарность и формальность анализа.

Аудит эффективности часто ограничивается проверкой исполнения формальных показателей, не включая оценку реальных изменений в обществе и экономике. Пример: проверка целевого расходования субсидий без оценки того, насколько они повлияли на благополучие получателей.

3. Недостаточная отчётность о результатах деятельности.

Многие ведомства не публикуют или не собирают отчеты о фактическом достижении целей и задач программ. Без этих данных проведение аудита эффективности становится затруднительным или формальным.

4. Противоречивость понятий и подходов.

Понятия «эффективность», «продуктивность», «экономичность», «результативность» в российской правовой и контрольной практике трактуются по-разному. В результате возможны разные интерпретации одних и тех же показателей.

5. Слабая связь с системой целеполагания.

Даже если цели формулируются в государственных программах, часто они абстрактны и не операционализированы, что делает невозможным оценку достижения конкретных результатов.

Технологические и цифровые ограничения

1. Отсутствие сквозной цифровизации контроля.

Многие контрольные процедуры до сих пор осуществляются вручную или в разрозненных информационных системах. Нет единой платформы, на которой можно было бы агрегировать данные о расходах, результатах и рисках.

2. Отсутствие аналитической культуры в госорганах.

Большинство бюджетных учреждений не ведут внутренний аудит эффективности или делают это формально, без анализа альтернатив, сценариев или оценки воздействия на общество.

Психологические и поведенческие барьеры

1. Страх перед аудитом.

Во многих ведомствах проверка Счетной палаты воспринимается как репрессивная мера, а не как механизм улучшения процессов. Это снижает готов-

ность к сотрудничеству и приводит к сокрытию информации.

2. Низкий уровень вовлеченности руководства.

Многие решения, касающиеся финансирования и управления программами, принимаются без учёта аудиторских заключений, что указывает на слабую интеграцию аудита в управленческий контур.

Региональные диспропорции

На региональном уровне наблюдается крайне разнородное качество аудита. В одних субъектах контрольно-счетные палаты эффективно выполняют свои функции, в других они являются фактически номинальными структурами. Это связано как с уровнем финансирования, так и с политической независимостью и подготовкой кадров.

Дополнительно стоит отметить, что в международной практике аудит эффективности уже давно встроен в цикл государственного управления, и его результаты учитываются при формировании бюджета, стратегий и нормативных актов. В России же часто наблюдается разрыв между аудитом и последующим управлением, что обесценивает сам процесс контроля.

Пути решения и совершенствование аудита

Решение обозначенных проблем требует комплексного, но при этом последовательного подхода, который объединяет законодательные инициативы, институциональные реформы, развитие кадрового потенциала и внедрение современных цифровых технологий. Особую роль в этом процессе играет аудит эффективности как механизм, способный не просто фиксировать нарушения, но и повышать результативность и обоснованность управленческих решений.

Совершенствование нормативной и методической базы

Одной из приоритетных задач на текущем этапе является реформирование законодательной базы, регулирующей финансовый контроль. Сегодня в российском правовом поле отсутствует чёткое и однозначное определение понятий «эффективность», «результативность», «продуктивность» и других ключевых терминов, используемых в аудите. Их трактовка варьируется от ведомства к ведомству, что затрудняет разработку единых критериев оценки и создает почву для формального подхода к проверкам. Это требует внесения изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, а также закрепления единой методологической платформы аудита эффективности, ориентированной на международные стандарты, в первую очередь — рекомендации ИНТОСАИ и стандарты ISSAI.

Кроме того, важно перейти от формальных оценок к содержательному анализу программ и расходов. Для этого требуется разработка отраслевых методик, которые позволят учитывать специфику

разных сфер деятельности — здравоохранения, образования, строительства и других. Такие методики должны позволять оценивать не только достигнутые результаты, но и использованные ресурсы, а также сравнивать эффективность между аналогичными организациями и проектами.

Институциональные изменения и развитие кадров

Повышение качества аудита невозможно без институционального укрепления контрольных органов. Важно обеспечить четкое разграничение полномочий между федеральными и региональными структурами, устранить дублирование функций и наладить систему обмена данными между уровнями власти. Кроме того, необходимо повысить статус и независимость контрольно-счетных палат на региональном уровне, что особенно важно в условиях слабой политической и финансовой самостоятельности субъектов Федерации.

Одновременно с этим требуется серьезное внимание к кадровому обеспечению. Подготовка специалистов в области аудита эффективности должна стать приоритетом образовательной политики в сфере госуправления. Необходима система повышения квалификации, практической стажировки и сертификации специалистов, ориентированная не только на знание нормативной базы, но и на умение применять аналитические и управленческие инструменты.

Цифровизация и повышение прозрачности

Современные технологии способны радикально изменить подход к аудиту. В первую очередь, речь идет о создании единой цифровой платформы, объединяющей информацию о расходах, результатах, рисках и контрольных мероприятиях. Такая платформа должна позволять проводить сквозной мониторинг исполнения бюджета в режиме реального времени, выявлять отклонения и автоматизировать часть аналитической работы. Технологии больших данных, искусственного интеллекта и визуальной аналитики позволяют органам аудита перейти от ретроспективных проверок к прогнозной модели контроля.

Наряду с этим важна открытость аудиторской деятельности. Публикация результатов проверок, аналитических выводов и рекомендаций в понятной форме будет способствовать росту доверия общества к органам власти, а также позволит вовлекать независимых экспертов и гражданское общество в процесс контроля. Создание публичных аналитических панелей (дашбордов) при контрольных органах может стать инструментом новой прозрачности.

Интеграция аудита в стратегическое управление

Одной из главных задач остаётся интеграция аудита — особенно аудита эффективности — в структуру принятия государственных решений. Пока отчёты контрольных органов остаются внешним

по отношению к бюджетному и управленческому циклу элементом. В перспективе они должны стать неотъемлемой частью планирования и оценки государственных программ, перераспределения средств и корректировки целей.

Для этого необходимо выстроить систему обратной связи: каждая рекомендация аудиторов должна отслеживаться в части её реализации, а органы власти — нести публичную ответственность за реакцию на замечания. Такой подход позволит не просто выявлять проблемы, но и создавать условия для их системного решения.

Учёт международного опыта

В ряде стран, таких как Канада, Швеция, Новая Зеландия, аудит эффективности давно встроен в структуру государственного управления и тесно связан с механизмами оценки результатов. Опыт этих стран показывает, что сочетание чётких нормативных стандартов, развитой методической базы и высокой культуры подотчётности позволяет добиться реального влияния аудита на эффективность государственного сектора. Россия может и должна использовать этот опыт, адаптируя лучшие практики под собственные условия.

Таким образом, совершенствование аудита — это не просто задача повышения качества проверок. Это стратегическое направление реформы государственного управления, способное усилить доверие граждан к власти, повысить отдачу от государственных расходов и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие страны.

Перспективы развития аудита эффективности

Развитие аудита эффективности в системе государственного управления Российской Федерации представляет собой не просто модернизацию контрольных процедур, а фундаментальный шаг к переосмыслению роли государства как ответственного и результат-ориентированного управленца. Это особенно актуально в условиях растущих расходов бюджета, требований к повышению прозрачности, ожиданий со стороны общества и вызовов, связанных с устойчивым развитием.

Ключевая перспектива заключается в том, чтобы аудит эффективности стал не постфактум-проверкой, а полноценным элементом стратегического цикла управления: от планирования государственных программ до оценки их последствий. Это предполагает не только измерение достигнутых целей, но и оценку того, насколько разумно использовались ресурсы, каковы были альтернативные сценарии, какова была долгосрочная социальная или экономическая отдача.

В этой связи аудит эффективности должен тесно интегрироваться с такими направлениями, как стратегическое бюджетирование, программно-целевое управление, национальные проекты и оценка регулирующего воздействия. Аналитика, получен-

ная в ходе аудита, должна использоваться не только как база для корректировки текущих расходов, но и как источник данных для формирования новых приоритетов в государственной политике.

Трансформация роли аудита также предполагает сдвиг от карательно-контрольной функции к функции аналитической и консультативной. В перспективе аудиторы должны становиться партнёрами государственных органов в процессе повышения эффективности, помогать в выявлении слабых мест в управлении, предлагать варианты оптимизации, анализировать причины неэффективности. Такой подход особенно важен в условиях сложных межведомственных программ и комплексных социальных инициатив, где ошибки чаще связаны с системными сбоями, чем с умышленными нарушениями.

Дальнейшее развитие аудита эффективности невозможно без повышения институциональной автономии контрольных органов, особенно на региональном уровне. Важно обеспечить реальные гарантии независимости контрольно-счетных палат от исполнительной власти, как в правовом, так и в финансовом плане. Их выводы должны иметь политический и управленческий вес, а сами органы — быть профессионально и технологически подготовлены к глубокому анализу.

Кроме того, следует рассмотреть возможность расширения института общественного и парламентского аудита, в том числе через взаимодействие с гражданским обществом, экспертными сообществами и академическими структурами. Такой подход позволит придать дополнительную легитимность выводам аудиторов и обеспечить общественную подотчётность за использование бюджетных средств.

В будущем аудит эффективности может перейти от периодических проверок к постоянному мониторингу в реальном времени — подобно тому, как это реализовано в некоторых странах ОЭСР. Это позволит значительно сократить временной лаг между принятием решений и оценкой их последствий, а также усилит оперативность управленческой реакции.

Заключение

Проведённый анализ современного состояния

государственного финансового аудита в Российской Федерации и, в частности, аудита эффективности, позволяет сделать вывод о наличии системного разрыва между нормативной базой, институциональными структурами и фактической реализацией контрольных функций. Несмотря на формальное наличие механизмов внутреннего и внешнего аудита, их практическая действенность в обеспечении экономного и результативного расходования бюджетных средств остаётся ограниченной.

Выявленные проблемы — от фрагментарности методологии до дефицита кадров и недостаточной цифровизации — требуют не точечных изменений, а глубокой и последовательной модернизации всей системы аудита. Ключевым направлением развития должен стать аудит эффективности как инструмент стратегического управления и управления по результатам. Он позволяет не только фиксировать нарушения, но и оценивать реальную общественную и экономическую отдачу от государственных расходов, содействуя формированию культуры подотчётности, прозрачности и ориентированности на результат.

В условиях возрастания роли бюджетной политики в обеспечении устойчивого социально-экономического развития, важность профессионального и независимого аудита, опирающегося на современные технологии и международные стандарты, будет только усиливаться. Необходим переход от ретроспективного контроля к проактивному и прогнозному аудиту, от формального документооборота — к аналитике, от ведомственного подхода — к межуровневому и межотраслевому взаимодействию.

Таким образом, развитие аудита эффективности — это не просто улучшение контрольных процедур, а важный шаг в сторону повышения качества государственного управления в целом. Его реализация требует политической воли, институциональных изменений, инвестиций в человеческий капитал и технологическую инфраструктуру. Только в этом случае аудит может стать не вспомогательной, а системообразующей функцией государственной власти, направленной на достижение реальных и измеримых результатов в интересах общества.

Список литературы

1. *Федеральный закон от 05.04.2013 N 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации».*
2. *Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ.*
3. *ISSAI 100, 3000, 3100 – Международные стандарты государственного аудита.*
4. *СГА 104, СФК 104 – Стандарты внешнего аудита Счетной палаты РФ.*
5. *Счетная палата РФ – <https://ach.gov.ru>*
6. *Лимская декларация принципов аудита (1977).*
7. *Молодой ученый, Гасимова Э. В. – Современные проблемы государственного аудита в РФ.*
8. *Пять особенностей нового подхода к аудиту эффективности – <https://ach.gov.ru/news/pyat-osobennostey-novogo-podkhoda-k-auditu-effektivnosti>*

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СПО В РФ

Тюкавина Александра Вячеславовна

Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал)

Тюменский государственный университет

Существующая практика показывает, что в настоящее время в образовательных учреждениях среднего профессионального образования в РФ существует ряд проблем, связанных с процессом документирования управленческой деятельности [3]. Поэтому, для решения существующих проблем должна быть произведена существенная модернизация в данной сфере деятельности ОУ СПО.

Прежде всего, каждому ОУ СПО необходимо создать инструкцию по делопроизводству, а в случае её наличия внести определенные коррективы с целью соответствия нормативно-методическим актам в области документооборота.

Создание обучающей инструкции является эффективным способом подготовки к своим должностным обязанностям принимаемого на работу секретаря. Данный документ может быть также полезен при необходимости подготовки специалиста перед собеседованием или анкетированием, а также перед плановыми курсами повышения квалификации. Содержание документа должно быть структурировано и написано в соответствии с действующими нормативно-методическими актами Российской Федерации в области документирования. Структурированность документа должна быть обязательно выражена в форме единого подхода к построению, формулировке содержания разделов, а также последовательности изложения материала. В ней должны содержаться все должностные обязанности секретаря. Каждый раздел инструкции должен быть подробно раскрыт. Инструкция должна включать в себя не более 8 разделов, отражающих основную деятельность секретаря. В разделе «Документационные обязанности» должны быть представлены такие подразделы, как «Порядок составления и оформления всех видов управленческой документации», «Участие в деятельности экспертной комиссии», «Первичная обработка входящих документов», «Предварительный отбор документов по принципу востребованности рассмотрения руководителем» и т.д. Структура изложения материала каждого подраздела должна быть выражена в форме строго алгоритма.

Также каждому ОУ СПО необходимо разработать Табель и Альбом унифицированных форм документов. Табель форм документов позволит систематизировать в едином нормативном документе данные обо всех документах, используемых в ОУ СПО, оптимизировать работу по поиску необходимых форм и т.д. В Альбоме форм документов будут отображаться образцы всех используемых документов, при этом их расположение должно строго соответствовать последовательности, закреплённой Табелем. Целесообразно создание как бумажной, так и электронной версии Табеля и Альбома, при этом возможно разделение последнего на «действующую» и «архивную» части. В действующей части должны располагаться документы, которые используются в процессе документооборота ОУ СПО в настоящее время, в архивной – все предшествующие, отменённые формы. Структура Альбома может быть выстроена путем деления документации на следующие группы:

- Распорядительная (приказы, распоряжения, решения и др.);
- Организационная (устав, положения, штатное расписание и др.);
- Информационно-справочная (протоколы, акты, справки, служебные письма и др.);
- Учётная (личные карточки, личный листок по учёту и др.);
- Отчётно-статистическая (документы по численности, производительности труда, зарплате и др.);
- Плановая (плановые расчеты по численности, оплате труда и др.);
- Персональная (автобиографии, трудовые книжки и др.)

Возможен и другой состав структурных групп документации[1].

Кроме того, перед разработкой Табеля и Альбома унифицированных форм документов необходимо произвести унификацию текстов каждого из видов документов.

Как известно, текст документа может быть представлен в трех формах – связный текст, анке-

та, таблица. Для его унификации необходимо произвести следующие преобразования:

- в анкетной форме документа в левой части листа расположить постоянную информацию, а в правой – переменную, которая должна быть внесена в процессе составления документа;
- в табличной форме постоянную информацию расположить в заголовках граф и боковике, а переменную – на пересечении граф и строк;
- связный текст представить в трафаретной форме, где уже имеется постоянная информация, а переменная вносится в процессе составления документа в заблаговременно оформленные отступы.

Еще одной рекомендацией для ОУ СПО является расширение объемов электронного документирования, при помощи которого станет возможной работа с несколькими документами одновременно, сократится время на создание и транспортировку документа, будет доступен процесс создания его копии посредством сканирования. При этом не требуется установки каких-либо специальных программ, достаточно стандартных программных средств Microsoft Office. Стоит отметить, что электронный документ может стать юридически полноценным только в случае проставления на нем электронной подписи. Благодаря электронной подписи возможен быстрый ответ на входящие документы от других организаций[4].

Аналогом электронной подписи для документа в бумажном виде является факсимильная подпись, цель которой заключается так же в оптимизации и ускорении процесса оформления документов. Кроме того, при определенных условиях благодаря ее использованию документу придается юридическая полноценность даже в отсутствии лица, подписывающего документ. Данная подпись удобна для утверждения документов, не несущих значительной материальной или иной ответственности[2].

Перечисленные меры относятся к совершенствованию материальных составляющих организации процесса документирования, поэтому во внимание должен быть включен еще один важный фактор, напрямую определяющий статус соответствия создаваемых документов общепринятым нормам, а именно – уровень компетенции сотруд-

ников ОУ СПО в сфере делопроизводства.

Еще одной мерой по совершенствованию процесса документирования управленческой деятельности в ОУ СПО является усиление контроля за процессом создания и оформления документов, а так же лицами, ответственными за процесс документирования. Также необходимо введение таких позитивных санкций, как материальное поощрение в форме начисления премий, вручения грамот, выражения благодарности от лица руководителя и всей организации, и т.д.

Об основных правилах составления управленческой документации должны знать не только делопроизводители и секретари, но и все остальные работники ОУ СПО. При этом теория должна быть отражена в практических умениях. Для решения данного вопроса необходимо проводить следующие мероприятия:

- проведение в определенные промежутки времени электронного анкетирования по правильности оформления документов;
- проведение семинаров, конференций, тематических встреч, направленных на обогащение знаний в сфере документирования;
- проведение различных форм контроля знаний секретарей и делопроизводителей по информации, изложенной в ГОСТ Р 6.30-2003, а также во внутри-организационной инструкции по делопроизводству;
- проведение внутриорганизационного конкурса по правилам оформления различных видов документов с их последующей выставкой;
- участие сотрудников ОУ СПО в городских, областных и общероссийских конкурсах тематически связанных с отраслью делопроизводства и т.д.

Описанные действия в действительности могут привести к совершенствованию процесса документирования управленческой деятельности в ОУ СПО. Но проблема их применения напрямую зависит от субъективного восприятия руководителем значимости подобных действий для жизнедеятельности образовательного учреждения, даже, несмотря на то, что издаваемые документы объективно отражают в некоторой степени статусность и компетентность всей организации, а также определяют и упорядочивают внешние контакты■

Список литературы

1. Иритикова В.С. Как утвердить формы документов внутри организации? [Электронный ресурс] // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2013. №7. URL: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=13544> (дата обращения: 12.04.2016).
2. Кожанова Е.Н. Оформление реквизита «Подпись» в отсутствие должностного лица [Электронный ресурс] // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2015. №9. URL: http://www.delo-press.ru/articles.php?n=19465&sphrase_id=2435741 (дата обращения: 13.04.2016).
3. Тюкавина А.В. Оформление распорядительных документов, принимаемых единолично руководителем в образовательных учреждениях среднего профессионального образования // Экономика, социологи и право. 2016. №4. С.48-51
4. Янковая В.Ф. Электронный документ как объект документооборота // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2013. №3 (19). С. 229-235.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОММУНИКАЦИЙ ЧЕРЕЗ ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМОВ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ

Короткая Мария Владимировна

магистрант

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются условия и препятствия в реализации механизмов обратной связи для задач управления изменениями в организации. На примере Томского государственного университета рассмотрены проблемы реализации механизмов обратной связи, представлены рекомендации по их совершенствованию и риски, которые необходимо учитывать при осуществлении подобных решений.

Ключевые слова: обратная связь, управление коммуникациями, управление изменениями.

В настоящее время чрезвычайно актуальным становится использование механизмов обратной связи в организации как в области отношений между руководством и подчиненными, так и между внутренней и внешней средой организации. Во-первых, обратная связь позволяет оценить эффективность предпринимаемых действий и методов работы и принять корректирующие меры при необходимости. Во-вторых, сбор и анализ обратной связи может помочь руководству сформировать представление о мнении сотрудников или клиентов, оценить совпадает ли оно с тем, к чему стремится организация. В-третьих, готовность руководства к получению и обработке обратной связи формирует доверие и мотивацию среди персонала, а наличие обратной связи между коллегами и подразделениями способствует обмену знаниями и предложениями между ними. В-четвертых, механизмы обратной связи в период организационных изменений могут стать механизмами привлечения сотрудников к управлению организацией, влияния на принятие управленческих решений, а значит одной из форм вовлечения персонала в управление изменениями [1, 2, 3].

Необходимость создания механизмов обратной связи в период проведения изменений в организации объясняет Д. Коэн в своей книге «Суть перемен». По его мнению, на каждом этапе изменений целесообразно использовать анкетирование с целью получения обратной связи, также должны быть предусмотрены способы для учета мнения всех заинтересованных сторон, а один из принципов реализации таких механизмов – замкнутая

петля обратной связи или, иными словами, предоставление обратной связи на обратную связь [1]. На это же указывает К. Уайк, который считает недооценённой модель двойного взаимодействия или двойного интеракта, из-за чего первые коммуникаторы в организации удаляются и теряют интерес прежде, чем эффекты от их коммуникации смогут вернуться к ним. «Уайк рассматривает двойной интеракт как основную единицу социального взаимодействия, состоящую из трех ступеней: речевое действие (послание одного коммуникативного партнера) - реагирование (ответ на него другого партнера) - и приспособление (ответ первого партнера на ответное действие второго партнера)» [4]. Такие авторы, как J. DeVito, M. Goldsmith, A. Kluger и D. Nir, советуют использовать не только «feedback» (обратная связь), но и «feedforward», что буквально переводится как «упреждение», т.е. обсуждение с респондентом не прошлого опыта, а будущих возможностей, внесение предложений по совершенствованию работы.

Прецеденты из практики управления демонстрируют дополнительные положительные эффекты и способы использования обратной связи. Например, компании Shevron и Техасо в период своего объединения создали сеть, которая предоставляла сотрудникам возможности для обмена мнениями и информацией, участия в дискуссиях на производственные темы - активность сотрудников служила руководству способом для их оценки и принятия решений относительно неизбежного сокращения штата. Представительство компании Philip Morris в России для оценки обратной связи среди менеджеров высшего и среднего звена использует метод «360 градусов». Способность к обратной связи анонимно оценивает руководитель, коллеги и подчиненные. Отзывы обрабатываются внешним консультантом, который сообщает результаты сотруднику и совместно с ним разрабатывает план по развитию [3].

В разработке и дальнейшей реализации механизмов обратной связи часто допускаются управленческие ошибки: отсутствие навыков получения и обработки обратной связи среди персонала и среди руководителей; закрытость и разобщенность

каналов обратной связи – отсутствие общей площадки / отдельной структурной позиции, аккумулирующей обратную связь; обратная связь не используется как основание для принятия решений; механизмы обратной связи не предусматривают учет мнения всех целевых групп; сбор обратной связи производится хаотично – нет политики по целям, задачам и методам ее сбора и анализа; отсутствует реакция на обратную связь – получатель обратной связи не сообщает, каким образом он планирует учесть обратную связь в своей работе, т.е. отправка и получение обратной связи не воспринимается как необходимость [1, 2, 4].

Последствиями таких ошибок могут стать снижение качества принятых решений, сопротивление решениям и изменениям среди персонала, отсутствие координации между коллегами и подразделениями, недостоверные представления о работе подчиненных, руководства или других структур, несвоевременное поступление информации, а вследствие этого невозможность быстрого реагирования и корректировки действий руководства и организации в целом.

Участие Томского государственного университета (ТГУ) в программе повышения конкурентоспособности обозначило задачи управления изменениями и совершенствования каналов ком-

муникации. Пример ТГУ подтверждает некоторые проблемы в реализации механизмов обратной связи: не демонстрируется необходимость в обратной связи, обратная связь не используется для принятия ключевых решений, существующие каналы обратной связи не отвечают требованиям безопасности (анонимности), открытости и не гарантируют ответной реакции.

Решением этих проблем может стать разработка политики в области обратной связи, включение в обязанности сотрудников пункта «отклик на обратную связь», внедрение новых каналов обратной связи на основе открытости, двойного взаимодействия и исследования предпочтений персонала. При реализации приведенных рекомендаций следует учитывать, что при неизменности стиля управления и корпоративной культуры, повышение эффективности механизмов обратной связи может не повлиять на качество решений и уровень сопротивления изменениям, а если результаты исследования предпочтений не будут репрезентативными или сотрудники будут игнорировать обязанности по предоставлению обратной связи, то нововведения могут не привести к увеличению популярности механизмов обратной связи, а значит не повысят уровень и скорость информирования персонала и руководства■

Список литературы

1. Коэн Д. Суть перемен. Инструменты и тактика руководства преобразованиями в компании: пер. с англ. / Д. Коэн. – М.: Олимп-Бизнес, 2007. – 320 с.
2. Самут У. Feedback talk как один из инструментов управления персоналом [Электронный ресурс] / У. Самут // Интернет-проект «Корпоративный менеджмент». – Электрон. дан. - Томск, 1998-2016. – URL: http://www.cfin.ru/management/people/dev_val/Feedback_talk.shtml (дата обращения: 12.05.2016).
3. Елисеева Л. Что сделать, чтобы обратная связь работала [Электронный ресурс] / Л. Елисеева // Интернет-проект «Корпоративный менеджмент». – Электрон. дан. - Томск, 1998-2016. – URL: <http://www.hr-director.ru/article/35618-red-cto-sdelat-ctoby-obratnaya-svyaz-rabotala> (дата обращения: 12.05.2016).
4. Матяш, О.И. Особенности коммуникативных взаимодействий в организационной среде России и США // Организационная коммуникация: Материалы первой Международной конференции / Под общ. ред. И.Н. Розиной. - Ростов-на-Дону: Изд-во ИУБиП, 2005. - С. 43-62.

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ

Тонконогова Анна Ивановна

Институт права

Волгоградский государственный университет

Аннотация. В настоящей работе затрагивается тема регулирования дистанционного труда, а именно контроля за деятельностью дистанционных работников. Выявлено несколько проблем, в процессе осуществления указанных функций. Предложено несколько универсальных, а также факультативных видов контроля. Суть каждого из них раскрыта и проанализирована. Сделан общий вывод о том, как должен контролироваться дистанционный работник.

Ключевые слова: дистанционная работа, дистанционный работник, контроль

Не так давно, а именно три года назад, в Трудовой кодекс РФ была включена глава о регулировании труда дистанционных работников. Согласно которой, дистанционной работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала и обособленного структурного подразделения, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет». Дистанционными работниками являются лица, заключившие договор о дистанционной работе. За указанный промежуток времени работодатели уже успели оценить все достоинства нововведений, а также выявить существенные проблемы в ходе их применения.

Несомненными плюсами дистанционной работы для сотрудника являются отсутствие контроля со стороны работодателя, в связи, с чем можно строить собственный, более гибкий график работы с учетом своих пожеланий. Для выполнения работы не нужно покидать свой дом, ведь, как правило, дистанционные работники работают у себя дома за компьютером. Руководители компаний также отмечают, что снижение расходов и повышение производительности являются основны-

ми преимуществами дистанционной занятости. Кроме того можно отметить повышение мобильности и расширенные возможности для рекрутинга (подбора персонала).

Но, тем не менее, сложности у дистанционных работников все же возникают и, как правило, они относятся к правильному регулированию трудовых отношений, которые возникают между работодателем и дистанционным работником. Законодатель сократил перечень требований к охране труда дистанционных работников, и оставил среди них обязательное социальное страхование работников от несчастных случаев. В связи с этим встает вопрос о том, как работодателю убедиться в том, что действительно произошел несчастный случай, и как дистанционный работник сам определяет режим работы и отдыха. Кроме того, сотрудник может потребовать от работодателя компенсации морального вреда от несчастного случая, однако в суде доказать вину работодателя будет не просто. Такие случаи стоит продумывать заранее и прописывать в трудовой договор.

В регулировании труда дистанционных работников возникают проблемы и в восстановлении на работе при увольнении, как по инициативе работника, так и по инициативе работодателя. Трудность представляется, что документооборот является электронным (а не бумажным как при классических трудовых отношениях), поэтому точно удостоверить волеизъявление работника или работодателя иногда бывает затруднительно.

Проанализировав все вышеуказанное можно прийти к выводу, что актуальным является вопрос, касающийся осуществления контроля за деятельностью данной категории работников. Сложность регулирования труда дистанционных работников заключается в отсутствии контроля за их деятельностью.

Дистанционный труд предполагает самоорганизацию, то есть самостоятельное распределение и планирование времени и объема работы, а также установление дисциплины. Но каковы гарантии выполнения указанной деятельности, если руковод-

ство и все контрольные органы могут находиться за десятки километров от работника? Предлагается несколько вариантов установления контроля для сотрудников данной категории:

Во-первых, необходимо четко обозначить цели, задачи и требования к работнику. Любая работа, а особенно на расстоянии должна четко регламентироваться и поясняться. Чем подробнее все будет расписано, тем проще будет работнику понять свои задачи, а работодателю убедиться в его компетентности.

Во-вторых, следует обговорить порядок обратной связи. Помимо документальных отчетов, рекомендуется составить график сеансов, когда работник и работодатель будут обсуждать возникающие вопросы, следить за ходом выполнения работы и ее правильностью. Это поможет не только убедиться в выполнении поставленных сотруднику задач, но и более дисциплинировать его.

В-третьих, нужно установить отчетность в форме фотографий, видео, «PrintScreen» и другого. Ведь некоторая дистанционная работа предполагает посещение каких-либо мест, проведение исследований и социальных опросов, а также постепенное выполнение работ, о которых сложно доложить словами или документами. Поэтому для контроля можно использовать современные технологии, которые смогут доказать продвижение в выполнении поставленных задач.

В-четвертых, помимо закрепления определен-

ных правил, обязательно должна быть установлена и ответственность за их несоблюдение. Если работник не вышел на связь в назначенное время, ему должно даваться резервное количество часов/минут/дней, по истечению которых на него накладываются санкции. Это поможет работодателю заранее узнать о несерьезности отношения к выполнению сотрудником работы и дает возможность подыскать новые кадры.

Названные виды контроля, на мой взгляд, являются универсальными, но не исчерпывающими. Существуют еще множество способов проконтролировать работу на расстоянии. Например, учредить должность проверяющего, это может оказаться экономически невыгодно, но зато будет иметь эффективность. Регулярные личные встречи с сотрудником также будут способствовать контролю со стороны работодателя. И не стоит забывать о том, что необходимо собрать достаточное количество информации о лице, собирающемся заниматься дистанционной работой, чтобы имелась возможность его найти, на случай форс-мажорной ситуации.

Таким образом, контроль за деятельностью дистанционных работников возможно осуществлять только путем тщательной проработки условий трудового договора, в котором должны быть указаны все обязательства работника, а также ответственность за их неисполнение■

Список литературы

1. Бахарева В.С. «Актуальные вопросы регулирования труда дистанционных работников» электронный журнал ЭГО (экономика государство общество).
2. Олейникова О. «Об изъятиях законодательного регулирования труда дистанционных работников» журнал «Трудовое право» №11 2015 год.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации-М.: Изд «Омега-Л», 2011.
4. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Антонова Вероника Владимировна

магистрант

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Аннотация. На сегодняшний день Интернет – глобальная сеть, в которой происходит обмен различной информацией. Повседневное использование интернет – ресурса требует соответствующего вмешательства со стороны государства особенно в части правового регулирования. Следует отметить, что глобальная сеть способствует не только законному обмену информацией, но и совершению различного рода преступлений. В связи с чем, вопросы правового регулирования распространения информации в сети – Интернет имеют актуальное значение.

Ключевые слова: информация, правовое регулирование, Интернет, сеть, запрещенная информация

Информационные технологии способствовали активному развитию обмена информацией в информационной сети. В свою очередь развитие глобальной сети способствовало расширению участников, пользователей, а также количества предоставляемых услуг. Становление информационного общества потребовало соответствующего правового регулирования.

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого человека на распространение информации, а также свободу массовой информации [3].

На сегодняшний день отсутствует единое правовое регулирование, которое бы позволяло осуществлять государственный контроль за размещением информации в сети Интернет.

Попытки правового регулирования распространения информации в сети интернет предпринимались неоднократно, в том числе и на международном уровне. Так, в 2001 году в Будапеште принята Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации. Указанная конвенция ратифицирована Россией, однако, в последующем Распоряжение Президента Российской Федерации, которым была подписана, Конвенция было признано утратившим силу.

На международном уровне были приняты и иные международные акты, связанные с регулированием распространения информации в сети Интернет. В частности, в 2001 году подписано Соглашение о сотрудничестве государств- участников СНГ по борьбе

с преступностью в сфере компьютерной информации. Россия ратифицировала указанное Соглашение только в 2008 году.

На национальном уровне правовое регулирование распространения информации в сети Интернет осуществляется положениями Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4]. Указанный правовой акт определяет, что под информацией необходимо понимать любые сведения, не зависимо от формы их представления. При этом правовой акт закрепляет несколько групп информации, которая ограничивается для распространения в глобальной сети Интернет.

В 2016 году в указанный правовой акт Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» были внесены изменения в части появления права на «забвение» [6]. В соответствии с данным правом человек может потребовать удаления всех своих персональных данных из сети Интернет, которые находятся в общем доступе. Внесенные изменения предусматривали определенные исключения, в частности, не может быть скрыта информация о совершенном преступлении, о не снятой и не погашенной судимости, информация о доходах и расходах государственного служащего.

Данные изменения аналогичным образом были включены и в ст. 29 и 402 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

Распространение информации в сети Интернет связано непосредственно с защитой персональных данных, в связи с чем, в регулирование распространения информации необходимо отметить еще положения Федерального закона «О персональных данных» [5].

Действительно, на сегодняшний день проблемы охраны и защиты прав личности являются актуальными и требуют особого внимания со стороны законодателя. Соблюдение баланса публичных и частных интересов самая главная проблема современности. В последнее время все больше внимания уделяется мерам защиты персональных данных, в

том числе происходит блокировка сайтов в случае допущения нарушений, связанных с обработкой персональных данных. Особенно, внимание уделяется и утечке персональных данных, то есть, когда различными субъектами осуществляется сбор и обработка, передача персональных данных без ведома и согласия соответствующих субъектов.

Фактически следует отметить, что на сегодняшний день законодательство в сфере распространения информации в информационной сети не соответствует существующим информационным отношениям, так как обладает коллизиями и пробелами, что не позволяет достаточным образом защищать интересы личности, общества и государства в целом [7, с.243].

Как правило, основное правовое регулирование распространения информации в сети Интернет касается ограничения такого распространения, установления соответствующих запретов. В связи с чем, в отдельных случаях происходит бесконтрольное распространение информации в глобальной сети. Безусловно, в настоящее время государство стремится к открытости, доступности и свободе рас-

пространения информации, но окончательно урегулировать данный вопрос не представляется возможным. Следует согласиться с исследователями в том, что без достаточного международно-правового регулирования невозможно решить обозначенные проблемы. Лишь принятие единого законодательного акта будет перспективным направлением в регулировании [1, с. 77]. Более того, национальное законодательство также нуждается в совершенствовании. Особенно это касается вопросов охраны и защиты персональных данных. На сегодняшний момент Федеральный закон «О персональных данных» не позволяет решить все существующие проблемы, часть норм практически не может быть реализована на практике [8, с.252].

В заключении можно сказать, что представляется на уровне государственной политики развития информационных технологий и сети Интернет концептуально определить требуемые для российского общества и государства законодательного закрепления распространения информации в сети Интернет и принять соответствующие поправки к законодательству в сфере информатизации.

Список литературы

1. Вармунд В.В., Цивинская Е.А. Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2020. № 3 (58). С. 76-81.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 1994. N 32. Ст. 3301.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2020 г., в "Российской газете" от 4 июля 2020 г. N 144.
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. N 31 (часть I). Ст. 3448.
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006 г. N 31 (часть I). Ст. 3451.
6. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. N 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. N 28. Ст. 4558.
7. Федоров М. Н. Проблемы правового регулирования в сети интернет и их причины // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 242-243.
8. Чернова О.А., Волкова Е.Ю. Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет. В книге: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ. Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза, 2018. С. 252-264.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ И ГРАММАТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Куприянчук Карина Викторовна

бакалавр по направлению Лингвистика
Российский университет дружбы народов

Семантика, как наука в последние десятилетия является одной из приоритетных областей в гуманитарных исследованиях, в том числе и в лингвистике. Семантика связана с референтивным аспектом языкового знака, а значит, позволяет ответить на вопрос о репрезентации объектов мира в сознании человека. Лингвистический подход к изучению семантики естественным образом включает в себя не только лексическую, но и грамматическую семантику слова. Представляет интерес, как именно эти два аспекта семантики взаимодействуют друг с другом, как это проявляется в языке, и к каким последствиям приводит на осях синтагматики и парадигматики.

Взаимодействие грамматической и лексической семантики можно рассматривать на примерах разных частей речи, их особенностях и их свойствах. Во французском языке взаимодействие данных семантик ярко проявляется у имен существительных, в частности в категории числа. Полисемичное слово, употребленное в определенном контексте, актуализирует одно из своих значений. В случае, если имя существительное меняет единственное число на множественное, то есть становится *plurality tantum*, это коррелирует со сменой лексической семантики. Лексико-семантический вариант приобретает новый оттенок, а грамматическая форма закрепляет это изменение посредством изменения формы. Смена лексической семантики слова часто приводит и к формальной дифференциации. Изменение грамматической семантики, например изменение числа имени существительных во французском языке маркируется флексией. Особенно это характерно для письменной формы языка. Рассмотрим два примера:

1. "Il a beaucoup de charme". (Он - очарователен.)
2. "Ses charmes m'ont seduit". (Её чары меня соблазнили.)

Две эти фразы в своем составе имеют одинаковые лексические единицы - слова, одно из них общее: "charme". На первый взгляд слова однокоренные с похожей семантикой, да и внешне практически не отличаются, однако смысл этого слова варьируется. Если внимательно рассмотреть форму этого слова - его оболочку, внешний вид, то заметны существенные различия. В первом случае существительное стоит в единственном числе, имеет определенную лексическую семантику, которая автоматически влияет на грамматическую семантику, что хорошо видно на примере. Во втором предложении существительное приобретает множественное число, которое закрепляет значение 'конкретные проявления абстрактной сущности'. Таким образом, становится очевидным взаимодействие и определенная изоморфность лексического и грамматического уровней языковой структуры.

Для подбора необходимых лексических единиц, которые бы отвечали критериям для данного исследования, был взят «Новый французско-русский словарь» (Гак, Ганшина 1993) Стоит заметить, что слова, так они не были помещены в контексты, демонстрировали взаимодействие лексической и грамматической семантик в изолированных позициях. Слова, меняясь в независимости от контекста, меняли свою лексическую и грамматическую семантику, демонстрируя их взаимодействие. Итак, выбранные около сотни слов были затем разделены на четыре группы. Критериями для отбора служили их абстрактность/ конкретность, исчислимость/неисчислимость. Таким образом, были выделены нижеследующие группы слов.

1. Существительные, которые в единственном числе имеют конкретный референт, а во множественном числе совокупностей конкретных предметов. Например, слово *une bête* (зверь, животное) подразумевает реальное существо, которое оно и именует. Однако, когда встречается множественное число этого существительного можно воспринять его и перевести как множество животных *des bêtes* (скот); *une écriture* (письмо, написание, почерк) и *des écritures* (деловые бумаги).

2. Имена существительные, имеющие конкрет-

ный референт в единственном числе, и абстрактное значение во множественном числе. Так слово *une grimace* (гримаса), которое именует конкретное явление, т.е. искаженное выражение лица, когда стоит во множественном числе, приобретает абстрактное понятие, в данном конкретном случае *des grimaces* (жеманство). И таким образом, слово обозначает поведение, некую особенность, что не может иметь конкретного референта, а лишь его отображение; *un noeud* (узел) и *des noeuds* (узы).

3. Существительные с отвлеченным, абстрактным значением, которые во множественном числе наоборот приобретают более конкретное значение. Абстрактные существительные, как правило не имеют форм множественного числа, являясь *singularia tantum*. Однако абстрактные или, как их еще называют, отвлеченные имена существительные меняя лексическое значение, могут принимать форму множественного числа. Зачастую они приобретают конкретный смысл, то есть из существительных с преобладанием сигнификативного компонента, становятся денотативными. Например, слово *une beauté* – красота, абстрактное понятие, не имеет конкретного референта. Во множественном числе это слово теряет абстрактность. *Des beautés* (красоты) маркирует материализацию признака, переход качества в субстанцию. Другим примером может послужить пара *le bien* (добро), благо и *des biens* (имущество).

4. Слова, значение которых в единственном числе кардинально отличается от значения во множественном числе. У этих имен существительных значение в форме единственного числа существенно отличается от значения в форме множе-

ственного. Примером может послужить слово *une couche* (слой, пласт). Если в предыдущих группах изменение значения слов в зависимости от числа было в известной степени прозрачно, то в данном случае наблюдается значительный семантический сдвиг значения. Это объясняется тем, что в данном случае мы имеем дело с опосредованной омонимией двух отглагольных существительных, образованных от разных ЛСВ производящего глагола. Примером другого типа может быть слово *castor* (бобер), значение которого трансформируется в *des castors*- лица, объединившиеся для строительства жилья). В данном случае мы имеем дело с лексикализацией формы множественного числа семантического производного, образованного на базе механизма метафоры.

Таким образом, мы попытались продемонстрировать взаимодействие лексической и грамматической семантики на примере категории числа имен существительных во французском языке. Лексемы, приведенные в данной статье, показывают, что в независимости от степени конкретности или абстрактности имени существительного, изменение лексической семантики существительного может быть подкреплено закреплением той или иной формы числа, то есть происходит формальная дифференциация ЛСВ лексемы. Данный процесс ослабляет асимметричный дуализм языкового знака в процессе языковой деятельности (*langage*) и перехода языка в речь.

Таким образом, становится очевидным, что взаимодействие лексической и грамматической семантики играет исключительно важную роль в функционировании языкового знака в системе языка и перевода ее в речь■

Список литературы

1. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. Москва: русский язык, 1993
2. Москвичева С.А. Москвичева С.А Категория полисемии через призму сущностных характеристик языкового знака // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 2. URL: <http://psystudy.ru>

РАЗРАБОТКА СПРАВОЧНИКА-ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО ТВОРЧЕСТВУ МИХАИЛА БУЛГАКОВА

Борисова Елизавета Петровна

студентка 4 курса филологического факультета

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Аннотация. В статье рассмотрены основные принципы создания справочника-путеводителя по творчеству М.А. Булгакова и проанализирован сайт «Булгаковская энциклопедия».

Ключевые слова: справочник-путеводитель, электронный ресурс, Булгаков.

Интернет, как всемирная система объединенных компьютерных сетей, позволяет пользоваться колоссальным количеством информации по буквально всем отраслям знаний, накопленным человечеством. Причем, увеличение этой информации носит лавинообразный характер. Поэтому люди, интересующиеся тем или иным литературным жанром, изучающие жизнь и культурное наследие писателя или поэта, создают электронные ресурсы по их творчеству, где любой желающий может найти интересующую его информацию.

Создание электронных ресурсов по творчеству писателя выполняет различные роли: подытоживает изучение жизни и творчества писателя, мобилизует лучшие научные силы и тем самым как бы оживляет для современности эту личность. Этим и обусловлена актуальность нашей работы.

Новизна заключается в том, что впервые будет разработан справочник-путеводитель по творчеству М. Булгакова. Материалы данного справочника-путеводителя могут быть использованы для исследования творчества М. Булгакова.

ГОСТ 7.60-90 определяют справочные издания как «издания, содержащие сведения научного или прикладного характера, расположенные в порядке, удобном для их быстрого отыскания, не предназначенные для сплошного чтения». [1, 1995: 154] То же и с электронными справочниками.

В справочниках собраны необходимые сведения по определенным вопросам. Они различаются по целевому и читательскому назначению, содержанию.

Справочники содержат материал в сжатом, концентрированном изложении.

Материал расположен в порядке, облегчающем быстрое нахождение необходимых сведений: в алфавитном, систематическом (по отраслям знаний), хронологическом и т.д. Справочники снабжаются

вспомогательными указателями – алфавитным, предметным, систематическим, именным и географическим.

Иллюстрации в справочнике несут равную с текстом информационную нагрузку. Правильно подобранные иллюстрации позволяют существенно сократить справочную статью – один рисунок может заменить страницы описательного текста. В справочных изданиях используются различные иллюстрации: схемы, фотографии, рисунки и т.п., подчиненные общему требованию: иллюстрация должна быть «функциональной», нести определенную смысловую нагрузку. Удачное оформление значительно улучшает поисковый аппарат. Для быстрой ориентации в справочных изданиях очень удобны графические и композиционные выделения текста. С их помощью текст членится на смысловые и структурные единицы, которые при просмотре страницы «выхватываются» глазом.

Для путеводителя характерна значительная адаптация, популярное изложение, наличие иллюстраций. В путеводителях используются непринужденные формы речи, элементы занимательности, поскольку эти издания выполняют не только информативную, но и рекламную (побудительную) функцию.

Электронный справочник-путеводитель рассчитан в основном на выборочное чтение (это является главным социально-функциональным назначением справочника); полноту фактического материала, его достоверность и актуальность.

Основные преимущества электронных справочников-путеводителей таковы:

1. Компактность – многотомные бумажные издания помещаются на один компакт-диск или на одну страницу.

2. Удобный поиск (по слову, сочетанию слов, по тематике). При этом поиск ведется во всем объеме электронного издания, а не только по алфавиту или предметно-именному указателю.

3. Наличие гиперссылок, позволяющих при чтении статьи, мгновенно получать толкование, содержащихся в ней терминов, получать развернутую информацию по затрагиваемой теме данной статьи.

4. Возможность непосредственно копировать информацию из справочного издания и редактировать ее с последующей распечаткой.

5. Возможность получения оперативной информации (регулярное обновление баз данных, ежегодные обновления энциклопедий доступны через компьютерные сети). [2, 1977: 84]

За неимением других справочников-путеводителей по творчеству М. А. Булгакова, в ходе изучения данной темы был рассмотрен сайт www.bulgakov.ru, созданный по материалам книги Бориса Соколова «Булгаковская энциклопедия».

В этой электронной энциклопедии выделено 4 раздела, в каждой из которых имеются подразделы, по которым велась систематическая работа: Биография Булгакова, персонажи, произведения, демонология, булгаковская Москва, Театр Булгакова и другие.

По структуре представляет собой комбинацию алфавитно-словарного и тематического принципов в построении энциклопедии. В словарной части был выделен самостоятельный блок, посвященный роману «Мастер и Маргарита». Роман «Мастер и Маргарита» является также объектом отдельной электронной энциклопедии.

На сайте предоставлены ссылки на экранизации произведений писателя, имеется фотогалерея, куда можно отправить свои иллюстрации к произведениям Михаила Булгакова, рисунки, фоторепортажи и фотографии в роли булгаковских персонажей.

В наш век многочисленной информации исследователи нуждаются в систематизированном и оптимизированном материале. Поэтому создание справочника-путеводителя можно назвать необходимым.

Таким образом, на основе анализа электронной энциклопедии по творчеству М. А. Булгакова, мы создадим свой справочник-путеводитель по творчеству М. А. Булгакова.

В справочный аппарат мы внесём:

- аннотацию;
- предисловие;
- справку об авторе;
- вступительная статья;
- примечание (комментарии);
- вспомогательные указатели к изданиям (алфавитные указатели произведений, указатели имен, указатели предметные);

Аннотация

Аннотация представляет собой краткие сведения о содержании и назначении электронного ресурса и указание, на какой круг читателей он рассчитан.

Различают два основных вида аннотаций:

- рекомендательные аннотации, раскрывающие содержание книги, рекомендуемые ее определенной группе читателей и указывающие, как она может быть использована ими;
- описательные аннотации, раскрывающие

только общую тематику книги и отмечающие ее основные особенности.

Предисловие

Вводная статья к научному, литературному или другому сочинению, помещаемая перед авторским текстом.

Предисловия бывают различными по объему, характеру и манере изложения, но все они, как правило, содержат следующие элементы:

- общий обзор основных опубликованных в печати работ по рассматриваемой теме;
- цель создания данной работы;
- принципы, положенные в основу работы;
- краткое содержание труда и его характерные особенности.

Справка об авторе

Сведения об авторе приводятся тогда, когда они так или иначе характеризуют электронный ресурс со стороны ее содержания, научной или художественной ценности: указывают на роль автора в литературе того или иного периода; определяют эпоху создания произведения и идейное направление предлагаемого читателю электронного ресурса; подчеркивают социальное лицо автора; отмечают его близость к описываемым в книге событиям; информируют читателя об оценке, полученной произведением.

Сведения об авторе являются существенной частью, однако не могут рассматриваться как безусловно обязательный элемент. Во многих случаях нет надобности сообщать какие-либо сведения об авторе, поскольку он достаточно хорошо известен широким кругам читателей.

Вступительная статья

Некоторые издания начинаются вступительной статьей, в которой не только приводятся те или иные факты из биографии автора, но и анализируется его творческий путь. Здесь, как правило, подробно рассказывается о жизни автора, о наиболее значительных его произведениях; детально рассматривается публикуемое сочинение (или собрание сочинений).

Вступительная статья может быть как небольшой по объему, так и весьма значительной.

Примечания (комментарии)

В произведениях часто упоминается об интересных фактах, явлениях, событиях, людях, литературных источниках и т. д., рассказать о которых непосредственно в тексте не представляется возможным. Поэтому все, что хотел бы сообщить автор (составитель комментария) дополнительно, выносится в примечания. Как правило, примечания (комментарии) помещаются в конце. [3, 1989: 221]

Исходя из сделанных выводов, мы предполагаем, что в современном мире информационных технологий справочники-путеводители поспособствовали бы удобному и быстрому поиску нужной информации и сыграли бы большую роль в привлечении интереса к творчеству М. А. Булгакова и русской литературы, литературоведения в целом ■

Список литературы

1. Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания. М., 1995. С.154.
2. Воронцов Г.А. Основы библиотековедения и работа над книгой. – М.: «Высшая школа», 1977. С.84
3. Осипов В.О., Демьянова А.М., Осипова А.С. Основы библиографии и изучения книги. – М.: «Книга», 1989. С.221
4. Булгаковская энциклопедия [электронный ресурс]. Режим доступа: www.bulgakov.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ СЛОВАРНЫХ И КОНТЕКСТУАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ЛЕКСЕМЫ “INDULGENCE” В ПРАВОВЫХ ТЕКСТАХ КАНАДЫ, НАЧИНАЯ С XVIII ВЕКА

Нудельман Мария Александровна

кандидат филологических наук

доцент кафедры общеобразовательных дисциплин

Тамбовский филиал Мичуринского государственного аграрного университета

Аннотация. В статье на материале канадских правовых текстов XVIII-XXI веков рассмотрена семантика лексемы “indulgence”, которая способна репрезентировать концептуальную доминанту «освобождение от наказания».

Ключевые слова: правовой текст, лексема, семантика, концептуальная доминанта, освобождение от наказания

Языковое выражение концептуальной доминанты «освобождение от наказания» в правовых текстах Канады вариативно. Это подтверждается функционированием в них различных лексем, способных своей семантикой репрезентировать исследуемую концептуальную доминанту. В данной статье предлагаем обратиться к изучению лексемы “indulgence”.

Появившаяся в XVI веке от старофранцузского и латинского *indultum, indulgere* она означала специальное разрешение или привилегию [13]. По другим источникам слово восходит к XIV веку, когда актуальным считалось такое его значение, как «освобождение от временного наказания за грех». Упоминаются также французская лексема “indulgence” и латинская лексема “indulgentia” в значении «почтительность, любезность, освобождение от наказания» [5].

Семантика лексемы “indulgence” в правовых текстах Канады XVIII-XIX веков представлена в виде следующих словарных значений:

- очень доброе поведение по отношению к кому-либо, особенно когда оно должно быть строгим, почтительность, любезность;

Mr. Speaker laid before the House a Letter received by him from the Reverend Doctor Inglis, dated London, 19th October, 1824, informing him of His Majesty's gracious approbation of the retirement of the Bishop of Nova-Scotia, and of his appointment to the See; which necessarily terminated his connection with the House of Assembly; and thanking the House for their kindness and indulgence to him during the time he had filled that office [6].

- что-то особенное, что кто-либо делает ради удовольствия, а не потому что ему это нужно; покровительство своим желаниям, слабостям;

And whereas at the time of that Cession, many of the French King's Subjects did reside and dwell within this His Majesty's Province of Nova Scotia, and did not remove from the same, within the Space of they and their Posterity became Subjects of the Crown of Great-Britain in every Respect; notwithstanding which, contrary to their Allegiance, they began from that Time, and continued at all Times to aid, assist and support and join with His Majesty's Enemies; and although His Majesty, notwithstanding their manifest Treasons and Rebellion, in order to extend His Indulgence towards them, and if possible to reclaim and reduce them to His Obedience, was most graciously pleased, by His Royal Instructions to the Governors of this Province, to declare that the said French Inhabitants should have the peaceable Possession of such Lands as were under their Cultivation, Provided, That they the said Inhabitants should within Three Months from such Time as should be thought proper by the Governor, take the Oath of Allegiance appointed to be taken by the Laws of great-Britain, and likewise behave themselves as became good subjects [1].

- либеральное или толерантное обхождение;

These observations you will naturally make a proper use of, should any objection be made to the declaration of the construction of it; and I doubt not but the necessity of guarding against disaffected persons becoming settlers in Quebec, will convince His Majesty's loyal subjects, of the propriety of that test, by which they cannot be affected or deprived of any indulgence, or encouragement, to which they are so justly intitled [2].

- что-то пожалованное в качестве привилегии или одолжения;

And being asked, Whether it has decreased since the Act of 1786? he said, No; it has been increasing. – And being asked. Whether it does not require the Inspection of Officers to prevent it? He said, He does not know they could prevent it; it is so insignificant, that it would not pay them, because, that although the Smuggling trade is considerable, it is brought in in very small Quantities. And being asked, To what did he attribute the Increase of the contraband Trade, since the Act of 1786? he said, From the Act not being put into Execution. – And being asked, Would the Amount of the Fortune Bay, amount to above £20 a Year? He said, No. – And being asked, Whether the il-

licit Trade had increased since the Business had been taken from the Naval Officers, and put under the Customs? He said, Yes. – And being asked, if the French were denied the **Indulgence** of cutting Wood, could this contraband Trade be carried on with the Islands? He said, No [12].

- освобождение от временного наказания за совершенный грех после того, как обвиняемый получил прощение.

*The arrival of Mons. Briant, the Bishop, and King's additional instructions relative to the Juries, must have the very best effects on the minds of the new subjects, already well disposed towards the British Government; indeed they seem quite happy, and it is but doing them justice to say they deserve every **indulgence** consistent with our laws, for their pliability and obedience to the Government since conquest [8].*

Что касается современных правовых текстов Канады, в них лексема “indulgence” имеет такие словарные значения, как:

- очень доброе поведение по отношению к кому-либо, особенно когда оно должно быть строгим, почтительностью, любезностью;

*That statement is particularly applicable to the situation before me in this action because I granted the plaintiff two **indulgences**. The first **indulgence** (and a great one at that) was an adjournment of both motions to enable the plaintiff to address a fatal weakness in her position that became apparent after argument had begun on the plaintiff's motion for leave to withdraw admissions deemed made under subrule 51.03(2). At that time there was no evidence that the failure of the plaintiff's solicitors, and the responsible lawyer in particular, to respond in a timely way to the defendants' request to admit was due to inadvertence. Had I not granted the plaintiff that **indulgence**, on the record then before me I would have dismissed the plaintiff's motion and granted the defendants' motion for judgment [7].*

- что-то особенное, что кто-либо делает ради удовольствия, а не потому что ему это нужно; покровительство своим желаниям, слабостям;

*On the evidence before me, not only from the admissions of Roberts but the evidence of a witness he called, I conclude that he is a user of marijuana and has on occasion used cocaine. I also find on the evidence that in the **indulgence** of both of these drugs, he has indulged in situations where the child would or could have been observant of that utilization. Returning to his income earning capacities, I note that at this stage and for some time in the past he has been earning a very modest income. He says that this is because he feels it is essential that he spend a good deal of time with his child. The facts are, of course, that for a substantial period during this separation, he exercised access only [10].*

- либеральное или толерантное обхождение;

*At this time, the Tribunal also asked the Respondents why they have missed two previous deadlines set by the Tribunal for the delivery and filing of their pleadings, and for making disclosure, and for failing to respond to the Tribunal's correspondence, directing same. Ms Gillies asked the Tribunal for a further **indulgence**, explaining that she has recently had surgery and has been “off for six*

weeks” because of it. Notwithstanding, the Respondents did not write to the Tribunal in advance asking for an extension [3].

- что-то пожалованное в качестве привилегии или одолжения;

*The appellant had received an extension of time to perfect an appeal. He did not inform the judge granting the extension that he had been charged with breaking into the court reporter's house, stealing part of the transcript and some of the exhibits and burying the material. The appellant applied for a further extension of time. Held, the application should be dismissed and the defendant's motion to strike out the appeal should be granted. The basis of the time extension applications involved the delay in obtaining a transcript of the trial. The appellant deliberately concealed highly relevant information on that issue in order to obtain a procedural **indulgence** from the court. The conduct of the appellant also represented an abuse of process of the court. APPLICATION by the appellant for a further extension of time to perfect an appeal; MOTION by the respondent to strike out the appeal [4].*

- освобождение от временного наказания за совершенный грех после того, как обвиняемый получил прощение.

*This excerpt leads into my final point of concern. The justice system acknowledges and encourages plea-bargaining and must show some resistance to undoing a bargain. Especially one whereby the applicant obtained benefit for his friends and can no longer put that chip back on the table. In all the circumstances of this application I cannot conclude either that the applicant has shown himself to be deserving of what I would term an exceptional **indulgence** of the court or that there is any appreciable promise of success if such **indulgence** was granted [11].*

К разряду контекстуальных значений лексемы “indulgence”, раскрывающихся в канадских правовых текстах, мы относим следующие значения:

- освобождение от обязательств;

*In McGill v. McGill, [1991] A.J. No. 668 (C.A.), the appellant's appeal had earlier been dismissed as abandoned for want of the appellant having done anything for more than a year. On the appellant's motion, the court reinstated the appeal, but ordered costs against the appellant. At a later hearing, the appellant sought to have the court set aside its earlier costs order. The court, considering that it had given the appellant an **indulgence**, held [at para. 3]: As a matter of grace, we restored it. To have done so without costs would have penalized his opponent who was innocent of all responsibility for that delay. So as a condition of the **indulgence** we directed costs for a contested application. Where a party seers [sic] to reopen the consequences of his default, he very often must pay costs of his motion. We will not vary that order [9].*

- отсрочка платежа.

The plaintiff argues that this paragraph indicates that the defendant could carry on in the ordinary course of business; supporting the argument that the charge here is a floating charge and that some form of action must be taken by the bank to convert the charge into an absolute assignment. In making that argument the plaintiff relies on the words, “grant ... other indulgences”. Those

*words do not necessarily carry that meaning, i.e., permitting the defendant to carry on business as usual. The bank would of necessity grant the kind of indulgences that would be required to enable the defendant to collect debts to pay wages or other expenses. However, the plaintiff is over-reaching in asking this court to interpret those words to carry the meaning, the defendant is carrying on "business as usual". The words, "grant indulgences", refers to those indulgences the bank would grant to have the assignor, the defendant, remain in business. The defendant would not be permitted to deal with accounts in the ordinary course of business. The defendant's activities would be substantially curtailed by reason of the assignment, subject to any **indulgence** granted by the bank. In my view, the paragraph with these words does not detract from the characterization of the assignment as an absolute assignment [14].*

Итак, как показал анализ приведенных примеров, устойчивыми значениями, раскрывающими концептуальную доминанту «освобождение от наказания» в правовых текстах Канады XVIII-XIX веков и наших дней, являются следующие значения, отмеченные и в словарях:

- очень доброе поведение по отношению к кому-либо, особенно когда оно должно быть строгим, почтительность, любезность;
- что-то особенное, что кто-либо делает ради удовольствия, а не потому что ему это нужно; покровительство своим желаниям, слабостям;
- либеральное или толерантное обхождение;
- что-то пожалованное в качестве привилегии или одолжения;
- освобождение от временного наказания за совершенный грех после того, как обвиняемый получил прощение.

В современных канадских правовых текстах присутствуют также контекстуальные значения, эксплицирующие исследуемую концептуальную доминанту:

- освобождение от обязательств;
- отсрочка платежа.

Эти значения лексемы "indulgence" не встречаются в правовых текстах предыдущих веков, так как они получили своё развитие лишь в последнее время. Данное обстоятельство дает основание говорить о процессе формирования таких значений■

Список литературы

1. Acts at the General Assembly of the province of Nova Scotia]: [sic] reign [Halifax, N.S.: John Bushnell, 1759]; P. 116-117. Режим доступа: http://eco.canadiana.ca/view/oocihm.9_08182_2/7?r=0&s=1
2. At a Council holden at Quebec, on Wednesday the 20th of January, 1790 Quebec: Printed by S. Neilson, [1790?]; P. 2. Режим доступа: <http://eco.canadiana.ca/view/oocihm.21432/2?r=0&s=1>
3. Colvin v. Hillcrest Variety, 2003 HRTO 19 (CanLII), <<http://canlii.ca/t/1r5vp>> retrieved on 2016-02-24. Режим доступа: <http://www.canlii.org/en/on/onhrt/doc/2003/2003hrto19/2003hrto19.html?searchUrlHash=AAAAAQAKaW5kdWxnZW5jZQAAAAAB>
4. Davis v. Beatty (Div. Ct.), 1988 CanLII 4776 (ON SC), <<http://canlii.ca/t/g16nc>> retrieved on 2016-02-24. Режим доступа: <http://www.canlii.org/en/on/onsc/doc/1988/1988canlii4776/1988canlii4776.html?searchUrlHash=AAAAAQAKaW5kdWxnZW5jZQAAAAAB>
5. http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=indulgence&searchmode=none
6. Journal and votes of the House of Assembly for the province of Nova Scotia: [Journal and proceedings of the House of Assembly, 1825 [Halifax, N.S.: s.n., 1825]; P. 419. Режим доступа: http://eco.canadiana.ca/view/oocihm.9_00946_73/9?r=0&s=1
7. Lampi v. Princess House Products Canada Inc., 2006 CanLII 8205 (ON SC), <<http://canlii.ca/t/1mtwq>> retrieved on 2016-02-24. Режим доступа: <http://www.canlii.org/en/on/onsc/doc/2006/2006canlii8205/2006canlii8205.html?searchUrlHash=AAAAAQAKaW5kdWxnZW5jZQAAAAAB>
8. Papers relating to the Roman Catholic religion in Quebec and extracts from the Duke of Manchester's commission and instructions as governor of Jamaica [London: s.n., 1813]; P. 4. Режим доступа: <http://eco.canadiana.ca/view/oocihm.53681/6?r=0&s=1>
9. Pickering Harbour Company Ltd. v. Barton, 2007 CanLII 4021 (ON SC), <<http://canlii.ca/t/1qjs1>> retrieved on 2016-02-24. Режим доступа: <http://www.canlii.org/en/on/onsc/doc/2007/2007canlii4021/2007canlii4021.html?searchUrlHash=AAAAAQAKaW5kdWxnZW5jZQAAAAAB>
10. Roberts v. Roberts, 1992 CanLII 1755 (BC SC), <<http://canlii.ca/t/1df6x>> retrieved on 2016-02-24. Режим доступа: <http://www.canlii.org/en/bc/bcsc/doc/1992/1992canlii1755/1992canlii1755.html?searchUrlHash=AAAAAQAKaW5kdWxnZW5jZQAAAAAB>
11. R. v. Closs, 1998 CanLII 1921 (ON CA), <<http://canlii.ca/t/6gnz>> retrieved on 2016-02-24. Режим доступа: <http://www.canlii.org/en/on/onca/doc/1998/1998canlii1921/1998canlii1921.html?searchUrlHash=AAAAAQATaW5kdWxnZW5jZSBjcmltaW5hbAAAAAAB>
12. Second report from the Committee appointed to Enquire into the State of the Trade to Newfoundland [S.l.: s.n., 1793?]; P. 4. Режим доступа: <http://eco.canadiana.ca/view/oocihm.60194/8?r=0&s=1>
13. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology edited by T.F. Hoad. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 234.
14. Tyrer Enterprises Ltd. v. Lytton Lumber Ltd., 1992 CanLII 425 (BC CA), <<http://canlii.ca/t/1d9mt>> retrieved on 2016-02-24. Режим доступа: <http://www.canlii.org/en/bc/bcca/doc/1992/1992canlii425/1992canlii425.html?searchUrlHash=AAAAAQAKaW5kdWxnZW5jZQAAAAAB>

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ С ФРАНЦУЗСКОГО НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

Беспалая Яна Вячеславовна

*магистр кафедры теории и практики перевода
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского*

Аннотация. В ходе исследования автором установлено, что рекламные тексты являются неотъемлемой частью жизни современного общества и коммуникативной деятельности человечества. В связи с развитием международной рекламы и её внедрением в повседневную жизнь, возникает все большая необходимость в переводе рекламных текстов на различные языки. В процессе создания рекламы на разных языках переводчики прибегают к различным преобразованиям и трансформациям, изучение которых представляет определенный лингвистический интерес.

Благодаря использованию сравнительно-сопоставительного метода, были собраны и систематизированы данные об употреблении переводческих трансформаций в текстах рекламного дискурса.

Ключевые слова: рекламный текст, слоган, рекламный дискурс, переводческая трансформация.

Введение. В настоящее время реклама настолько прочно вошла в жизнь современного человека, что ее отсутствие невозможно представить. Необходимо отметить, что реклама изготавливается не только лишь в русскоговорящих странах, но и там, где особенности восприятия понятий, национальное сознание и менталитет кардинально отличаются от нашего. Текст рекламных слоганов имеет специфический характер, и потому следует отметить, что роль экстралингвистических факторов, понимание отличительных черт в отражении действительности с учетом национальных особенностей того или иного народа очень важны для создания адекватного перевода. Для этого применяются различные переводческие трансформации, анализу которых посвящена данная работа.

Актуальность данной работы определяется важностью перевода рекламных текстов и проблемой использования в них переводческих трансформаций в связи с постоянно увеличивающейся ролью рекламы и средств массовой информации в современном мире. Лингвистические исследования особенностей переводческих трансформаций и использование их при переводе текстов специ-

ального характера (рекламных слоганов) приобретают особое значение на современном этапе прогресса.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проведен сравнительно-сопоставительный анализ рекламных слоганов на материале французского, русского и английского языков.

Цель исследования заключается в анализе специфики перевода рекламных слоганов с французского на русский и английский языки.

Достижение цели требует решения следующих конкретных задач:

- провести классификацию рекламных текстов;
- проанализировать понятие «рекламный слоган» как объект языкознания;
- осуществить сбор рекламных слоганов на французском языке и их вариантов перевода на русский и английский языки;
- изучить особенности создания и перевода рекламных слоганов;
- провести сопоставительный анализ рекламных слоганов во французском, русском и английском языках.

В качестве материала для исследования использовались современные рекламные тексты, слоганы известных компаний на французском языке и их эквиваленты в русском и английском языках. Единицы французского, английского и русского языков были отобраны в средствах массовой информации: газетах, журналах и интернет-ресурсах, телевидении, рекламных листовках.

Применяемыми в работе методами стали описательный, сопоставительный, метод сплошной выборки и метод компонентного анализа. Используя статистический метод, были собраны и систематизированы данные об использовании переводческих трансформаций в рекламных слоганах.

В ходе исследования специфики перевода рекламных слоганов были получены следующие результаты.

Были рассмотрены понятия «реклама» и «рекламный текст», изучена история появления рекламного слогана, даны его характеристики, опи-

саны функции и задачи. Детально проработаны классификации по различным признакам.

Практический материал работы представлен слоганами на французском, русском и английском языках. На примере этих единиц описана специфика создания рекламного слогана, его образной основы и лингвистической структуры на различных уровнях: фонетическом, морфологическом, семантическом и синтаксическом.

В работе уделено большое внимание анализу переводческих трансформаций как инструменту, направленному на достижение адекватного перевода. Под ними подразумеваются различные лингвистические и стилистические приёмы, к которым прибегает переводчик в виду необходимости изменения рекламного слогана, его целостного или частичного преобразования.

Выводы. В соответствии с поставленной целью и задачами работы мы произвели выборку рекламных слоганов на французском, русском и английском языках. Далее мы установили особенности,

общие для большинства рекламных текстов. Мы рассмотрели основные проблемы, связанные с переводом рекламных слоганов на примерах из французского, русского и английского языков. В практической части были приведены наиболее интересные примеры современной франкофонной рекламы и их переводы на русский и английский языки, которые впоследствии были проанализированы и классифицированы по используемым в переводе типам трансформаций.

Установлено, что при переводе рекламных слоганов в большинстве случаев используются лексические трансформации, что может быть связано с различиями в культур, несоответствием реалий, расхождениями в коннотациях понятий. Наиболее часто используемой лексической трансформацией является калькирование.

Материал исследования показал, что переводчики, как правило, не ограничиваются лишь одним преобразованием, а прибегают сразу к двум или нескольким приемам на различных уровнях■

Список литературы

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов высших учебных заведений / И. С. Алексеева. – Москва: Академия, 2004. – 352 с.
2. Бердышев, С. Н. Секреты эффективной интернет-рекламы / С. Н. Бердышев. – Москва: Дашков и Ко, 2010. – 120 с.
3. Гак, В. Г. Теория и практика перевода: французский язык / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. – СПб: Интердиалект, 2000. – 456 с.
4. Клоков, В. Т. Современный взгляд на развитие французской языковой политики. Часть II. / В. Т. Клоков // Известия Саратовского университета. Сер. «Филология. Журналистика». – 2009. – Т. 9, № 3. – с. 3-10.
5. Крашенникова, Н. А., Крашенникова Е., Хусаинова Д. Рекламные слоганы как проявление экспансии английского языка / Н. А. Крашенникова. – Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. – Иваново: Икспресс, 2014. № 6. – С. 45-49.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ «КАМБИО 16». ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКА И СТИЛЯ ЖУРНАЛА

Высоков Юрий Владимирович

кандидат филологических наук

доцент кафедры зарубежной филологии

Московский городской педагогический университет

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формата и стиля и стиля новостного еженедельника «Камбио 16» в 1970-е годы. Определяется, каким образом эти особенности позволяли усилить влияние на читателя. Проводится анализ этих особенностей в сочетании с содержанием, общим посылом журнала. Выявляется место издания на медиарынке в указанный момент времени.

Ключевые слова: Испания, «Камбио 16», трансформация, стиль, язык, психолингвистика

Изменение политической системы, перемены в общественной жизни страны предполагают появление на страницах газет и журналов новой лексики, обновленной грамматики и синтаксиса, оригинального журналистского стиля. Языковая картина испанских печатных СМИ в период политической трансформации стоит в зависимости от двух взаимодополняющих тенденций. С одной стороны, ее определяет постепенный, происходящий по мере возможного отказ от языка франкистской печати. Отличительными особенностями этой печати были вычурная патриотическая риторика, характерные витиеватые фигуры речи, милитаристский пафос. В языке франкистской прессы утверждался триумф стороны, победившей в гражданской войне 1936 – 1939 гг., подчеркивалась несостоятельность проигравшей. С другой стороны, в 1970-е годы редакции стремятся перейти к новым, современным нормам журналистики, предполагающим ясность, объективность, информированность и информативность, внимание к деталям, гибкость, иронию. Переход от одной языковой реальности к другой сопровождали попеременное ужесточение и ослабление государственного контроля над печатными СМИ в 70-е годы XX в., закрытие старых и появление новых изданий, появление новых журналистских кадров, всплеск и последующий спад читательского интереса к печатным СМИ. Возникали редакционные коллективы, настроенные реформировать потерявший актуальность язык. Так, журнал «Камбио 16» стал пионером новой испанской прессы, осуществив адекватное журналистское оформление прогрессивных демократических идей.

Журналист «Камбио 16» Мартинес Альбертос вспоминает: «Хуан Томас де Салас всегда ставил в пример журнал «Экономист». Он говорил: представим себе, что мы ничего не знаем об Испании. Мы спускаемся на парашютах и с интересом разглядываем, что здесь происходит. Мы иностранцы. Представьте, что мы пишем об Испании, как если бы о ней писали англичане, смотря извне и не закликаясь на теме диктатуры»¹.

В журналистском сообщении «Камбио 16» были соблюдены стандарты информирования, присущие качественной прессе: точность, корректность, беспристрастность изложения – и при этом соответствие с общей редакционной линией, наличие эмоциональной окраски, способность вызвать читательский интерес. Благодаря этому, журнал выделялся на фоне старой, идеологизированной печати, для которой такие принципы были немыслимы, и смог добиться чрезвычайной популярности у читателя, переживающего вместе со страной непростые общественно-политические и культурные преобразования середины 70-х годов.

Большинство идей, составивших творческий портрет «Камбио 16», принадлежат Рикардо Утрилье, занявшему в начале 1974 г. должность выпускающего редактора журнала, и Мануэлю Веласко, в то же время ставшему заместителем главного редактора. В начале 1970-х годов Р.Утрилья работал в должности корреспондента агентства «Франс пресс» (France Press) в Вашингтоне. Там же находился корпус испанского информационного агентства «ЭФЭ» (EFE), который возглавлял М.Веласко. Опыт работы в информационных агентствах был широко задействован этими журналистами в «Камбио 16».

Объективность как оружие

«Камбио 16» получил доверие читателей благодаря объективности, уравновешенности и беспристрастности в отношении к информации и процессу ее получения, а также корректному техническому обращению с фактами. Игнасио Фонтес рассказы-

¹Martinez Albertos J.L. El lenguaje periodístico de Cambio 16 / Cambio 16. 30.11.1981. P. 185.

вает: «Томас де Салас, Рикардо Утрилья и Мануэль Веласко во многом сформировались в англосаксонской журналистике, где в информации самое главное – сама информация, ее объективное донесение. Это оказалось более чем актуально на закате франкистской эпохи, когда испанская пресса была в затруднении: если информация не цензурировалась, она искажалась – то из-за официальности издания, то по вине владельцев или самих журналистов, которые, для того чтобы делать в минимальной степени критические суждения, были вынуждены недоговаривать или говорить обтекаемо»².

В неформальной «Библии «Камбио 16», составленной выпускающим редактором Рикардо Утрильей, утверждалось: «Камбио 16» – журнал общей информации. Он не является ни конфессиональным, ни партийным, ни каким-либо другим специализированным изданием. Мы пишем на темы, представляющие общий интерес, стремясь информировать как можно более точно как можно большее число читателей»³.

Язык

Изменение политической системы, перемены в общественной жизни страны предполагают появление на страницах газет и журналов новой лексики, обновленной грамматики и синтаксиса, оригинального журналистского стиля.

Языковая картина испанских печатных СМИ в период политической трансформации стоит в зависимости от двух взаимодополняющих тенденций. С одной стороны, ее определяет постепенный, совершаемый по мере возможного отказ журналистов от языка, принятого в прессе Испании в годы диктатуры, – языка, сформировавшегося в результате победы консервативных сил в гражданской войне, наполненного вычурной патриотической риторикой с характерными фигурами речи и образами, в которых закреплялся триумф победившей и подчеркивалась несостоятельность проигравшей стороны. С другой стороны, редакции стремятся перейти к новым, современным нормам журналистики, предполагающим ясность, объективность, информированность и информативность, внимание к деталям, гибкость, иронию.

Переход от одной языковой реальности к другой сопровождали попеременное ужесточение и ослабление государственного контроля над печатными СМИ в 70-е годы XX в., закрытие старых и появление новых изданий, приход новых журналистских кадров, всплеск и последующий спад читательского интереса к печатным СМИ, а также возникновение готовых к реформированию потерявшего актуальность языка редакционных коллективов. Так, осуществив адекватное журналистское оформление своих прогрессивных идей, журнал «Камбио 16» стал пионером новой испанской прессы.

Знаком качества «Камбио 16» с начала издания стала энергичная, емкая, экономная письменная речь, стремление быть понятным и интересным

читателю. Аргументированное изложение обеспечило «Камбио 16» внимание аудитории, а в конечном итоге – место в истории испанской и мировой журналистики.

«Камбио 16» обращался к теме социально-политического и экономического будущего страны, размышляя над значением понятий «развитие» (*desarrollo*), технократия (*tecnocracia*), «изменение» (*cambio*), «оттепель», «гласность», «политика сближения» (*aperturismo*), предложенных авторитарной властью с целью продекларировать реформистский настрой. «Камбио 16» стал одним из ведущих демократических СМИ, введших в употребление применительно к происходящим в стране переменам, слово «*transición*» (переход), давшее название эпохе. Оно подчеркивало плавный, эволюционный характер политических преобразований в Испании. Его антонимом выступало слово «*ruptura*» – «разрыв»: разрыв с прошлым, с историей. Выступая противником авторитарного режима Ф.Франко, «Камбио 16» вкладывал свои дополнительные значения в понятия «франкизма» (*franquismo*) и «застоя» (*inmovilismo*). Принимая новшества европейского политического языка, «Камбио 16» вводил в испанский обиход такие термины, как «еврокоммунизм» (*eurocomunismo*), что означало приверженность социалистическим ценностям без оглядки на страны соцлагеря. Понятие «еврокоммунизма» сыграло существенную роль в формировании положительного образа Коммунистической партии Испании, легализованной в апреле 1977 г. накануне парламентских выборов.

Одновременно, «Камбио 16» предлагал неологизмы для определения неоднозначных ситуаций в переходном испанском государстве. Примером может быть слово «демократура» (*democratura*) – производное от «демократия» (*democracia*) и «диктатура» (*dictadura*). Так еженедельник определял политический строй Испании в первые месяцы после смерти Ф.Франко в 1975 г.: стремление правящей верхушки сохранить диктаторскую власть, создавая иллюзию демократии.

«Камбио 16» обращался к политическому языку своего времени, стремился его осмыслить и использовать для выражения своей позиции в сложных переходных условиях, а также принять участие в его преобразовании.

Заголовки

Особое внимание в «Камбио 16» уделялось заголовкам – тому, что прежде всего привлекает внимание читателя. В «Камбио 16» проводились еженедельные собрания редакторов, в ходе которых отбирались и утверждались заголовки во всем номере. Для еженедельника они были в одинаковой мере предметом журналистского эксперимента и элементом, подвергавшимся тщательнейшей проработке.

В заголовках и подзаголовках «Камбио 16» обыгрывались идиомы. Например, материал о взрыве

отобранного властями по суду здания редакции демократической газеты «Мадрид» был дословно озаглавлен «Из «Мадрида» – на небо» («De «Madrid» al cielo»). Если убрать кавычки с названия пострадавшего издания, получится расхожее испанское выражение «увидеть Мадрид и умереть», прославляющее красоту столицы.

Материал о выполнении предпринимателями долговых обязательств получает в «Камбио 16» заголовок «Влезай в долги, к кому – не смотри» (*Endéudate bien y no mires con quién*), переигрывающий пословицу: «Делай добро, а кому – не смотри» (*Haz el bien y no mires a quién*).

Использовались цитаты политиков: «Забастовка: улица принадлежит ей»⁴ (Это был ответ на слова «Улица принадлежит мне!» (*¡La calle es mía!*) – так звучали знаменитые слова М.Фраги Ирибарне, произнесенные в качестве министра внутренних дел в правительстве К.А.Наварро, которыми он хотел внушить, будто контролирует уличные демонстрации, охватившие страну).

Обыгрывалось звучание имен и фамилий: материал о созданной Эмилио Ромеро газете «Импарсьаль» (*Imparcial*) был иронично озаглавлен «Ромеро независимый» («*Romero imparcial*» – одно из значений слова *imparcial* – «независимый»). «Камбио 16» разоблачал намерения Э.Ромеро предстать не связанным со своим франкистским прошлым. Столбец об участии в создании новой газеты его коллег из газеты «Пуэбло» шел под заголовком «*Romería*», что в переводе означает «паломничество». В другом материале использовалась рифма фамилии журналиста и слова «*dinero*» (деньги): «*Romero quiere dinero*» («Ромеро хочет денег»).

Часто редакторы прибегали к игре слов. В номере от 26 января 1976 г., вышедшем в преддверии заседания кортесов, на котором должен был быть утвержден новый курс правительства, фотография зала заседаний законодательного собрания, сделанная с верхней трибуны, где размещаются журналисты, имеет подпись «советы Совету» (имелся в виду Совет министров). Речь явно шла о заинтересованности гражданского общества в демократических реформах, которых ожидали от переходного правительства.

В свою очередь, материал в номере от 9 февраля 1976 г. об итогах обсуждения правительственного курса под заголовком «Реформы без реформистов».

«Пафос простоты»

Общую тональность заголовков «Камбио 16» можно охарактеризовать как «пафос простоты», или «пафос минимального»: на фоне крайней перегруженности языка франкистских изданий броские, «функциональные» заголовки смотрелись ярко и необычно, в какой-то мере даже революционно – в них чувствовался вызов прежним порядкам. Так, специальный номер журнала, посвященный кончине Франко, был озаглавлен одним словом: «Смерть». Как вспоминает Игнасио Фонтес,

«каждому было понятно, о чьей смерти идет речь». Такой заголовок лучше многих слов выражал отношение редакции к происшедшему – он не содержал ни сочувствия, ни удовлетворенности по поводу кончины диктатора, звучал отстраненно и в то же время резко. «Пафос минимального» в целом характерен для языка «Камбио 16». К примеру, привычное для франкистской печати протокольное указание должностей государственных лиц (например, «многоуважаемый господин, областной руководитель Движения...» в отношении регионального руководителя), на страницах еженедельника было исключено. И даже испанский диктатор являлся для «Камбио 16» не «его превосходительством главой государства, генералиссимусом Франсиско Франко Баамонде», а просто «Франко». «Испания – родина, маяк Запада» была в журнале просто «нашей страной». Нашумевший антилиберальный манифест министра труда и занятости Хосе Антонио Хирона, опубликованный в апреле 1974 г., в противовес высокопарным парафразам официальной прессы, наподобие «фуэнхирольской декларации» (по названию резиденции министра в Малаге), на страницах «Камбио 16» получил остроумное и ставшее впоследствии расхожим название «*gironazo*» – дословно «удар Хироном» (суффикс -*azo* означает в испанском языке удар предметом; принимая во внимание исторический контекст – ситуацию противостояния реформистски настроенной политической элиты и ее оппонентов, которых называли «бункером», можно толковать это выражение как «удар «бункера» Хироном»).

Неологизмы

На страницах журнала рождались яркие неологизмы. К примеру, соединив слова «демократия» и «диктатура», «Камбио 16» пришел к понятию «демократура», которое хорошо характеризовало политические реалии 1975 – 1976 гг. Колумнист «Камбио 16» писатель Камило Хосе Села, говоря о реваншистских настроениях, отмечает, что «разгромизм» (*derrotalismo*) и «триумфализм» (*triumfalismo*) – это две стороны одной медали – разрушительного для общества тоталитаризма. Ученые-экономисты, не способные выйти за рамки марксистского мышления, получают в журнале прозвание «эконоксистов» (*econocsistas*). Демократизацию армии еженедельник называет «португализацией» (*portugalización*), обращаясь к позитивному опыту демократических преобразований в Португалии.

Графическое оформление

«Камбио 16» выделялся в ряду других журналов эпохи своим графическим оформлением. Тексты еженедельника сопровождалась броскими, остроумными карикатурами, качественным фотоматериалом; экономические данные иллюстрировались наглядными графиками. Авторами карикатур и других иллюстративных материалов далеко не всегда были профессиональные худож-

⁴ Cambio 16. 26.06.1977. P. 27.

ники. Вплоть до 1975 г. неоднократно принимал участие в оформлении журнала редактор Игнасио Фонтес.

Иллюстрации «Камбио 16» отличались тонкостью аллегорий и остроумием. Приведем несколько примеров.

Материал «После отступления», собравший отклики зарубежной прессы о первоначальной победе неофранкистских сил в первом монархическом правительстве проиллюстрирован картиной Веласкеса «Сдача Бреды», выполненной в духе карикатуры. В отличие от оригинала, на картинке в журнале комендант захваченной испанскими войсками во Фландрии крепости не передавал ключ победившей стороне, но опускал бюллетень в урну. В это время победоносный полководец-противник милосердным рыцарским жестом (как на картине Веласкеса) похлопывал его по плечу.

На иллюстрации к материалу «Большая охота»,⁵ посвященному спецоперации против баскских террористов, изображены два чиновника, смотрящие на ряд огромных причудливых всадников с оружием (один из них – скелет, вооруженный косой). Чиновники в костюмах и при галстуках спорят о том, что перед ними, как о породах собак:

- Это, должно быть, борзые!
- Ты что, приятель, это же легавые! –

Характерно, что один из всадников держит в руках весы – символ правосудия. По мысли еженедельника, власти не представляли, с кем имеют дело и не задумывались о глубинных причинах террора, действовали грубо и только усугубляли ситуацию.

Обложки

Были эффектны и привлекали внимание читателя обложки «Камбио 16». Так, на обложке пилотного «нулевого» номера, основной темой которого стал кризис мировой валютной системы, находящейся в тотальной зависимости от курса доллара, в ставшей потом излюбленной для оформителей журнала технике фотоколлажа была изображена бомба с зажженным фитилем, представлявшая собой скомканную долларовую купюру.

На обложке № 109 (17-23 декабря 1973 г.), главной темой которого были выборы президента футбольного клуба «Барселона», читатель встречал представленную в виде футбольного мяча урну для голосования, в которую опускался «бюллетень» с нарисованным на нем сердечком. При этом слова «свободные выборы» в заголовке были напечатаны более крупным шрифтом, чем «ФК «Барселона». Этот пример наглядно демонстрирует, как в условиях франкистской цензуры «Камбио 16» обращался к читателю посредством намеков, которые, впрочем, было несложно уловить.

Основой темой номера от 2 ноября 1975 г. (№ 203) стала напряженная политическая обстановка в испанской колонии Западная Сахара.⁶, на которую

⁵La gran redada. Cambio 16. 19.04.1976. P. 9.

⁶В ноябре 1975 Марокко и Мавритания заключили с Испанией соглашение о передаче им Западной Сахары и нача-

претендовало Марокко. На обложке журнала изображалась граната, в ней как в калейдоскопе помещались фотографии, передающие основные события конфликта. Еженедельник говорил о большой взрывоопасности сложившейся ситуации.

Первые полосы номеров, посвященных наиболее острым событиям и проблемам, часто содержали только текст: «Смерть» (о смерти Франко), «Бедная пресса!» (об ужесточении контроля прессы со стороны правительства К.А.Наварро), «Ариас дает обратный ход» (об отказе правительства от политики демократизации), «Правительство терпит крушение».

Выводы

Своеобразие журнала «Камбио 16», появившегося в ноябре 1971 г., имело несколько слагаемых. Во-первых, формула издания, дающего ретроспективу событий прошедшей недели и прогноз надвигающихся событий, была реализована в еженедельнике с особым вниманием: он располагал эксклюзивной по содержанию и качеству информацией и заботился о том, чтобы донести ее до читателя. Во-вторых, исторические обстоятельства требовали частичного привлечения модели журнала мнений – реалии переходного периода требовали активной общественной дискуссии. Кроме того, «Камбио 16» не мог не испытать определенного влияния своих предшественников в испанской журнальной периодике (издания «Куадернос паралель диалого», «Триунфо») – представителей интеллектуальной журналистики, пусть отказ от этой традиции и был декларирован основателями «Камбио 16». В-третьих, опыт Хуана Томаса де Саласа, на котором он строил собственную модель журнала, включал в себя знание как англосаксонской традиции (журналы «Экономист», «Тайм», «Ньюсуик»), так и журнальной традиции стран средиземноморской Европы – Франции и Италии. И если в первые годы издания «Камбио 16» в облике «журнала об экономике и обществе» более всего тяготел к английскому «Экономисту», то после обращения к политической проблематике в 1974 г. он, отчасти придя в соответствие с «формулой «Тайм», стал напоминать скорее французский «Экспресс» и итальянский «Эспрессо». В свою очередь, поворот редакционной линии журнала в конце 70-х годов, который сопровождался существенным изменением расположения рубрик и общего оформления еженедельника, зарубежные исследователи связывают с обращением к французской модели⁷.

В первые годы издания «Камбио 16» со всей очевидностью придерживался английской модели информационного еженедельника. Сдержанность, строгость, аргументированность текста, ставка на качество публикуемой информации должны были

ли вводить туда свои войска. Консервативные силы и часть военных в Испании выступали против передачи. Таким образом, возникла угроза военного противостояния.

⁷См. об этом: El éxito de Cambio 16 durante la Transición / http://www.reporterodigital.com/pamplona/post.php/2007/01/22/el-exito_de_cambio_16_durante_la_transic

по замыслу основателей стать соломоновым решением для журнала, поставленного франкистскими властями в сложные условия. Их расчет оправдался: пускай тираж издания в первые годы не превышал скромные 15 тыс. экз., но зато журнал покупали те, от кого реально зависело будущее страны: реформистски настроенная испанская национальная буржуазия аккумулировала настроения гражданского общества (сама по себе являясь важной его составной частью) и была способна донести их до консервативного большинства в политической элите и далее – повлиять на принятие судьбоносных для страны решений.

Убежденность «Камбио 16» в необходимости глубоких преобразований страны и общества в достаточной мере считывалась покупателями журнала, что предопределило его успех. Этот посыл содержался прежде всего в логике публикаций: перемены представлялись как неизбежность. Во-вторых, они вытекали из последовательной, аргументированной и детальной критике франкистских порядков. Критика «Камбио 16» не была поверхностной: журнал указывал на глубинные проблемы испанского общества, коренящиеся во всей его истории, а отнюдь не только появившиеся после победы консервативных сил в гражданской войне. И наконец, в-третьих, на читателя воздействовали выбранные изданием метафоры и намеки, сделанные между строк.

«Камбио 16» был создан благодаря вложениям крупного и среднего бизнеса, а также при поддержке прогрессивно настроенных представителей испанской политической элиты. Целевой аудиторией журнала стал средний класс, сформировавшийся в Испании в результате экономических реформ

1950-х – 1960-х годов⁸ и убежденный в необходимости демократических преобразований.

В начале 1970-х годов популярность официальной прессы падала, появлялись новые издания, которые стремились, вопреки пропаганде, говорить о действительных настроениях в обществе. Но отнюдь не всегда такие намерения находили должное стилистическое оформление. В первые годы выпуска на страницах «Камбио 16» нельзя представить острую политическую информацию или открытую критику в адрес власти, однако в предложенных стандартах журналистики: языке, стиле, формате журнала и его отношении к своему читателю – чувствовался вызов как старой консервативной периодике, так и доживающему свой век франкизму.

Объявивший в 1974 г. о своем непременном участии в политической жизни страны, журнал «Камбио 16», был готов к обсуждению проблем, которые возникли после смерти Франко 20 ноября 1975 г. Начавшиеся в обществе сложные дискуссии нашли поддержку и участие еженедельника. «Камбио 16» был подготовлен к ним и с моральной и с профессиональной стороны. Уже после покушения на председателя правительства Карреро Бланко 23 декабря 1973 г., закончившегося его гибелью и спровоцировавшего острый кризис существовавшей политической системы, журнал стремился разобраться в политических проблемах. Начиная с первого номера, «Камбио 16» последовательно выступал за необходимость демократизации политической системы Испании, способствовал формированию гражданского общества■

⁸См. об этом: Díaz-Dorransoro J.M. El modelo editorial de Cambio 16: 1971-1978. Tesis doctoral. Pamplona, 2007.

Список литературы

1. Cambio 16, 1971-1981 (выборочно)
2. Martínez Albertos J.L. El lenguaje periodístico de Cambio 16 / Cambio 16. 30.11.1981.
3. Fontes I., Ángel Menéndez M. El Parlamento de Papel. Las revistas españolas en la Transición democrática. – Tomo I, II. – Madrid : Asociación de la prensa de Madrid, 2004.
4. El éxito de Cambio 16 durante la Transición / http://www.reporterodigital.com/pamplona/post.php/2007/01/22/el_exito_de_cambio_16_durante_la_transic
5. Díaz-Dorransoro J.M. El modelo editorial de Cambio 16: 1971-1978. Tesis doctoral. Pamplona, 2007.

КРИЗИС «КАМБИО 16» В КОНЦЕ 1970-Х ГОДОВ. ПЕРЕХОД К МОДЕЛИ ЖУРНАЛА ОБЩЕЙ ИНФОРМАЦИИ

Высоков Юрий Владимирович

кандидат филологических наук

доцент кафедры зарубежной филологии

Московский городской педагогический университет

Аннотация. В статье раскрываются причины спада читательской популярности испанского общественно-политического еженедельника «Камбио 16» в конце 1970-х годов. Проводится анализ причин этого спада: изменение общественно-политической ситуации в стране, изменение читательских предпочтений.

Ключевые слова: Испания, испанская пресса, «Камбио 16», трансформация

1974 – 1976 гг. стали наиболее ярким отрезком в истории еженедельника «Камбио 16». Влиятельность издания в эти годы была беспреце-

дентна. Величина тиража журнала превосходила все мыслимые ожидания. В 1976 г. Хуана Томаса де Саласа на посту главного редактора сменяет Хосе Онето. В 1977 г. под его началом журнал постепенно оставляет свой серьезный тон и нацеленность на политическую проблематику, делая ставку на темы общего интереса.

Отказ от содержания, присущего качественному политическому журналу, приводит к тому, что к 1978 г. на передний план выходят рубрики «Любопытное» (Curiosidades), «Здоровье» (Salud) и «Секс» (Sexo):

Тематика публикаций «Камбио 16» в 1976 – 1978 гг.¹

№	1976			1977			1978		
	Темы	Кол-во	%	Темы	Кол-во	%	Темы	Кол-во	%
1	Нац. политика	689	18.87	Нац. политика	520	16.20	Любопытное	376	14.94
2	Любопытное	360	9.86	Любопытное	362	11.28	Разное	310	12.32
3	Культура	311	8.52	Культура	343	10.69	Нац. политика	255	10.14
4	Разное	268	7.34	Разное	243	7.57	Культура	163	6.48

В 1978 г. в «Камбио 16» также появились рубрики «Жестокость» (Violencia), посвященная происше-

ствиям с особыми проявлениями жестокости, «Экология» (Ecología) и «Спорт» (Deporte).

Такая тенденция появилась в связи с тем, что к этому моменту острота политических событий в Испании спала, люди даже несколько устали от политики и стремились вкушать того «остренького» в более простых темах, которое стало возможным после того, как с печати сняли все ограничения и начиналась эпоха информационного desmadre (беспредела).

Трансформация редакционной политики, задуманная под напором желания «не отстать от других», как маневр в борьбе за читателя, не приводит «Камбио 16» к успеху. Более того, она не позволяет еженедельнику удерживать однажды занятые позиции и влечет за собой отток читательской аудитории. Читатель «Камбио 16» не принимает новую линию еженедельника, по меньшей мере, по той причине, что в стране уже существовало множество журналов, освещавших темы общего интереса (подробнее речь об этом пойдет в следую-

щем параграфе) и быстро «желтевших» в погоне за «клубничкой». Аудитория была крайне удивлена и разочарована поворотом «Камбио 16», обложки которого стали больше походить на оформление журналов сенсаций.

Не мог не сказаться на качестве еженедельника уход в газету «Диарио 16», которая стала в 1976 г. средоточием надежд издательской «Группы 16», редакторов, занимавших ключевые позиции в «Камбио 16», но не согласных с сомнительными нововведениями руководства.

Как отметил работавший в журнале Алехандро Муньос Алонсо, «Камбио 16» родился как результат коллективного усилия профессионалов, которые умели работать в команде и взаимно дополняли друг друга². По его словам, после ухода таких журналистов, как Р.Утрилья, Р.Ороско и М.Агилар издание «осиротело». Редактор «Камбио 16» Федерико Исарт убежден: «Если бы потенциал однажды сформировавшегося творческого коллектива не

² Ibid. P. 471.

был распылен газетой, «Камбио 16» удалось бы удержать свои позиции»³.

С одной стороны, при анализе этой ситуации напрашивается аналогия с еженедельным приложением к газете «Эль Паис» – «Эль Паис Семаналь» (El País Semanal), – авторами которого были штатные сотрудники газеты, и это не создавало никаких трудностей в работе журналистского предприятия. С другой – «Камбио 16» и «Диарио 16» представляли собой две полностью самостоятельные, отделенные друг от друга структуры, что делало совмещение производства затруднительным.

Вместе с тем журнал начинает терять свой безупречный имидж. В 1977 г. в испанской прессе появляются публикации, так или иначе бьющие по престижу «Камбио 16», пытающиеся скомпрометировать его и подорвать влияние. Так, например, испанская ультраправая партия «Фуэрса нуэва» разоблачает выдвинутые журналом в адрес этой партии обвинения в причастности к убийству адвокатов – специалистов по трудовому праву на улице Аточа⁴. Журналист газеты «Пуэбло» Висенте Талон обвиняет еженедельник в близости к итальянским правым-неофашистам⁵. Характерно, что это печаталось в газете «Эль Паис», ставшей одним из главных конкурентов «Камбио 16», хотя и не старавшейся это афишировать. Со страниц «Эль Паис» «Камбио 16» получает гневную отповедь от политиков Антонио Гарсиа-Тревихано (один из организаторов Демократической хунты) и Хосе Мартин Фернандес-Корменсана (член Республиканской левой партии), которым журнал предъявил обвинения в коррупции. Кроме того, «Эль Паис» стремится привлечь внимание общественности к жалобе известного предпринимателя и президента футбольного клуба «Реаль Мадрид» Рамона Мендосы, обвиненного еженедельником в сотрудничестве с КГБ⁶. Журнал выдвинул такие обвинения на основании того, что Мендоса, закупавший в СССР нефть для Испании, во время поездки в Москву жил в гостиничном номере, оплачивавшемся приглашавшей его стороной.

Подтверждались или не подтверждались эти обвинения в адрес «Камбио 16», они наносили удар по престижу еженедельника и создавали впечатление, что в «Группе 16» не все ладно. В первые годы издания, вплоть до смерти Франко между акционерами и редакцией существовало полное взаимопонимание. Политические предпочтения отодвигались в сторону, каждый стремился в наибольшей мере поспособствовать достижению цели – положить конец диктатуре. В условиях демократии начали давать о себе знать оттенки политического мировоззрения собственников и сотрудников. Как отмечает редактор «Камбио 16» и «Диарио 16» М.А.Агилар, «нас [редакционный коллектив – прим. авт.] съедали с потрохами за наши левые

убеждения»⁷.

Коллеги де Саласа сходятся в том, что переменчивый характер основателя «Камбио 16» стал непреодолимым препятствием в превращении «Камбио 16» в стабильный издательский проект. Хесус Пардо отмечает: «У Хуана Томаса де Саласа были на руках все карты, чтобы создать новый «Экономист» – журнал, ориентированный прежде всего на своего читателя и тем самым защищенный от разных поветрий. Он упустил эту возможность по человеческим, слишком человеческим причинам. [...] Журнал превратился в ничто в тот момент, когда те, кто искал в нем размышления на тему происходящих событий и их обобщения, не обнаруживали ничего, кроме простого пересказа событий»⁸.

В 1977 – 1978 гг. «Камбио 16» начинает испытывать экономические трудности, которые вынуждают «Группу 16» четырежды поднимать розничную цену журнала. В период с декабря 1976 г. по декабрь 1977 г. она выросла на 70%. Всякий раз еженедельник оправдывался перед читателем повышением цен на бумагу, однако все в тот момент указывало на финансовую нестабильность группы «Импулса». В журналистских кругах появляются слухи о закрытии «Камбио 16». 9 июня 1977 г. министр информации Андрес Регера объявляет о возможной продаже «Камбио 16» и «Диарио 16» за 400 млн. песет⁹.

В то время как «Камбио 16» под руководством Хосе Онето проводил популистские эксперименты с форматом, стремительно теряя своего читателя, газета «Эль Паис» уверенно занимала место на олимпе испанской политической журналистики. Рубрики «Политика», «Международные новости» и «Регионы» составляли 40% ее общего содержания. Кроме того, политические темы получали развитие в еженедельном приложении «Эль Паис Семаналь», появившемся в октябре 1976 г. Оно охватывало и темы общего интереса, на которые делал ставку «Камбио 16».

Использование газетой «Эль Паис» еженедельного приложения в форме журнала общей информации, конечно, не означало полного краха «Камбио 16». Начиная с 1978 г. и вплоть до начала 1990-х годов еженедельник поддерживал планку тиража в 100 тыс. экз. Другое дело, что о былом влиянии издания не могло быть и речи. В 1986 г. Хуан Томас де Салас вернется на пост главного редактора, но этим ситуацию было уже не исправить.

Современный облик «Камбио 16»

Современный «Камбио 16» принадлежит издательской группе «ЭИГ Мультимедиа» (EIG Multimedia) и находится на вторых ролях среди еженедельной прессы страны. Под руководством Горки Ландабуру – брата Андера Ландабуру, бесценного корреспондента «Камбио 16» в Стране

³ Ibid.

⁴ Pléitos tengas. Cambio 16. 17.04.1977.

⁵ Talón quiere un talón. Cambio 16. 10.04.1977.

⁶ El director de Cambio 16 declara ante el juez. El País. 15.01.1977.

⁷ Díaz-Dorransoro J.M. Op. cit. P. 485.

⁸ Pardo J. Memorias de memoria. Barcelona : Anagrama, 1995. P. 220.

⁹ Cambio 16 no se vende y el Gobierno no se va. El país. 9.06.1977.

Басков в 1970-е – 1990-е годы, – издание выходит тиражом в 50 тыс. экз. и проводит редакционную политику журнала мнений, проявляющего равный интерес к политике и темам общего интереса.

Журнал отличают крупные заголовки, лиды, напечатанные крупным шрифтом, большие фотографии, обилие иллюстративного материала.

В номере от 24 января 2011 г. наряду с материалом, посвященным заявлению «ЭТА» о прекращении террора и сопровождаемым двумя колонками мнений по этому вопросу, не считая колонки главного редактора, находим эссе писателей и журналистов о сомалийских пиратах¹⁰, феминизме в Мексике¹¹ и исламском мире¹², положении дел в Народной (консервативной)¹³ и социалистической¹⁴ партиях, ситуации на Гаити через год после землетрясения¹⁵. Центральная в номере тема феминизма поддержана интервью с Мичель Бачелет – бывшей президентом Чили и ныне являющейся представителем ООН по проблемам женщин, а также Наталией Мийан – исполнительницей главной роли в спектакле «Пять часов без Марио», поставленном по пьесе Мигеля Делибеса (писатель показывал тяготы испанской женщины в годы франкизма).

Выводы

Издательская «Группа 16» не смогла найти подход к аудитории в тот момент, когда общественно-политическая ситуация в стране изменилась и на смену конфликтной, напряженной эпохе преобра-

зований пришла стабильность с затяжным парламентским противостоянием. «Камбио 16» и другие аналогичные ему издания были своего рода «лабораториями идей», в которых остро нуждались сторонники мирного перехода от диктатуры к демократии, поскольку прецедентов такого процесса в мире не было. Журнал сыграл эту роль, но после бурной эпохи испанской перестройки такая его функция оказалась уже ненужной. Кроме того, «Группа 16» допустила стратегический просчет в период концентрации печати в Испании в 1980-е годы, приняв решение не идти на слияние с более крупными медиа- или предпринимательскими структурами, чтобы сохранить независимую журналистскую позицию. Не укрепляя при этом собственное предприятие, она обрекла себя на многие трудности. Осуществить заветную мечту Хуана Томаса де Саласа о ежедневном издании – противовесе более официальной по духу «Эль Паис» и продолжателе линии «Камбио 16» – удастся газете «Эль Мундо». Педро Х. Рамирес, благодаря продуманной издательской модели и последовательной редакционной политике, создал издание, которое при всех своих недостатках, таких как явная ангажированность консервативной аудиторией или злоупотребление сенсациями ради достижения своих целей партийного характера, оказалось способно к самоокупаемости и смогло стать полноценной альтернативой, полноценным конкурентом «Эль Паис». Тем не менее, в последнее время тираж «Эль Мундо» неуклонно падает, в то время как тираж «Эль Паис», хотя эта газета сделана не столь ярко, как ее конкурент, выглядит «скучнее», постоянно растет, ибо она, хотя и ориентируется на соцпартию, в большей мере придерживается объективности и принципа плюрализма■

Список литературы

- ¹⁰Romero Bernal A. ¿Los piratas necesitan libertad de expresión? Cambio 16. 24.01.2001. P. 18.
- ¹¹Del Valle C. El Producto Interior no Bruto. Ibid. P. 20.
- ¹²Rodríguez Quiroga M. Los fundamentalismos ante las mujeres. Ibid. P. 21.
- ¹³Gómez Barrutia. Las encuestas no deciden. Ibid. P. 22.
- ¹⁴Vilaró R. Pugna Hereu-Tura por Barcelona. Ibid. P. 23.
- ¹⁵Bajatierra L. Haití, un año despues. Ibid. P. 36.

1. Díaz-Dorronsoro J.M. El modelo editorial de Cambio 16: 1971-1978. Tesis doctoral. Pamplona, 2007.
2. Pardo J. Memorias de memoria. Barcelona : Anagrama, 1995.
3. Romero Bernal A. ¿Los piratas necesitan libertad de expresión? Cambio 16. 24.01.2001.
4. Del Valle C. El Producto Interior no Bruto. Ibid.
5. Rodríguez Quiroga M. Los fundamentalismos ante las mujeres. Ibid.
6. Gómez Barrutia. Las encuestas no deciden. Ibid.
7. Vilaró R. Pugna Hereu-Tura por Barcelona. Ibid.
8. Bajatierra L. Haití, un año despues. Ibid.

ЭВФЕМИЗАЦИЯ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЖАРГОНА)

Попова Ольга Александровна

кандидат филологических наук
доцент кафедры гуманитарных и социальных наук

Кузьмин Владислав Михайлович

курсант
Пермский военный институт ВВ МВД России

Аннотация. Статья посвящена анализу эвфемизации в разговорной речи военнослужащих. Определяются специфика и цели использования эвфемизмов в армейском и курсантском жаргоне (стремление избежать употребления табуированных понятий и выражений, языковая игра, вуалирование сути передаваемой информации и др.).

Ключевые слова: эвфемизация, жаргон, военный жаргон, языковая игра.

Нередко в жизни складываются ситуации, когда, согласно определенным культурным нормам, человек стремится найти в языке или создать новые слова и выражения, служащие «для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [1, с. 41]. Такие слова и выражения называются эвфемизмами, в их основе лежит стремление не задеть и не обидеть чувств человека.

Исследованию эвфемизации вне военной среды (в журналистике, политике, религиозной сфере и пр.) посвящено достаточно много работ [1, 3]. Гораздо меньше это явление изучено в языке военнослужащих, несмотря на то, что использование эвфемизмов является одной из характерных особенностей армейской речи.

Фактическим материалом нашего исследования стал словарь современного армейского жаргона [2], а также жаргон курсантов Пермского военного института ВВ МВД России. В результате анкетирования 120 курсантов военного института, нами было выделено порядка 300 лексических единиц, которые сами опрашиваемые относят к «курсантскому» жаргону. Анкетироваемым предлагалось: записать курсантские жаргонизмы; дать их толкование; привести примеры использования указанных слов в речи.

Дальнейший анализ собранного нами языкового материала позволил выделить многие интерес-

ные тенденции в профессиональной речи военнослужащих, одной из которых является тенденция эвфемизации. Отметим, что цели применения эвфемизмов в жаргоне военных различны. Одни из них являются аналогичными целям использования эвфемизмов в гражданской среде, другие же отражают специфику исключительно военной сферы.

Основной целью, преследуемой курсантами при употреблении эвфемизмов, является *желание избежать коммуникативных конфликтов*, не создать у собеседников чувства коммуникативного дискомфорта. Такого рода эвфемизмы в более «мягкой» форме, если сравнивать с другими способами номинации, называют объект, свойство, действие.

Кроме того, эвфемизмы в речи военнослужащих применяются с целью *замены непристойных выражений на более корректные или нейтральные*. Так, например, в случае необходимости корректного общения прослеживается замена грубых и непристойных выражений, в частности мата, на такие конструкции, как *ёкэлэмэнэ* и *японский городской*.

Очень часто в речи военнослужащих эвфемизмы применяются с целью *избежать употребления табуированных понятий и выражений*. Так, к примеру, в мировом сообществе строгий запрет введен на использование словосочетания «ядерное оружие», вместо которого следует применять выражение *последнее средство сдерживания* или просто *Бомба* (с большой буквы) [4]. К этой же группе можно отнести запрет на употребление слова *последний*, которое в армейской речи (как и в речи лиц других профессий, связанных с риском для жизни) традиционно заменяется словом *крайний*. Среди этого типа слов, согласно Л.П. Крысину, можно выделить отдельную группу эвфемизмов, обозначающих какие-либо военные действия государства, истинный смысл которых скрывается от общественности. К примеру, вторжение войск одной страны в другую с целью захвата чужой территории обо-

значается как *нарушение целостности границ*; военные действия в Афганистане в 1980-1989 назывались *дружеской помощью братскому афганскому народу*, а сами советские солдаты именовались как *воины-интернационалисты* [3].

Нередко эвфемизация употребляется также в связи со стремлением говорящего *завуалировать* или даже намеренно исказить *смысл передаваемой информации*. В частности, с этой целью используются в армейской речи выражения, обозначающие различного рода физические наказания: *электричка* – «ощутимый удар по голени, применяется для повышения качества обучения в строевой подготовке», *пряник (зампушка)* – «удар ладошкой по лбу, со шлепком», *смотреть телевизор* – «присесть со стулом в руках», *пробить броню в душу* – «ударить в грудь», *сушить крокодила* – «стоять в упоре лежа на дужках кровати» и пр.

Нередко при употреблении эвфемизмов в армейской речи к функции вуалирования сущности обозначаемого понятия добавляются элементы *словесной шутки, языковой игры*. Эвфемизация в данном случае способствует снятию эмоциональ-

ной и физической усталости, помогает «разрядить» обстановку, повысить эмоциональный настрой курсантов при выполнении сложной физической работы или во время тренировок [4, с. 163]. Так, например, в жаргонной лексике курсантов Пермского военного института туалет именуется как *белый дом, белый камень, долина белых лебедей, Кипр*, а не особо приятное действие «убираться в туалете» обозначается таким сочетанием, как *чистить чакру*; «разгружать что-то тяжелое» – *пряники разгружать*; контейнер для пищевых отходов носит название *шоколадка* и т.д.

Таким образом, на основании проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы: 1) эвфемизация получила широкое распространение в военной сфере, при этом цели использования эвфемизмов в речи военнослужащих достаточно разнообразны; 2) одной из специфических функций использования эвфемизации в профессиональной речи военных является засекречивание информации от противника; 3) эвфемизация в профессиональном жаргоне военных является одним из проявлений языковой игры■

Список литературы

1. Вавилова Л.Н. К вопросу об эвфемизации современной русской речи [Электронный ресурс] // Русская и сопоставительная филология: Системно-функциональный аспект. Материала итоговой научной конференции. – Казань: Казанский государственный университет, 2003. – С. 40-43. – Режим доступа: <http://old.kpfu.ru/fil/kn7/index.php?sod=11>.
2. Кнорре К., Мирошкин А. Словарь современного армейского жаргона: опыт создания [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас – 1999. – 5 (7). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/1999/5/knor.html>.
3. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи [Электронный ресурс] // Русистика. – 1994. – № 1-2. – С. 28-49. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-94.htm>.
4. Соболева О.В. Попова О.А. Использование приемов языковой игры в военном жаргоне // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. № 6. –1 (60). – С. 162-164.
5. Ховард Ф. Военные эвфемизмы: язык, павший на поле боя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20030321/174674.html>.

SIMULATION MODEL TIAV- DISCRETE-CONTINUOUS MEDIA EDUCATION PROCESSES

Beknazarova Saida Safibullayevna
Tashkent University of information technologies

Abstract: The successful solution of problems of unification and normalization TIAV- discrete-continuous media education processes heavily depends on addressing the classification of objects media education process. To solve the classification problem can media courses adaptive neuro-fuzzy network, which are generated on the basis of fuzzy inference system.

Keywords: neuro-fuzzy network, TIAV- discrete-continuous media education processes, ANFIS

Adaptive neuro-fuzzy network, or hybrid networks on a plan of their developers are designed to combine the merits of neural networks and fuzzy inference systems. On the one hand, they allow you to develop and present a model system in the form of fuzzy rules of products which have clarity and simplicity of meaningful interpretation. On the other hand, for the construction of fuzzy rules products are used methods of neural networks, which is more convenient and less time-consuming process for systems analysts [4].

All information used to construct the network fuzzy inference system is contained in the set of training samples. Therefore, the quality of the network training depends on the number of examples, as well as on how well these examples describe the task.

Consider using a fuzzy inference system for solving the problem of classification, formation of training samples to generate a classification system sleeves using ANFIS and analyzed the accuracy of the system.

Fuzzy logic for classification tasks.

Classification media courses enables to increase the level of media education media courses; resolve questions of optimal variant class media courses.

Fuzzy logic - a generalization of the traditional Aristotelian logic to the case when the truth is viewed as a linguistic variable that takes the value "very true", "more or less true," "not false" and so-called These linguistic values are represented by "fuzzy sets" [4].

The classification problem consists in assigning the object specified by the vector of informative features

$X = (x_1, x_2, \dots, x_n)$ one of the classes described in advance $X = (x_1, x_2, \dots$

The classification corresponds to the mapping of the form:

$$X = (x_1, x_2, \dots, x_n) \rightarrow y \in \{d_1, d_2, \dots, d_m\}$$

Classification must fuzzy knowledge base of the form:

If $x_1 = a_{1,j1}$ и $x_2 = a_{2,j1}$ and ... and $x_n = a_{n,j1}$;

or $x_1 = a_{1,j2}$ and $x_2 = a_{2,j2}$ and ... and $x_n = a_{n,j2}$;

or $x_1 = a_{1,jt}$ and $x_2 = a_{2,jt}$ and ... and $x_n = a_{n,jt}$;

than $y = d_j, j = \overline{1, m}$ with some degree of certainty.

Where $a_{1,jt}$ — fuzzy term that evaluates the variable x_i in rule with the number $j, t = \overline{1, k}$ — number of rules that describe the class d_j .

Membership degree of the object $X^* = x_1^*, x_2^*, \dots, x_n^*$ Classes media courses calculated by the formula:

$$\mu_{d_j}(X^*) = \max_{t=1, k_j} \mu_{jt}(x_i^*) \quad \text{where } \mu_{jt}(x_i^*) \text{ - membership function of the input } x_i \text{ fuzzy terms } a_{i,jt}$$

As a solution to choose the class with the maximum degree of membership:

$$y = \max (\mu_{d_1}(X^*), (\mu_{d_2}(X^*), \dots, (\mu_{d_m}(X^*))$$

The hybrid network as adaptive neuro-fuzzy inference (ANFIS).

The hybrid network is a multilayer neural network is a special structure without feedback, which uses a conventional (non fuzzy) signals, the weights and the activation function.

The basic idea underlying the model of hybrid networks is to use the existing sample data to determine the parameters of membership functions that best match a fuzzy inference system. To find the parameters of the membership functions using known procedures for training neural networks.

In preparing the solution of the problem on the NA is not always possible to determine exactly how much and what kind of input data must be submitted to the input during training. In case of lack of data network can not learn the solution of the problem. The problem is compounded by the fact that in most poorly formalized areas of human activity expert often can not tell exactly what data are important. Therefore, usually the input of the network is served by a redundant set of data. To reduce training time and improve the quality of work of the National Assembly is required to determine what data are needed for a particular purpose. Furthermore, during the solving of this problem are defined significance of the input signals, which in many domains is an independent value [1].

On the one hand, the hybrid network ANFIS represents a neural network with a single output and multiple inputs, which represent fuzzy linguistic variables. In this case the terms of the input linguistic variables describes the standard functions of accessories, and the terms of the output variable is a linear or constant function accessories.

References

1. Tchernetsoff E.A. *System and network information. Part 2: Network transmission.* - SPb., Ed. RSHU, 2008. - 200 p.
2. Berezkin E.F. *Fundamentals of information theory and coding: the manual.* - M.: MEPhI, 2010. - 312 p.

РАЗРАБОТКА ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ПОИСКУ МЕТОДОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЦ С ДИАГНОЗОМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫЙ ПАРАЛИЧ

Никаноров Алексей Петрович

старший преподаватель

Московский Государственный Гуманитарно-Экономический Университет

Аннотация. В статье проводится разработка системы сбора и систематизации информации в высших учебных заведениях инклюзивного образования. Поиск путей, повышения качества профессиональной подготовки лиц имеющих диагноз детский церебральный паралич.

Ключевые слова: поисковый эксперимент, характеристика, постановка педагогической задачи, однофакторный дисперсионный анализ.

Применение педагогических задач в высших учебных заведениях на сегодняшний день является наиболее актуальной темой, так как каждое учебное заведение стремится к повышению качества предоставляемой услуги. Постановка и решение данных задач помогает наиболее эффективно организовывать профессиональную и воспитательную работу в вузе. Является частью самоорганизации работы профессорско-преподавательского состава.

Эффективность постановки педагогической задачи связана с индивидуальным подходом в постановке задачи, и ее нацеленность на решения конкретной проблемы которые фиксируются в характеристиках на студента. Характеристика студента становится все более актуальной, с развитием специальных заведений инклюзивного образования. Появилась потребность в разработке эффективных методов профессиональной подготовки лиц имеющих отклонение здоровья от нормы, и связанных со спецификой нарушения здоровья.

Интеграция в общество лиц имеющих отклонения в здоровье сделало актуальным не только внедрение инклюзивного образования, но и создание специализированных учебных заведений занимающихся профессиональной подготовкой таких лиц. Такая подготовка осуществляется по общеобразовательным стандартам, при этом требует особого подхода от профессорско-преподавательского состава в процессе обучения. Главная

особенность, заключается в диагностики нарушений здоровья и проведение анализа влияния нарушений на процесс обучения конкретного студента. Работая над решением этой проблемы, мы пришли к выводу, что каждому заведению целесообразно выработать эффективную систему сбора и систематизацию информации, для дальнейшей ее обработки и анализа.

Примерно 70% студентов инвалидов с нарушением опорно-двигательной системы – это студенты с детским церебральным параличом (ДЦП). [6 ст. 29].

Детский церебральный паралич - это нарушение у ребенка двигательных функций, в отсутствии или ограничении произвольных движений вследствие поражений нервной системы. [5 ст. 324]. Нервная система представляет сложную систему, состоящую из спинного и головного мозга в свою очередь мозг, является идеальной системой, которая мало изучена, данный факт делает затруднительным работу не профильных специалистов, и тем более специалистов не в области медицины и биологии.

Поражение нервной системы, является причиной различных осложнений, и появления вторичных заболеваний которые оказывают прямое влияние на процесс профессиональной подготовки и интеграцию студентов в общество. Данное заболевание ставит определенные задачи перед профессорско-преподавательским составом:

- первой, является, формирование адекватной характеристики личности студента учитывая его состояния здоровья и типа заболевания. Характеристика личности сама по себе является сложной задачей, так как мы затрагиваем внутренний мир студента, который был сформирован в процессе предыдущего жизненного опыта. Дети, имеющие диагноз церебральный паралич имеют специфику развития в зависимости от типа заболевания и социально-бытового обслуживания;

- вторая задача, которая стоит перед преподавателями, связана с постановкой педагогических задач по развитию студента. Тут мы оказываем влияние на развитие и формирование личности с целью не только подготовки его к осуществлению трудовой деятельности, но и социализации его как личности в общество. Следует отметить, сложность решаемой задачи заключается в том, что немалая часть студентов с нарушением опорно-двигательной системы имеющих врожденный диагноз не имели опыта осуществления трудовой деятельности, а процесс их социализации проходил, минуя дошкольные учреждения, а в школьные годы проходил в специальных интернатах. Так же встречается случаи плохой работы специалистов дефектологов, устранять такие последствия приходится на базе высших учебных заведений.

Научная новизна изучаемой проблемы отражается в направлениях исследования Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, В.М. Бехтерева и других ученых занимавшихся особенностями формирования и развития личности.

Потребность в формировании характеристики возникает и в связи с тем, что сам диагноз детский церебральный паралич имеет пять видов, которые, отличаются последствиями, данные различия влияют на процесс обучения студента. Составление характеристики имеет свои особенности и отдельно изучается рядом ученых советской психологии, а в случае инклюзивного образования напрямую связаны с медицинскими заключениями.

Постановка педагогической задачи, зависит от правильности и адекватности формирования характеристики и оказывает большое влияние на качество подготовки специалиста. Не понимание особенности заболевания со стороны преподавателей, приводят к игнорированию, например нарушения интеллекта и связанных с этим дефектов, таких как: слуховые способности, способности к прогнозированию, способности к запоминанию и др.

Характеристика сама по себе является системой сбора информации о студенте, правильно выбранный подход в ее составление, будет влиять на дальнейшую проработку проблем в обучение. Сам сбор информации является сложным организационным процессом, который требует особых знаний.

Мы рассмотрели требования составления характеристик отраженных в научном труде Л.И. Божович «Использование педагогических характеристик как средство накопления знаний об учащихся» «Прежде всего мы считаем необходимым выявлять причины, порождающие те или иные особенности ребенка. Затем мы требовали, чтобы в конце каждой характеристики была поставлена по отношению к данному ребенку определенная педагогическая задача и намечены методы ее реализации; наконец, было принято решение, чтобы каждая последующая характеристика писалась на основе предыдущей: она должна начинаться с

анализа продвижения ребенка и оценки педагогических мер воздействия примененных к нему в предыдущем году». [1 Ст. 111]. Исследования составления характеристик были проведены в школах интернатах, то есть в специализированных учреждениях. Были изучены 700 характеристик, из них 200 подверглись подробному изучению. Выявлено ряд ошибок, одна из них то, что при составлении характеристик не были поставлены педагогические задачи для лиц успешно проходящих обучение, иными словами задачи ставились только для тех, кто отставал в освоении учебного материала. Следующий серьезной ошибкой являлось не соблюдение систематизации информации, то есть не было соблюдено хронометраж постановки задач. Не учитывался предыдущий опыт применяемых методов по достижению поставленных задач к отдельным личностям, проходящим обучение. Так же момент важен для проведения аналитических работ по выбору и корректировки методов по достижению педагогических задач к конкретному студенту.

Практика показывает сложность определения степени заболевания в начале работы с лицами, имеющие отклонение здоровья. Для сбора данной информации необходимо не только наблюдение как один из психологических методов сбора информации, но и беседа, которая так же будет влиять на качество составления характеристики.

С целью получения практического опыта мы выбрали такой метод научного познания как формирующий эксперимент, который используется, как и психологами, так и педагогами.

Разрабатывая психологический формирующий эксперимент в системе высшего инклюзивного образования, мы поставили цель разработать эффективную систему сбора информации в виде характеристик для постановки педагогических задач и методов их достижения.

Данный эксперимент широко использовался в советской психологии при формировании и развитии личности, соединяет психологические исследования (в нашем случае характеристика) с педагогическим поиском (постановка педагогических задач), что позволяет находить наиболее подходящие формы обучения и социализации. Стратегия педагогической психологии является не регистрация полученного уровня психического развития, а целенаправленное формирование психических процессов и свойств личности.

Условия проведения эксперимента

В выборке мы предлагаем систематизировать информацию по студентам, имеющим диагноз детский церебральный паралич.

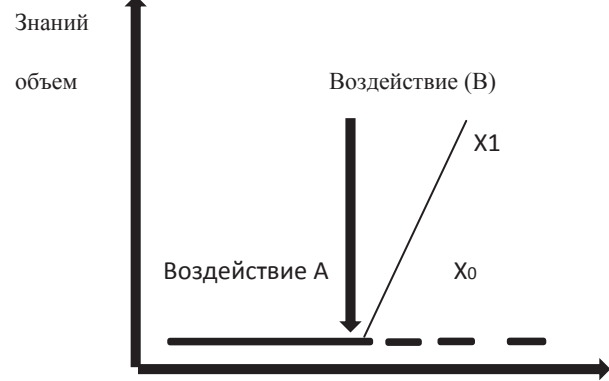
За теоретическую основу нашего эксперимента мы берем схему:

стимул – ответ

Где стимулом выступает педагогическая задача или независимая переменная, а ответом или зависимой переменной будет являться результат деятельности студента. Сложность постановки эксперимента заключается в том, что искомое является эффективные методы достижения поставленных педагогических целей именно в случае со студентами, имеющими диагноз детский церебральный паралич.

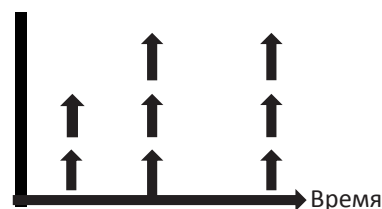
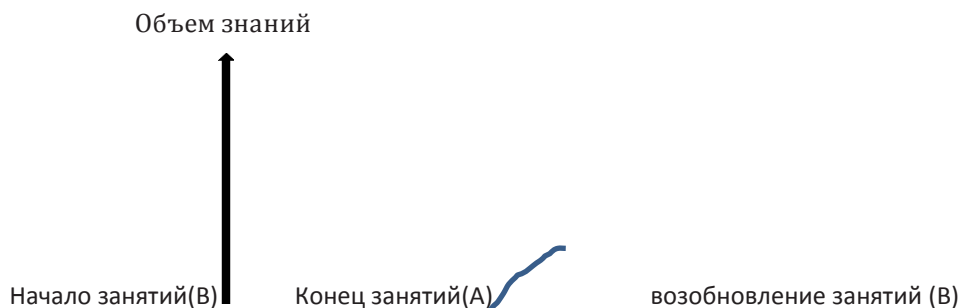
Выбран план для одного испытуемого, так как каждый студент, имеющий определенное отклонение в здоровье (первичный, вторичный и т.д.) является уникальным, будет уникальна и независимая переменная, то есть педагогическая задача с методами ее решения.

Теоретические основы плана проведения эксперимента

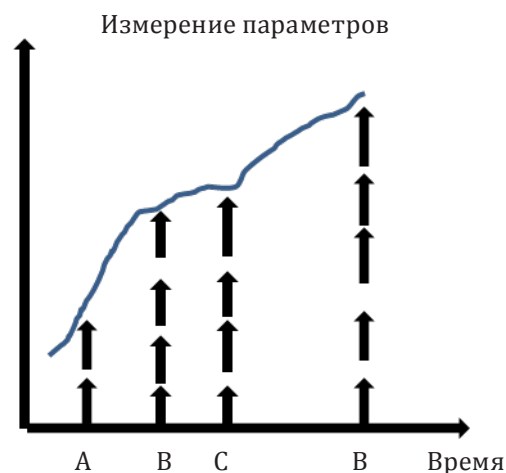

[3 стр. 149]

План применения выбранной теоретической модели в практике высших учебных заведений инклюзивного образования

Начальный уровень (А)
(3 стрю 150)

[3 стр. 151]

А и В, варианты методов (независимые переменные) воздействия на зависимую переменную (изменение объема знаний выраженных в характеристиках студента). С - плацебо.

За период проведения эксперимента мы предлагаем взять профиль подготовки бакалавр или четыре года обучения.

Периодичность составления характеристики и

постановку новой педагогической задачи совместить с проведением экзаменационной сессии, как итога применения выбранных методов достижения результатов.

Выбранные методы, применяемые в течение семестра целесообразно для дальнейшей аналитической работы, фиксировать в таблицах:

Форма № 1

Ф.И.О. _____
 Возраст _____
 Направление подготовки _____
 Диагноз _____
 Период регистрации данных с _____ г. по _____ г.
 индивидуальный № студента _____

Применяемый метод по достижению поставленной педагогической задачи (шифр метода)	Педагогическая задача	Краткая характеристика (студента) перед постановкой педагогической задачи	Результат применения метода, по Достижению педагогической Задачи	Краткая характеристика (студента) после применения выбранного метода	Особые Отметки	Период Применения (семестр) дата.
1	2	3	4	5	6	7

Данная таблица является кратким регистром применяемой методики в обучении, которая показывает динамику развития студента. Нумерация студентов целесообразна (может, не применяться) для анализа разнообразных методик применяемых профессорско-преподавательским составом, выработки общего подхода по формированию эффективного профессионального обучения. Сохранение конфиденциальности личности.

Пример присвоения номера:

За основу возьмем факультет экономики стремя кафедрами «Экономика труда» - ЭТ, «Менеджмент» - МО, «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» - БУ

Тип заболевания ДЦП:

01. Спастическая диплегия
02. Двойная гемиплегия
03. Гемипаретическая форма
04. Гиперкенистическая форма
05. Атонически-астатическая форма ДЦП.

Присвоим номер испытуемому с кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», с формой заболевания атонически-астатическая форма, 1994 года рождения, дата присвоения номера 26.04.06 (начало исследования).

Номер будет выглядеть следующим образом: БУ059406

Последние четыре цифры будут дата рождения и дата присвоения номера (или начало исследования).

Форма 2

И.Ф.О. _____
 (преподавателя)
 Название кафедры _____
 Шифр метода _____

Название метода
1. Поставленная педагогическая задача с номером характеристики (ТЕКСТ заполняется преподавателем) Дидактика (частные методики, педагогические системы и педагогические технологии).
2. Обоснование применяемого метода (ТЕКСТ заполняется преподавателем) Средства обучения: тесты выявления степени доминантности полушария; учебные планы; учебные программы; методы и приемы, адекватные степени доминантности полушария головного мозга. Условия обучения: психофизиологических особенностей восприятия информации; внутренняя и внешняя дифференциация. Материально-техническое обеспечение. [4 стр. 38]

Применение шифра метода предполагает изучение эффективности его применения по таким показателям как: частота применения, результаты применения.

Методика присвоения шифра выбирается учебным заведением самостоятельно в зависимости от объемов проводимых работ.

Форма 3

Характеристика № _____
 № Студента (или И.Ф.О) _____
 И.Ф.О преподавателя _____
 Дата составления _____

... Дубль предыдущей характеристики
... Описание педагогической задачи
Текущая характеристика
Личность обучающегося: Способности Интересы Склонности Талант и т.д. Психологические проявления (поведения, действия, реакция как индивидуальные особенности с учетом латеральности полушарий). Психотипология и понимание учителем психофизиологической основы, а с учетом этого выстраивание форм и методов управления процессом взаимоотношений Индивидуально-психологические особенности с учетом сущностных характеристик полушарий и особенностей к восприятию информации. Физиологическая основа: возрастная периодизация; особенности зрения, слуха; врожденные дефекты нервной системы (задержка психического развития): сурдо- тифто- олигофрено-параметры индивидуальных особенностей; латеральная асимметрия полушарий головного мозга – степень выраженности доминантности полушария головного мозга. [4 стр. 38]
(Текст с общими требованиями описанных выше Л.И. Божович, с добавлением группировки степени заболевания церебральным паралич одного из 5) Частичное отклонение в развитии интеллекта – 30%, грубое нарушение интеллекта – 10% [6 стр. 40], делает целесообразным отражение интеллектуальных способностей: I. Основная группа 1. Слуховые способности; 2. Способности к прогнозированию. II. Второстепенная группа 1. Способность к запоминанию; 2. Концентрация и устойчивость внимания; 3. Скорость психических процессов. III. Вспомогательная 1. Словарный запас; 2. Уровень общей культуры. Гемипаритическая форма право- (левосторонняя) затрагивает психику и влияет на постановку учебного процесса
Постановка педагогической задачи (Текст с обоснованием)
Особые отметки

Кроме приведенных форм, профессорско-преподавательскому составу целесообразно с целью повышения эффективности фиксирования показаний вести блокнот для черновых набросков.

Проверку эффективности использования применяемых методик по достижению поставленных педагогических задач и анализа характеристик мы предлагаем использовать однофакторный дисперсионный анализ.

Независимая переменная (методы по достижению педагогической задачи)	1	...	J	...	k
Зависимая переменная или результат (характеристика)	X11	...	X1j	...	X1k
	...	...	...	...	...
	Xi1	...	Xij	...	Xik
	...	...	...	...	...
	Xn11	...	Xjj	...	Xnkk
Число измерений	n1	...	Nj	...	Nk

X_{ij} – характеристика (или шифр формы 3), i -го воздействия, методики по достижению педагогической задачи, Разновидность методов – достижения педагогической задачи 1, j и k (или шифр формы 2).

воздействия методов на $N = \sum_{j=1}^k n_j$.

В однофакторном дисперсионном анализе отдельно взятое измерение рассматривается как сумма: $X_{jj} = a_j + e_{jj}$, где a_j – зависимая переменная, которая является результатом воздействия j -го, e_{jj} – независимая, одинаково распределенная для всех измерений случайная величина, причем ее распределение является нормальным с математическим ожиданием равным 0 и стандартным отклонением равным σ .

В качестве нулевой гипотезы рассматриваем предположение об одинаковом воздействии каждой из переменных, т. е. $a_1 = a_2 = \dots = a_j = \dots = a_k$. Различия между измерениями целиком определяются случайной величиной e_{jj} , в которой отражается присущая всем измерениям изменчивость.

Попытаемся сравнить, объединение разбросов данных внутри каждого из уровней воздействия с разбросом данных между методами воздействия.

В дисперсионном анализе для оценки разброса данных используют показатель дисперсии (D), которая равняется квадрату стандартного отклонения и рассчитывается по формуле: $D = \sigma^2$. [2 Стр. 163]

Объединенный внутриуровневый (внутригрупповой) разброс данных (дисперсия) оценивается

по формуле:

$$D_B = \sigma_B^2 = \frac{1}{N - k} \sum_{j=1}^k \sum_{i=1}^{n_j} (x_{ij} - x_{.j})^2,$$

$$\text{где } x_{.j} = \frac{1}{n_j} \sum_{i=1}^{n_j} x_{ij} \text{ [2 Стр. 163]}$$

- среднеарифметический результат воздействия j -го уровня фактора, т. е. это среднее арифметическое по j -му столбцу таблицы.

Исходя из предположения о справедливости нулевой гипотезы, то межуровневый (межгрупповой) разброс данных следует оценивать по формуле:

$$D_M = \sigma_M^2 = \frac{1}{k - 1} \sum_{j=1}^k n_j (x_{.j} - \bar{x})^2,$$

$$\text{где } \bar{x} = \frac{1}{N} \sum_{j=1}^k \sum_{i=1}^{n_j} x_{ij} \text{ — усредненный}$$

результат по всем измерениям.

[2 Стр. 163]

При нарушении H_0 оценка межуровневой дисперсии (D_M) имеет тенденцию возрастать. Причем, чем больше отклонение от H_0 , тем сильнее проявляется тенденция к возрастанию.

Для сопоставления межуровневого разброса данных с внутриуровневым вычисляется отношение F между ними по формуле:

$$F = \frac{D_M}{D_B} = \frac{\sigma_M^2}{\sigma_B^2} = \frac{\frac{1}{k-1} \sum_{j=1}^k n_j (x_{.j} - \bar{x})^2}{\frac{1}{N-k} \sum_{j=1}^k \sum_{i=1}^{n_j} (x_{ij} - x_{.j})^2}. \quad (3.3.2.1)$$

Отношение F при выполнении нулевой гипотезы имеет распределение Фишера с числом степеней свободы $k-1$ в числителе и $N-k$ в знаменателе. Очевидно, что критическими для H_0 будут неправдоподобно большие значения F -отношения, т. е. те, которые удовлетворяют неравенству $P(F \geq F_{k-1, N-k, \alpha}) \leq \alpha$ – Где α — уровень значимости отклонения H_0 , $F_{k-1, N-k, \alpha}$ — граница критической области, которая равняется верхней квантили распределения Фишера с числом

степеней свободы $k-1$ в числителе и $N-k$ в знаменателе уровня α .

Для более точного фиксирования данных эксперимента параллельно следует параллельно проводить корреляционное исследование, условия для данного вида исследования можно создать на стадии приема студентов в ВУЗ.

Данный эксперимент является циклическим, связан с развитием научного прогресса и достижений в области медицины и образования.

Глоссарий

Латеральный – расположение от срединной плоскости.

Эффект плацебо – целенаправленное или осознанное внушение экспериментатором, что определенный фактор должен привести к желаемому результату.

Корреляционное исследование – метод в психологии, изучающий возникающие связи между переменными ■

Список литературы

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. Избранные психологические труды. Под редакцией Фельдштейна Д.И./Вступительная статья Д.И. Фельдштейна. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 352 с.
2. Волков Б.С., Волкова Н.В., Губанов А.В. Методология и методы психологического исследования/Научный редактор Волков Б.С.: Учебное пособие для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. - М.: Академический Проект; Фонд «Мир». 2005. – 352 с.
3. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: Учебное пособие – М.: ИНФРА-М, 1997. – 256 с.
4. Кюрдюкова Н.А. Нейропсихология: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. 214 с.
5. Популярная медицинская энциклопедия. Главная редакция Бакулев А.Н., Петров Ф.Н., Государственное научное издательство «Советская энциклопедия» Москва 1961.
6. Саркисян Л.А., Латышева Т.Х., Белозеров Э.К., Государев Н.А., Корягин Н.А., Олесов Е.Е., Чураков В.В. Лечебная педагогика М.: МИИ, 2000.

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В СОВРЕМЕННОЙ СТРАТЕГИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

QUESTIONS EDUCATIONAL TECHNOLOGY IN THE MODERN STRATEGY OF TEACHER EDUCATION

Коржевская Елена Николаевна
Филиал ГБОУ ВО СГПИ в г. Буденновске

Аннотация. Исследование вопросов педагогической техники как основного компонента педагогического мастерства требует теоретического осмысления и обоснования в учебно-воспитательном процессе высшей школы. Такое осмысление прежде всего связано с поиском путей перехода от техногенной цивилизации XX в. к антропогенной цивилизации будущего.

Abstract. Study on educational technology as a major component of pedagogical skills require theoretical understanding and justification in the educational process of higher education. Such an interpretation is primarily due to the search for ways to transition from the industrial civilization of the twentieth century. to the human civilization of the future.

Ключевые слова: педагогическая техника, технократизм, культура.

Key words: pedagogical technology, technocratism and culture.

Прозвучавший впервые, почти сто лет назад, в трудах А.С. Макаренко термин «педагогическая техника» был призван способствовать гармоническому единству внутреннего содержания деятельности учителя и внешнего его выражения[5].

Вопросы профессионального мастерства педагога изучались еще в древнем мире (Демосфен, Квинтилиан, Сократ и др). Проблема формирования и совершенствования педагогического мастерства разрабатывалась в трудах выдающихся исследователей И.А. Зязюна, В.А. Кан – Калика, Н.В. Кузьминой, Л.И. Рувинского, В.А. Сластенина, А.И. Щербакова.

А.С. Макаренко еще в 30-е гг. указывал на необходимость обучения будущих учителей педагогической технике: « Для меня в моей практике, как и для вас, многих опытных учителей, такие «пустяки» стали решающими: как стоять, как сидеть, как подняться из-за стола, как повысить голос, улыбнуться, как посмотреть. Нас этому никто не учит, а этому можно и нужно учить, и в этом есть и должно быть большое мастерство». В 70-х гг. так же, как и 30-е гг. Ю.П.Азаров, В.Давыдов, Д.Эльконин сде-

лали вывод: «... не из-за отсутствия педагогических, идей, теорий страдает воспитание детей в школе, а из-за отсутствия педагогической техники[8].

Заветная мечта А.С. Макаренко о том, что «в будущем в педагогических вузах обязательно будет преподаваться и постановка голоса, и поза, и владение своим организмом, и владение своим лицом...»[7] стала реализовываться только в отдельных педвузах (Полтавском, Кишиневском, а также Бэлцьком, Тираспольском, Херсонском, Псковском, Куйбышевском, Свердловском, Черкасском, Одесском, МГПУ им. В.И. Ленина).

Многие десятилетия процесс подготовки учителя, в его массовости, был направлен лишь на фундаментализацию его образования, не формируя основ индивидуального мастерства, лишая возможности будущего учителя научиться педагогической технике, педвуз не формирует важнейшую грань педагогического мастерства – логику всех действий, поступков, отношений, т.е. достижение макаренковской педагогической техники, как путь к мастерству. В «педагогической технике» формально-техническая сторона стала доминировать над педагогической. Современное состояние педагогической техники учителя можно охарактеризовать словами А.С. Макаренко: «Если бы мы захотели подвергнуть критике существующую педагогическую технику, мы не в состоянии этого сделать просто из-за отсутствия объекта».

Характеризуя ситуацию в образовании как парадигмальный кризис и называя различные пути выхода из него, связанные с новой формацией образования, ученые сходятся во мнении, что должна произойти смена основного смыслового знака образования «рационализм» на знак «культура» [3].

В свое время Н. А. Бердяев писал: «Не будет без преувеличения сказать, что вопрос о технике стал вопросом о судьбе человека и судьбе культуры... вступление в техническую эпоху влечет культуру к гибели» [2].

Вопрос прессинга рационализма на человеческую цивилизацию остается гиперактуальным в

сегодняшние дни. А. М. Новиков, анализируя проблему кризиса системы образования в контексте глобальных проблем общества, приходит к выводу, что этот кризис обусловлен явлением технократизма. Технократизм характеризуется дегуманизацией общества и культуры, которая, в свою очередь, есть следствие подчинения Человека служению научно-техническому прогрессу [9].

Экологические, техногенные, социальные, информационные, моральные факторы влияют на повышение уровня напряженности между людьми. На сегодняшний день необходимы механизмы, способствующие нравственно-созидающему восполнению пробелов человеческого сообщества, и это задача системы образования.

Технократизм, отпечатавшийся на методическом аспекте в системе образования (Е.Н.Шиянов) имеет определенную предысторию, в основе которой лежит идея индустриального производства прошлого века. Схема учебно-воспитательного процесса таким образом выглядит как «материал» (ученик) – «оператор» (учитель) [11].

Нацеленность современного образовательного процесса на развитие способности человека творчески осваивать окружающий мир в целостности его рационального и эмоционального наполнения все больше приходит в противоречие с «рассудочной доминантой» образования.

Технократизм в культуре не появился ни откуда, его привнес человек сам. «Культура творится изнутри; она есть создание души и духа», – также отмечал И. А. Ильин [6].

Научное сообщество приблизилось к осознанию необходимости ухода от рационально-знаниевой к гуманитарной цивилизации, признаки которой проявляются в параллельном существовании научной и культурной форм знания, в противопоставлении эмоционального и рационального [3].

Согласно В.П.Зинченко, технократическое (проективное) мышление характеризуется приматом «средства над целью, цели над смыслом и общечеловеческими интересами, смыслом и бытием и реальностями современного мира, техники над человеком и его ценностями». Для технократического мышления характерен «взгляд на человека как на обучаемый программируемый компонент системы, как на объект самых разных манипуляций, а не как на личность, для которой характерна не только самостоятельность, но и свобода по отношению к возможному пространству деятельности» [4].

Педагогическая теория Я.А.Коменского была ориентирована на фабрику массового производства, с классно-урочной раздачей усредненных знаний. Педагогика сегодняшнего дня требует кардинальных изменений (А.Г. Асмолов) [1].

Ориентация только на науку, рационализм неизбежно приведут к «затиранию» человека как личностной ценности, что приведет к практике безликого педагогического мастерства. (Е. Н. Шиянов) Необходимость в смене существующей

образовательной парадигме признается абсолютным большинством научного сообщества.

Вопрос формирования педагогической техники, а именно перенос акцента на непосредственно педагогическую функцию этого аспекта перекликается с анализом педагогической деятельности В.В.Серикова, не просто ее преломления, а возвращения к ее сути [10].

Педвуз должен перестроить систему профессиональной подготовки таким образом, чтобы переход от социальной роли студента к социальной роли учителя значительно облегчался. Этого нельзя добиться, если акцент ставится лишь на фундаментализации знаний; необходимы значительное совершенствование прикладной подготовки и систематическое обучение педагогической деятельности, в которой большая роль принадлежит курсам психолого-педагогического цикла, основ педагогической техники и мастерства в условиях непрерывной педагогической практики.

Практическая задача заключается в преодолении сугубо когнитивистской направленности обучения, ориентации на специфику средств и уровней отражения мира и собственного бытия человека в разных предметных областях уже на стадии построения и структурирования учебного материала; в использовании механизмов «сцепления» логического и образного планов в образовательном процессе и взаимодействия интеллектуальных и эмоциональных элементов деятельности студентов.

Нужен шаг к синтезу науки и искусства, что позволит отработать новое содержание образования, которое будет способствовать вхождению ученика в информационную цивилизацию не только как потребителя ее благ.

Для подготовки учителя к этому нужна особая технология в освоении педагогической техники, поскольку такие качества, как эмпатия, способность к импровизации, мобильность, гибкость, креативность и другие не усваиваются вместе с базовыми научными знаниями. Особенно глубоко этот вопрос необходимо рассмотреть в рамках предметов образовательной области «Искусство», «Музыкальное искусство».

Л. С. Айзерман, О. Кнебель, Е. Н. Ильин, Ю. Л. Львова, Б. М. Неменский, Д. Б. Кабалецкий занимались исследованием данного вопроса. Однако до сих пор недостаточно обоснованы способы взаимопроникновения логико-гносеологических и ценностно-смысловых характеристик научного практического знания, неразработана методологическая база, которая бы позволила осуществлять интеграцию рациональных и эмоциональных элементов. Именно эти обстоятельства актуализируют необходимость решения вопросов, связанных с разработкой новых подходов к овладению основным компонентом профессионального становления - педагогической техникой■

Список литературы

1. Асмолов А. Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. — М.: Смысл, 2001. — 416 с
2. Бердяев Н.. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) Путь. - Май 1933.- №38. - С. 3-38
3. Булатова О.С. Искусство современного урока: учеб. Пособие для студ. высш.учеб.заведений. / О.С.Булатова. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с)
4. Зинченко В.П. Аффект и интеллект в воспитании. – М.,1995. – С.20
5. Зязюн И.А, И.Ф.Кривонос, Н.Н.Тарасевич и др. Основы педагогического мастерства: Учеб. Пособие для пед. спец. высш. учеб. заведений ; Под ред. И.А.Зязюна. – М.: Просвещение, 1989.- 302 с.
6. Ильин И. А. Основы христианской культуры. Издательство Братства Преп. Иова Почаевского, Мюнхен 1937
7. Макаренко А.С. Из опыта работы// Пед. соч.: В 8 т. – М.,1984. – Т.4. – С. 368-369.
8. Мындыкану В. М. Педагогическая техника и мастерство учителя. Кишинев: Штиинца, 1991. - 200 с).
9. Новиков А.М, Д.А. Новиков. Методология. – М.: СИНТЕГ. – 668 с
10. Сериков В.В. Личностно-ориентированное образование - поиск новой парадигмы - Монография. - М., 1998. — 180 с
11. Сластенин В.А., И. Исаев, Е.Н. Шиянов. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. - М.: Издательский центр "Академия", 2002. - 576 с.

THE UTILIZATION OF ADVANCED TECHNOLOGIES IN SELF-DEVELOPMENT TECHNIQUES RELATED TO PSYCHOLOGICAL WELLBEING

Alexios Kouzalis

PhD Student,

Doctoral School of Psychology.

HSE University, Moscow, Russian Federation

Priyanka Yadav

PhD Student,

Doctoral School of Psychology.

HSE University, Moscow, Russian Federation

Antonios Antoniou

Lecturer (Electrical Engineering Department).

European University Cyprus/ Minjiang University

Nicosia, Cyprus/Fuzhou, China

Alexis Karkotis

Independent Researcher,

Nicosia, Cyprus

Anastasia Ioannou

Lecturer (Computer Science Department),

European University Cyprus/ Minjiang University

Nicosia, Cyprus/Fuzhou, China

Abstract. The objective of this study is to understand the techniques and design principles behind mindfulness-based applications, to improve mindfulness training, to create a more engaging user experience and to integrate mindfulness practices into our daily lives by leveraging technology. In this study we review advanced technologies, self-help techniques and the existing ways these two are merged to facilitate one another. Specifically, we review studies in the spheres of education and mental health (meditation and self-development) and technology (facial detection and object recognition) where the combination of advanced technologies and self-help techniques is documented. Practical applications of the integration of mindfulness and technology in the spheres of education, mental health, meditation and self-development are presented. Mindfulness-based applications offer new opportunities to reach broader audiences and expand their usage. In the realm of mental healthcare, AI's impact is profound and far-reaching as it plays a pivotal role in enhancing the delivery of mental health services. As AI

continues to advance, its potential to revolutionize mental healthcare is increasingly evident, offering new hope and possibilities for both patients and practitioners alike.

Keywords: mindfulness; metacognition; computer vision; machine intelligence; self-development; artificial intelligence; well-being

Introduction

The 21st century came with not only technological advancement but also with many problems such as anxiety, mood disorders, cognitive malfunctions etc., that modern people have to deal with (1). Despite the occurrence of evidence that metacognition and mindfulness can reduce mind wandering and its negative effects, not much is known about the psychological mechanisms responsible for this relation (2). In the last decades metacognition has become popular within the psychological community, especially because it seems to connect cognition and affect (3). Metacognitive knowledge can be defined as the understanding that

some of our thoughts might not be true and mindfulness practice aims in experiencing these thoughts as events, thus helping alleviate symptoms of several mood disorders (4). Mindfulness training has been found to improve symptoms in depressive patients by facilitating retrieval codes in the autobiographical memory component of experience specificity (4). The technique of mindfulness was found to be effective in controlling cognitive rigidity by terminating the dominant influence of past experiences and facilitating flexible task-solving ways (5). There also seems to be a connection between critical thinking and dispositional mindfulness (6).

Artificial Intelligence, machine learning, deep learning and computer vision are at the forefront of today's technological advancements, shaping the commercial landscape as companies leverage these innovations to create intelligent machines and applications. Despite being ubiquitous in business discussions worldwide, these concepts are often misunderstood. Below, is a conceptual explanation of AI, machine learning, and deep learning along with their distinguishing characteristics (7).

Creating smart, intelligent machines is the definition of Artificial Intelligence. Deep learning, a subset of machine learning, is used to develop AI applications by training models with large data volumes and intricate algorithms. Machine learning cannot function effectively without data. Models in the field depend on data for training, validation, and testing (8). Computer vision, another subset of machine learning, has experienced significant growth due to increased technical capabilities (8). Computer vision applies to real-world uses such as facial recognition in law enforcement and autonomous vehicle object detection (8). Adopting reflective and metacognitive evaluation methods in addition to traditional metrics will enhance our ability to assess AI's advancement and broaden our comprehension of its potential capabilities (9). To create robust autonomous systems that can handle perturbations, artificial agents must be capable of identifying and addressing anomalies through a metacognitive loop (10). AI-generated peers' cues led individuals to seek more explanations from their peers for better understanding of AI-generated results, enhancing their self-awareness in the learning process (11). Students' AI knowledge and learning beliefs showed significant improvement, affirming the importance of teaching the fundamentals of AI can be used to promote learning through metacognition (12). AI-assisted mindfulness can also find applications in the tourism and hospitality industries (13).

The emergence of web-based training is also a result of our rapidly digitalized world (14). Various digital applications exist nowadays for mindfulness training ranging from general programs to contemporary and therapeutic ones (i.e mindfulness-based stress reduction programs) (14). The efficacy of web-based mindfulness programs is vast, with influence on sustained attention, executive functioning, working memory, cognitive flexibility etc. (14). In the current study we will document the role of advanced technologies such as computer vision and machine intelligence in self-

development techniques. We will focus on mindfulness and metacognition since a great amount of evidence exist for the efficacy of this methods in self-help, self-development, and self-enhancement. We will review advanced technologies, self-help techniques and the existing ways these two are merged to facilitate one another. Specifically, we will review studies in the spheres of education, mental health (meditation and self-development) and technology (facial detection and object recognition) where the combination of advanced technologies and self-help techniques is documented.

Mindfulness and metacognition as self-development techniques.

Metacognition demands the ability to step outside of our current cognitive focus and reflect on our thinking. It requires utilizing knowledge about one's own skills and the task at hand, as well as engaging in mental regulation - vigilantly monitoring our actions, assessing the effectiveness of our strategies, and using this information to adapt our approach for future tasks. When used to enhance learning and performance in collaboration with AI, there are four steps involved. Awareness (recognizing when our strengths, weaknesses, and cognitive biases are influencing the way we communicate with and respond to AI output), planning (using this self-awareness to effectively allocate tasks between ourselves and the AI to achieve objectives), monitoring (while working, keeping track of both our progress and the AI's progress towards objectives) and evaluation (after the task, assessing what went well and what did not, in order to improve our approach to future collaboration with AI).

In order to perform mindfulness, cognitive reflections, and solve problems based on reasoning skills, it is essential to know how to differentiate beliefs from speculations (15). In addition, trait mindfulness shares predictive value with trait rationality on subscales of mindfulness such as observation, description, and detachment (15). In a study investigating the role of mindfulness in the reduction of cognitive biases, participants who were persuaded to a mindful condition were found to demonstrate cognitive biases to a lesser extent (16). Furthermore, decision making capability seems not to rely solely on meditation practice, psychological coaching or analytics (16). A natural tendency of being "mindful" is in itself a vital factor in decision making (16).

Both metacognition and mindfulness were found to predict symptoms of mood disorders (17). Implementation of mindfulness-based cognitive therapy (MBCT) was found to reduce the probability of relapse in Major Depressive Disorder (MDD) patients (18). Mindfulness has the potential to trigger a metacognitive form of information processing, diminish the impact of inaccurate/negative thoughts, facilitate adaptation to stressful stimuli and promote metacognitive control of cognition (19). It was found that mindfulness meditation techniques tend to reduce sensitivity to pain in an experiment where electrical stimulation of varied range was given after mindfulness meditation sessions (20). In another experiment of the same study,

math distraction was found to lower response ratings in regard to electrically induced pain of varied range (20). Mental health research is seeing growing interest in conversational agents and virtual reality as emerging technologies and a mindfulness assistant in virtual reality has recently been suggested (21).

Applications of mindfulness and metacognition in combination with advanced technologies.

Facial Detection and Object recognition

Unlike object recognition models, humans use metacognition to validate reliable percepts and reject unreliable ones (22). To enhance both generalization capability and detection speed, a meta-cognitive approach for object detection was investigated, which chose specific object samples from the training data to prevent overfitting (23). A facial emotion recognition system, powered by machine learning, can aid children in developing metacognitive skills for improved learning outcomes (24). Although humans communicate finely through facial expressions, our ability to consciously record and report these subtleties is limited due to noisy motor representations (25). A metacognition-based machine learning method for subject-agnostic human action recognition using depth cameras has been designed, highlighting depth's significance in determining action (26).

Education

Affective experience is a prerequisite in order for the mind to grasp any kind of mathematical concept (27) and self-evaluation, within the spectrum of this experience, was found to be directly related to mathematical performance (28). Components such as visuo-spatial processing, working memory, attention sustainability and executive functioning which are directly related to mathematical cognition can be enhanced by enriching mindfulness and decreasing fatigue and anxiety with utilization of transient meditation practices (29). The technique of mindfulness was proved effective in dealing with state anxiety and thereby it could also help to enhance math performance, predominantly in mathematical problems solved on the basis of working memory (30). Results of a research study using mindfulness along with growth mindset approaches carried out for college students revealed dual benefit of decrease in math anxiety as well as increase in math self-efficacy (31). A distinctive role of mindfulness-based learning was observed among male and female participants which was additionally shown to create an impact on mathematical problem solving among them (32). The male participants scored higher than female participants in math in the absence of mindfulness-based learning, whereas female participants scores were equal to male participants in the presence of mindfulness-based learning (32).

Courses in mathematics in pedagogical institutions are lacking creativity and this is because educators ignore the value of creative thinking in mathematics and tend to favor conventional educational practices instead (33). Findings suggest that mindfulness plays a role in increased creative thinking such as i.e in tasks

involving insightful resources (34). A psychologist or artificial intelligence scientist's focus on expert systems or machine intelligence necessitates a restricted posture of solely investigating performance in problem solving, but it falls short for the analysis of problem-solving behavior in educational settings, which is influenced by self-confidence, interest, beliefs, and metacognition (35).

Mental health, meditation and self-development

AI and machine learning can infer emotions and thoughts, promoting mindfulness, diversity awareness, and communal harmony (36). Utilizing AI, machine learning, and advanced technologies for visualization, reading, and listening processes can bring real-time emotions and feelings into the digital future which would elicit emotional responses on both sides and involve diverse technologies and users (36).

An augmented sandbox, inspiring self-motivation and curiosity has been designed as a meditative tool. The user's sculpting of sand generates a miniature world projection (37). The garden's natural elements are linked to real-time physiological readings, maintaining the user's attention on their bodily functions. With a Virtual Reality headset, they can travel through their garden for an immersive meditation experience. Early findings suggest the system effectively promotes mindfulness and fosters a tranquil mindset in users (37).

To measure the neural effects of mindfulness meditation, scientists have employed a range of techniques on seasoned practitioners such as network analysis, synchronization metrics, and spectral features, to detect brain signal alterations indicative of mindfulness meditation practice (38). A study found that the left-right frontal and parietal regions show the greatest alpha wave activity, with the right hemisphere exhibiting more involvement overall (38). Results from this domain of research can be utilized for designing neurotechnology products that enhance attention and awareness.

A deep learning system has been designed which utilizes EEG signals for detecting the accuracy of meditation (39). A deep learning model is trained using a large dataset of EEG signals from experienced meditators. The model can identify meditation level indicators from EEG patterns. The proposed system can improve meditation practices, track individual progress, and serve as a valuable tool for researchers studying meditation neural mechanisms. This system can revolutionize meditation by offering objective feedback, creating personalized programs, and allowing researchers to study neural mechanisms (39).

Three to six-year-olds face challenges in labeling, articulating, and controlling their emotions, particularly with regards to negative emotions (40). Children with superior emotional skills yield better long-term mental health and well-being outcomes. An interactive storytelling app, utilizing computer vision technology, aims to enhance children's metacognition thus facilitating children's understanding of emotions, encouraging constructive emotion expression, assisting

in managing negative emotions, and fostering positive emotions (40).

Mindfulness-based applications offer new opportunities to reach broader audiences and expand their usage. There are several excellent mindfulness apps available, such as Calm, Insight Timer, and Headspace, which are great for meditation (41). Other helpful tools include using apps like Awakening Bell to ring a bell at specific intervals to bring your mind to the present moment, using mindfulness colouring apps to focus and cultivate mindfulness, playing mindfulness-enhancing games like "Just Sleep" and "fLOw," and utilizing gadgets and wearables such as EEG headsets like Neurosky and Muse or fitness trackers and smartwatches to track relaxation (41).

Yoga-tech

Yoga has seen such a massive adoption that it reached a market cap of 107 billion USD in 2023. Yoga is a multifaceted practice encompassing aspects of religion, rituality, exercise, health, and lifestyle that can be practiced in private or in groups, in nature, at home or in designer studios with meticulous choreographies and ambiances. An underlying reason for its global embrace is its dual focus on well-being, which is both metacognitive and embodied, as during practice, practitioners seek to harmonise the body, the breath, and mind, theoretically liberating the self to express itself without restrictions, frictions and inhibitions. A famous line from Patanjali's Yoga Sutra, "Yogaha Chitta Vritti Nirodaha," meaning "stilling the mind to experience reality as it is," has become a central pillar of yoga practice, repeated in studios worldwide.

The development of smart gadgets and wearables with biofeedback capabilities for well-being practices like yoga risks shifting the practitioner's attention from the metacognitive aspect and settling it exclusively to the cognitive: on the dynamic feedback and data loops rooted in hard science. This would be akin to "looking at the finger pointing at the moon, instead of looking at the moon," as the old Buddhist saying cautions. Therefore, the crucial question is how to design smart gadgets that cultivate metacognitive peacefulness rather than inhibit it—or perhaps worse, create the illusion of metacognitive peace.

In a recent article (42), Pal et al (2023) investigate the integration of IoT in yoga practice, noting significant challenges. These include identifying sensors and devices that can accurately capture subtle bodily movements in real-time, developing algorithms for data analysis, and standardizing to ensure compatibility of algorithmic

data across various devices and platforms. Additionally, the authors emphasise that a major challenge is "to ensure that the use of IoT in yoga practice aligns with the values and principles of traditional yoga and does not compromise the integrity and authenticity of the practice". The theoretical and philosophical explorations of the present article focus on designing devices that enhance and facilitate meta-cognitive embodied practices, rather than hindering them, therefore this concern is central for us.

YogaFi, a US-based fitness technology startup designed a smart mat which can be connected on apple watch, Fitbit and other devices. YogaFI is embedded with Sensors and nonintrusive posture tracking technologies enabling practitioners to record their daily practice and to measure their progress on flexibility, strength, breathing balance and more. Han (2022) designed a yoga mat to assist the Visually impaired in their practice(43). A haptic gyroscope wearable for the neck was designed which communicated with force-sensitive resistors mat constructed the user's posture and position data and compare it with the standard posture data and which were fed to the gyroscope which inflated and deflated guiding the practitioner.

Conclusion

In the realm of mental healthcare, AI's impact is profound and far-reaching (44). From predictive analytics to personalized treatment plans, AI plays a pivotal role in enhancing the delivery of mental health services. Its ability to analyze vast amounts of data and identify patterns allows for more accurate diagnoses and tailored interventions, ultimately leading to improved patient outcomes. AI has the potential to enhance mindfulness practices in several ways. Via personalized meditation guidance through AI-powered apps and platforms, via stress and emotion monitoring using wearable devices integrated with AI, via AI-driven tools for improving focus and attention, via supportive AI-powered chatbots and virtual assistants for mindfulness and via advanced AI systems paired with neurofeedback technology for brainwave monitoring.

As AI continues to advance, its potential to revolutionize mental healthcare is increasingly evident, offering new hope and possibilities for both patients and practitioners alike. However, ensuring its implementation with responsibility is crucial. Challenges and ethical considerations include privacy concerns, dependency on technology, algorithmic bias and accuracy, and the need to maintain user autonomy and empowerment.

References

1. Drigas A, Mitsea E. *The 8 Pillars of Metacognition. International Journal of Emerging Technologies in Learning.* 2020;15(21).
2. Deng Y, Zhang B, Zheng X, Liu Y, Wang X, Zhou C. *The role of mindfulness and self-control in the relationship between mind-wandering and metacognition. Pers Individ Dif.* 2019;141.

3. Panaoura R, Christou C. Young pupil's metacognitive ability in mathematics. *European Research in Mathematics Education*. 2003 Jan 1;3.
4. Teasdale JD. Metacognition, Mindfulness and the Modification of Mood Disorders. *Clin Psychol Psychother*. 1999;6(2).
5. Greenberg J, Reiner K, Meiran N. "Mind the Trap": Mindfulness Practice Reduces Cognitive Rigidity. *PLoS One*. 2010;5(1).
6. Noone C, Bunting B, Hogan MJ. Does mindfulness enhance critical thinking? Evidence for the mediating effects of executive functioning in the relationship between mindfulness and critical thinking. *Front Psychol*. 2016;6(JAN).
7. Soori M, Arezoo B, Dastres R. Artificial intelligence, machine learning and deep learning in advanced robotics, a review. Vol. 3, *Cognitive Robotics*. 2023.
8. Scheuerman MK, Hanna A, Denton E. Do Datasets Have Politics? Disciplinary Values in Computer Vision Dataset Development. *Proc ACM Hum Comput Interact*. 2021;5(CSCW2).
9. Uzwyshyn R. Beyond Traditional AI IQ Metrics: Metacognition and Benchmarking for LLMs, AGI, and ASI. 2024.
10. Anderson ML, Perlis DR. Logic, self-awareness and self-improvement: The metacognitive loop and the problem of brittleness. *Journal of Logic and Computation*. 2005;15(1).
11. Chen S, Situ J, Cheng H, Kirst D, Huang Y. MirrorUs: Mirroring Peers' Affective Cues to Promote Learner's Meta-Cognition in Video-based Learning. *Proc ACM Hum Comput Interact*. 2023;7(CSCW2).
12. Martin M, Chevalier M, Burton S, Bonvin G, Besançon M, Deneux T. Effects of Introducing a Learning Robot on the Metacognitive Knowledge of Students Aged 8–11. In: *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2023.
13. Wang YC, Uysal M. Artificial intelligence-assisted mindfulness in tourism, hospitality, and events. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*. 2024;36(4).
14. Liebherr M, Brandtner A, Brand M, Tang YY. Digital mindfulness training and cognitive functions: A preregistered systematic review of neuropsychological findings. Vol. 1532, *Annals of the New York Academy of Sciences*. 2024.
15. Farrar ST, Yarrow K, Tapper K. The Effect of Mindfulness on Cognitive Reflection and Reasoning. *Mindfulness (N Y)*. 2020;11(9).
16. Maymin PZ, Langer EJ. Cognitive biases and mindfulness. *Humanit Soc Sci Commun*. 2021;8(1).
17. Solem S, Thunes SS, Hjemdal O, Hagen R, Wells A. A metacognitive perspective on mindfulness: An empirical investigation. *BMC Psychol*. 2015;3(1).
18. Goldberg SB, Tucker RP, Greene PA, Davidson RJ, Kearney DJ, Simpson TL. Mindfulness-based cognitive therapy for the treatment of current depressive symptoms: a meta-analysis. Vol. 48, *Cognitive Behaviour Therapy*. 2019.
19. Wells A. GAD, metacognition, and mindfulness: An information processing analysis. Vol. 9, *Clinical Psychology: Science and Practice*. 2002.
20. Zeidan F, Gordon NS, Merchant J, Goolkasian P. The Effects of Brief Mindfulness Meditation Training on Experimentally Induced Pain. *Journal of Pain*. 2010;11(3).
21. Häggström Fordell V. Applying Interactive Machine Teaching to Conversational Agents in VR, and Mindbot: a Mindfulness Assistant in VR. 2022.
22. Berke M, Azerbayev Z, Belledonne M, Tavares Z, Jara-Ettinger J. MetaCOG: Learning a Metacognition to Recover What Objects Are Actually There. *arXiv preprint arXiv:211003105*. 2021;
23. Kumar SP, Gautam C, Sundaram S. Meta-cognition-based simple and effective approach to object detection. In: *ICASSP, IEEE International Conference on Acoustics, Speech and Signal Processing - Proceedings*. 2021.
24. Ruan X, Palansuriya C, Constantin A, Tsiakas K. Supporting Children's Metacognition with a Facial Emotion Recognition based Intelligent Tutor System. In: *Proceedings of IDC 2023 - 22nd Annual ACM Interaction Design and Children Conference: Rediscovering Childhood*. 2023.
25. Ciston AB, Forster C, Brick TR, Kühn S, Verrel J, Filevich E. Limited metacognitive access to one's own facial expressions. *bioRxiv [Internet]*. 2021 Jan 1;2021.03.08.434069. Available from: <http://biorxiv.org/content/early/2021/03/10/2021.03.08.434069.abstract>
26. Venkatesh Babu R, Savitha R, Suresh S, Agarwal B. Subject independent human action recognition using spatio-depth information and meta-cognitive RBF network. *Eng Appl Artif Intell*. 2013;26(9).
27. Panaoura A, Gagatsis A, Demetriou A. An intervention to the metacognitive performance: Self-regulation in mathematics and mathematical modeling. *Acta Didactica Universitatis Comenianae Mathematica*. 2009;9:63–79.
28. Panaoura A. Using representations in geometry: a model of students' cognitive and affective performance. *Int J Math Educ Sci Technol*. 2014;45(4).
29. Zeidan F, Johnson SK, Diamond BJ, David Z, Goolkasian P. Mindfulness meditation improves cognition: Evidence of brief mental training. *Conscious Cogn*. 2010;19(2).
30. Bellinger DB, DeCaro MS, Ralston PAS. Mindfulness, anxiety, and high-stakes mathematics performance in the laboratory and classroom. *Conscious Cogn*. 2015;37.
31. Samuel TS, Warner J. "I Can Math!": Reducing Math Anxiety and Increasing Math Self-Efficacy Using a Mindfulness and Growth Mindset-Based Intervention in First-Year Students. *Community Coll J Res Pract*. 2021;45(3).
32. Anglin LP, Pirson M, Langer E. Mindful learning: A moderator of gender differences in mathematics

performance. *J Adult Dev.* 2008;15(3–4).

33. Panaoura A, Panaoura G. Teachers' Awareness of Creativity in Mathematical Teaching and Their Practice. *Issues in the Undergraduate Mathematics Preparation of School Teachers.* 2014;4.

34. Capurso V, Fabbro F, Crescentini C. Mindful creativity: The influence of mindfulness meditation on creative thinking. Vol. 4, *Frontiers in Psychology.* 2014.

35. Lester FK, Garofalo J, Kroll DL. Self-Confidence, Interest, Beliefs, and Metacognition: Key Influences on Problem-Solving Behavior. In: *Affect and Mathematical Problem Solving.* 1989.

36. Singha R, Singha S. Economic Sustainability, Mindfulness, and Diversity in the Age of Artificial Intelligence and Machine Learning. In: *Machine Intelligence: Computer Vision and Natural Language Processing.* 2023.

37. Roo JS, Gervais R, Frey J, Hachet M. Inner garden: Connecting inner states to a mixed reality sandbox for mindfulness. In: *Conference on Human Factors in Computing Systems - Proceedings.* 2017.

38. Pandey P, Miyapuram KP. Nonlinear EEG analysis of mindfulness training using interpretable machine learning. In: *Proceedings - 2021 IEEE International Conference on Bioinformatics and Biomedicine, BIBM 2021.* 2021.

39. Welekar R, Dubey A, Hablani S. Meditation accuracy detection system using deep learning. *Multimed Tools Appl.* 2023;82(28).

40. Cerit M, Vainer D, Haber N. Tingets 2.0: Computer Vision-Powered Interactive Social and Emotional Learning Tool. In: *ACM International Conference Proceeding Series.* 2023.

41. Roquet CD, Sas C. Evaluating mindfulness meditation apps. In: *Conference on Human Factors in Computing Systems - Proceedings.* 2018.

42. Pal R, Adhikari D, Heyat MB Bin, Ullah I, You Z. Yoga Meets Intelligent Internet of Things: Recent Challenges and Future Directions. Vol. 10, *Bioengineering.* 2023.

43. Han D. A smart yoga mat system designed for visually impaired people. *Rochester Institute of Technology;* 2022.

44. Olawade DB, Wada OZ, Odetayo A, David-Olawade AC, Asaolu F, Eberhardt J. Enhancing mental health with Artificial Intelligence: Current trends and future prospects. *Journal of Medicine, Surgery, and Public Health [Internet].* 2024;3:100099. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2949916X24000525>

THE COURSE OF THE POSTOPERATIVE TIME IN CHILDREN WHO UNDERWENT EMERGENCY AND PLANNED SURGICAL INTERVENTIONS AGAINST THE BACKGROUND OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION (COVID-19)

Avdeeva T. G. , Ostreikov I. F. , Usachev R. K. , Usacheva A.A.

*Smolensk State Medical University,
Smolensk, Russia*

Summary

Objective: To study the features of the course of the early postoperative time in children who underwent planned and emergency surgery under general anesthesia against the background of coronavirus infection (COVID-19).

Methods: A comparative analysis of clinical and laboratory parameters and statistical data on the nature of the course of the early postoperative time in children who received emergency and planned surgical interventions under general anesthesia, depending on age, gender, and the presence of somatic diseases, was carried out. For the first time, the influence of coronavirus infection in this cohort of patients on the course of the postoperative period was analyzed.

The studies were carried out on the basis of the Department of Pediatric Surgery, Department of Anesthesiology and Resuscitation of the Smolensk regional clinical hospital in the period from 01.09.2020 to 28.02.2021[6].

The case histories (form 003/y) of 164 children who underwent surgical intervention were analyzed using a continuous sample method. At the same time, the authors studied the catamnesis, their existing concomitant diseases in the form of 112/y (history of child development), presented from children's polyclinics at the place of residence.

If a coronavirus infection was suspected according to the epidemiological history and the development of the viral infection clinic in children in the first 7 days after surgery, laboratory diagnostics by PCR for the presence of the pathogen SARS-CoV-2 (COVID-19) was performed. 12 children PCR (+).

A comparative analysis of instrumental, laboratory methods of examination in children with confirmed coronavirus infection (COVID-19) was carried out.

All results are processed statistically. To test the hypothesis about the normality of the distribution of the studied features, we used the Pearson χ^2 agreement criterion with an equally frequent grouping of data at a signif-

icance level of 0.05. Automation of the criterion was provided by statistical functions of the Excel table processor [5]. The reliability of the difference between the studied features was evaluated using the angular Fisher transform. Statistical significance was recognized with a probability of $>95\%$ ($p < 0.05$).

Results. The assessment of the course of the early postoperative period was carried out in all children operated on for emergency and planned indications under general anesthesia, taking into account laboratory-confirmed new coronavirus infection and children without the presence of infectious and viral diseases. The duration of hospitalization in children with coronavirus infection increased from 2 to 2.5 times. It was found that children who had verified SARS-CoV-2 (COVID-19), in contrast to children without an aggravated epidemiological history, were more likely to have complications in the postoperative period, and also required transfer to the intensive care unit immediately after surgery or in the early postoperative period (83.3%). Patients with confirmed SARS-CoV-2 (COVID-19) had indications for longer-term medication (etiotropic antiviral, hormonal, antibacterial, anticoagulant therapy), long-term respiratory support in the intensive care unit. The most frequent complications in the postoperative period in the group of children with laboratory-confirmed new coronavirus infection were: bilateral polysegmental pneumonia (75%), the development of gastrointestinal symptoms (33.3%), deep vein thrombosis (16.7% of cases). There were changes in the coagulogram in the form of an increase in D-dimer, fibrinogen > 2 norms, a decrease in APTT and prothrombin time, as a result of which it is possible to establish a higher risk of hypercoagulation (DIC) in the postoperative period in children of this group.

A comparative characterization of concomitant diseases revealed that the most severe course of SARS-CoV-2 (COVID-19) was observed in children with a burdened somatic background, while in children without somatic dis-

eases SARS-CoV-2 (COVID-19) was mild to moderate.

Keywords: children, COVID-19, SARS-CoV-2, diagnosis, clinical manifestations, somatic diseases, surgical interventions, postoperative time

Introduction

Since the beginning of 2020, an acute infectious disease caused by a new strain of SARSCoV-2 coronavirus with an aerosol-drop and contact-household transmission mechanism has been actively spreading in the world and, in particular, in Russia [3]. Pathogenetically, COVID-19 is characterized by viremia, local and systemic immuno-inflammatory process, hyperactivity of the coagulation cascade, endotheliopathy, hypoxia, which is often complicated by the development of micro- and macrothrombosis. The disease can be asymptomatic, but often manifests itself in clinically pronounced forms with intoxication, fever, vascular endothelium damage, lung, heart, kidney, gastrointestinal tract, central and peripheral nervous systems, with the risk of developing complications such as ARDS, DN, PE, sepsis, shock [6]. In children and adolescents, the disease can also be clinically manifested in mild, moderate, and severe forms with the development of multisystem inflammatory syndrome [4].

In Russia, on 19.06.2020, the order of the Ministry of Health No. 513 n came into force, regulating the procedure for planned hospitalization in medical organizations that provide specialized, including high-tech care in conditions of continuing risks of spreading the new coronavirus infection COVID-19 [6]. According to the

document, in all patients at the pre - hospital stage, no earlier than 7 days before admission to the hospital, a laboratory examination of the biomaterial (a smear from the nasopharynx and oropharynx) for the presence of COVID-19 should be carried out.

Despite all the measures taken, it is not possible to exclude the presence of the virus in children admitted to the hospital for emergency indications that require urgent surgical intervention. This group of children seems to be the most prognostically unclear and needs close attention to study the features of the course of the viral lesion.

Research results and discussion

According to the analysis of epidemiological data, the rise in the incidence of SARSCoV-2 (COVID-19) in Russia has been observed since the beginning of September 2020 [6]. The study analyzed data on the prevalence of COVID-19 in children who underwent emergency and planned surgical interventions for the period from 1.09.2020 (the day when the SARSCoV-2 virus was first diagnosed in the operated child) to 28.02.2021. During this period, surgical intervention was performed in 164 children, including 37 children for emergency indications, and 127 children for planned treatment. Given that PCR laboratory diagnostics have planned operated sick children has not been conducted with manifestations of respiratory viral process, the virus was identified in one child (0,78%) and in the group of children undergoing surgeries for emergency indications – in 11 patients out of 37 (29.7 percent).

Table 1. Comparative age characteristics of the children who received General anesthesia for emergency and planned interventions for the period from 01.09.2020 to 28.02.2021, taking into account the incidence of SARSCoV-2 (COVID-19)

AGE	before 3 years		4-7 years		8-12 years	
	Em.	Plan.	Em.	Plan.	Em.	Plan.
The nature of the surgical intervention	10*	26*	14*	62*	13*	39*
SARSCoV-2 (COVID-19) identified	4*	0*	3*	1*	4*	0*
% SARSCoV-2 (COVID-19) not identified	40#	0#	21,4#	1,61#	30,7*	0*

Note: # – differences between groups ($p \leq 0,01$), * – differences between groups ($p \leq 0,05$)

After analyzing the number of children in whom SARSCoV-2 (COVID-19) was identified, it was reliably established that this group is significantly higher among children operated on for emergency indications (29.7%) in comparison with children operated on as planned (0.78%) ... ($p \leq 0.05$) The course of the early postoperative period in this group of children was the most difficult. Out of 11 people in the ICU immediately after the operation or during the first 3 days, 10 children (90.9%) were transferred, while in the group of children operated on for urgent indications and without concomitant coronavirus infection, out of 26 children in the ICU 9 children were undergoing treatment or (34.6%) ($p \leq 0.05$) Based on previously obtained data, it was found that the average bed-day of hospital stay in children of different age groups ranged from 5.7 bed-days (in children undergoing planned surgery in the group from 8 to 12 years old) up to 11.7 bed-days in children in the group from 0 to 3 years old, operated on for emergency indications.

($p \leq 0.05$)

After analyzing by age the average bed-day of stay in a hospital in the group of children operated on for emergency indications, taking into account the diagnosis of U07.1 or its absence, it was found that the longest average bed-day was observed in the age group 0-3 years with confirmed SARSCoV-2 (COVID-19) (18.7 bed-days), while in the age groups of children without coronavirus infection, it ranged from 7.6 to 12.4 ($p \leq 0.05$).

The average hospital bed-day in the group of children from 0 to 3 years old was 18.7 bed-days with a confirmed diagnosis of SARSCoV-2 (COVID-19) and 12.4 bed-days in children without coronavirus infection. In the age group of children from 4 to 7 years old 14.4 bed-days stay in the first case and 8.2 - in the second, and in the group from 8 to 12 years 15.8 and 7.6 bed-days, respectively.

Analyzing the data obtained, it was found that children who underwent surgery against the background of

SARSCoV-2 (COVID-19) required a longer hospital stay, and in some cases continued treatment in an infectious hospital OGBUZ GKB No. 1 5 children (45.4%).

In children who underwent coronavirus infection, fever persisted for a long time in the postoperative period, the temperature rises had a wave-like character: the rise in temperature was noted on the 6-7th day of the disease. In 75% of cases, against the background of SARSCoV-2 (COVID-19), bilateral polysegmental pneumonia developed (9 children), the degree of lung tissue damage ranged from 8% (CT-1) to 65% (CT-3). The development of pneumonia has always been accompanied by a clinical picture of progressive respiratory failure, in the form of increasing shortness of breath, a decrease in SpO₂, P / F. This factor complicated the period of disconnection from respiratory support in ICU in children with more massive damage to the lung tissue KT-2 (3 children), KT-3 (2 children), children required a longer insufflation with humidified O₂. In 8.3% of cases (1 child), viral pneumonia was complicated by bacterial-destructive pneumonia with the formation of an intrapulmonary abscess. ($p \leq 0.05$)

Deep vein thrombosis (16.7%) in the postoperative period developed in children with confirmed viral pneumonia, as well as those with concomitant diseases. In the first case, thrombosis of the femoral vein of the right lower extremity developed in an 8-year-old child with

grade II obesity (BMI 37.3). In the second case, the child developed mesenteric thrombosis, he has concomitant diseases: cerebral palsy, HIV.

According to the data presented in clinical guidelines and some scientific articles [4,10,11], gastrointestinal symptoms are one of the main manifestations of multisystem inflammatory syndrome (MBS) in children. These include - abdominal pain, vomiting, nausea, diarrhea, anorexia. The clinical picture is similar to that of acute viral gastroenteritis. [4] 4 children were admitted with similar complaints. With further differential diagnosis during surgery, it was found that the abdominal form of the course of the new coronavirus infection proceeded in the form of mesenteric adenitis (8.7%) of the total number of children, the clinic of enterocolitis (25%) - (see Table 2). However, it should be noted that this group of children did not have symptoms of viral infection, and there was no significant damage to the lung tissue (polysegmental pneumonia). Only one child was found to have changes in MSCT WGC in the form of a local change in the lungs of the "ground glass" type (8% CT-1). Also, there is no need to talk about concomitant diseases in this group, since only in one case, during surgery, a spleen cyst was found, in other cases the children did not belong to the group of frequently ill patients, were not observed by a gastroenterologist, and did not have concomitant somatic diseases.

Table 2. Types of complications of new coronavirus infection in children with an established diagnosis of SARSCoV-2 (COVID-19)

Nosological form	Number of patients	
	abs.	%
Viral pneumonia	9*	75
Bacterial destructive pneumonia	1*	8,3
Deep vein thrombosis (DVT)	2*	16,7
Mesadenitis	1*	8,3
Enterocolitis	3*	25

* - differences between groups ($p \leq 0,05$)

Having distributed 12 children with PCR + according to the form of the course of the disease [4], it was found that a mild form of the course of the disease was observed in 3 children. 4 children with moderate severity SARSCoV-2 (COVID-19) were treated. Severe form was noted in 3 children, and multisystem inflammatory syndrome - in 2, while 1 child with CFD died.

As noted earlier in the analysis of the identified complications of the new coronavirus infection, a severe course and AIM against the background of SARSCoV-2 (COVID-19) in 100% of cases was detected in children with concomitant somatic diseases: chronic respiratory diseases - 2 children; obesity - 1 child; chronic infectious and viral processes - 1 child; Cerebral palsy - 1 child ($p \leq 0.05$).

The study of laboratory parameters in a group of children with confirmed SARS-CoV-2 (COVID-19) made it possible to establish that lymph and leukopenia was observed in the general blood test at the onset of the disease (11 children, 91.6%). In the biochemical analysis of blood, an increase in the level of C-reactive pro-

tein was noted by 15-20 times (12 children, 100%), LDH - by 2-2.5 times (11 children, 91.6%). It should be noted that the determination of the level of IL-6 in this group was not carried out due to the lack of laboratory materials on the basis of OGBUZ SOKB. Changes in the coagulogram for four indicators (APTT, prothrombin time, INR, fibrinogen) in SARSCoV-2 (COVID-19) sick children compared with the coagulogram indicators of non-sick children were characterized by the following changes: the average APTT in the 1st group was 22.4 s, in the 2nd - 26.3 s. The prothrombin time in children with a confirmed diagnosis of SARSCoV-2 (COVID-19) was 12.6 s, while the mean value in group 2 was 13.7 s. Fibrinogen in children with a mild to moderate course of coronavirus infection was within the normal range (2-4 g / L), and with a severe course of the course and the addition of MVS, it increased to 5.62 g / L. The average fibrinogen value in the PCR (+) group was 4.22 g / l, and in the PCR (-) group - 3.22 g / l ($p \leq 0.05$). No significant differences were found in the INR values. The analysis of the D-dimer level was carried out only in cases

of laboratory-confirmed new coronavirus infection and increased by more than 2 times ($p \leq 0.05$).

Conclusion

For the first time, the analysis of the course and outcomes of the early postoperative period in children against the background of laboratory-confirmed coronavirus infection was carried out, taking into account age characteristics, the presence of concomitant diseases and the nature of the surgical intervention.

It was found that the length of stay in the hospital increased by 2-2.5 times. It was found that children with verified SARS-CoV-2 (COVID-19), in contrast to children without an aggravated epidemiological history, more often had complications in the postoperative period, and also needed to be transferred to the intensive care unit

immediately after surgery or in the early postoperative period in (83, 3%).

Patients with confirmed SARS-CoV-2 (COVID-19) required longer medication (etiologic antiviral, hormonal, antibacterial, anticoagulant therapy), long-term respiratory support in the intensive care unit.

Based on the results of the study, it can be concluded that the most severe course of SARS-CoV-2 (COVID-19) is observed in children with an aggravated somatic background, while in children without somatic diseases, SARS-CoV-2 (COVID-19) was mild or moderate form.

Thus, the presence of coronavirus infection is a poor prognostic criterion affecting the course and outcome of the early postoperative period. This disease requires early laboratory diagnosis, prompt correction of drug therapy and patient management tactics.

References

1. Avdeeva T.G., Ostreikov I.F., Evseev A.V. Usachev R.K. Clinical and age characteristics of children and teenagers who received emergency and planned surgical interventions under general anesthesia. *Bulletin of the Smolensk state medical Academy*. – 2020. – V.19, N1. – P. 95-101. (in Russian)]
2. Veltischev Yu.E., Sharobaro V.E. *Neotlozhnye sostojaniya u detej*. Urgent conditions in children. – Moscow. – 2011. – 512 p. (in Russian)
3. Idam-Syuryun D. I., Zhirkova Yu. V., Mikhelson V. A., Sepbaeva A.D. *Anesteziologija i reanimatologija*. Anesthesiology and intensive care. – Moscow: Medgiz, 2008. – N1. – P. 60-63. (in Russia)
4. Methodical recommendations on the peculiarities of clinical manifestations and treatment of the disease caused by a new coronavirus infection (COVID-19) in children Version 2. (approved by the Ministry of Health of Russia on 03.07.2020)
5. Ljamec L.L., Evseev A.V. *Vestnik Smolenskoj gosudarstvennoj medicinskoj akademii*. Bulletin of the Smolensk state medical Academy. – 2019. – V.18, N1. – P. 55-66. (in Russian)
6. Namazova-Baranova L.S. Coronavirus infection (COVID-19) in children (as of April 2020). *Pediatric Pharmacology*. 2020; 17 (2): 85–94. doi: 10.15690/pf.v17i2.2094)
7. Ostreykov I.F. *Anesteziologicheskaja zashhita prioperativnyh vmeshatel'stvah u detej i ocenka ee jeffektivnosti*. Anesthetic protection during surgical interventions in newborns, 1983. – P. 4-30. (in Russian)
8. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of March 19, 2020 No. 198n "On the temporary procedure for organizing the work of medical organizations in order to implement measures to prevent and reduce the risks of the spread of a new coronavirus infection COVID-19" (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on March 19, 2020 Registration No. 57786)
9. Henry BM, Lippi G, Plebani M. Laboratory abnormalities in children with novel coronavirus disease 2019. *Clin Chem Lab Med*. 2020; j/cclm.ahead-of-print/cclm-2020-0272/cclm-2020-0272. xm. doi: 10.1515/cclm-2020-0272.
10. Guo L, Ren L, Yang S, et al. Profiting early humorat response to diagnose novel Coronavirus Disease (COVID-19). *lin Infect Dis*. 2020;ciaa310. doi: 10.1093/cid/ciaa310.
11. Zhang J, Dong X, Cao Y, et al. Clinical characteristics of 140 patients infected with SARS-CoV-2 in Wuhan, China. *Allergy*. 2020. doi: 10.1111/all.14238.

ИЗМЕНЕНИЕ МИКРОТВЕРДОСТИ СТАЛЕЙ ПОСЛЕ ПЕРЕМАГНИЧИВАНИЯ

Соколик Наталья Львовна*кандидат технических наук, доцент**Ковровской государственной технологической академии имени В.А. Дегтярева.*

Аннотация. В статье рассматривается изменение микротвердости сталей при проведении магнитно-импульсной обработки.

Ключевые слова: магнитно-импульсная обработка, напряженность магнитного поля, микротвердость.

Способы магнитно-импульсной обработки основаны на явлении намагничивания. В практическом плане технология магнитного упрочнения сводится к следующему. Деталь или образец перед обработкой помещают в полость соленоида таким образом, чтобы центр тяжести был удален от положения равновесия [1]. При включении установки деталь с определенной силой втягивается в полость соленоида, с некоторым ускорением и совершает внутри полости колебательные движения [2].

При магнитно-импульсной обработке за счет инерции изделие смещается в противоположную сторону и испытывает втягивание в соленоид со стороны противоположного полюса. В этом случае деталь пересекает магнитный поток, совершая в полости соленоида свободные перемещения, которые с течением времени уменьшаются за счет сил трения о стенки индуктора и затухают. При прекращении колебаний деталь займет положение равновесия и расположится по центру соленоида. Количество колебаний и их амплитуда зависят от мощности поля, массы изделия и электромагнитных свойств стали.

На деталь действует магнитное поле значительной напряженности. При этом в металлической детали возникают вихревые токи, которые взаимодействуют с токами установки для магнитно-импульсной обработки, что приводит к возникновению напряжений на поверхности обрабатываемого материала.

Магнитный импульс создает ударную волну,

которая приводит в движение кристаллическую решетку дефектного слоя детали. Силовое воздействие в данном случае достаточно эффективно для того, чтобы вызвать структурные изменения, но не достигает пределов упругости и прочности. Также происходит нагрев участков кристаллической решетки и неоднородностей в структуре металла. В результате происходит упрочнение поверхности металла.

Особенности воздействия электромагнитного поля используются для улучшения структуры сталей и механических и технологических свойств металлообрабатывающих инструментов. Возможности технологии, применяемой при магнитной обработке, заключаются в том, что при упрочнении ферромагнитных материалов можно изменять не только напряженность поля, но и полярность, амплитуду импульсов, а также время выдержки после обработки.

При проведении исследований цилиндрические стальные образцы были подвергнуты перемагничиванию после предварительной механической обработки несколькими методами: токарная обработка, шлифование, дробеструйная обработка, алмазное выглаживание.

С увеличением напряженности магнитного поля микротвердость увеличивается, однако необходимо отметить, что для каждого вида механической обработки существует определенное оптимальное значение напряженности, при котором микротвердость имеет максимальную величину, затем величина твердости снижается.

Кроме напряженности, значительное влияние оказывает на изменение микротвердости такой параметр магнитного поля, как частота. На всех уровнях напряженности микротвердость повышается с увеличением частоты магнитного поля.

Список литературы

1. Батыгин Ю.В., Лавинский В.И. Магнитно-импульсная обработка металлов. – Харьков. МОСТ-Торнадо, 2002. -228 с.
2. Талалаев А.К. Индукторы и установки для магнитно-импульсной обработки. – М. :Информатика. 1992. – 143 с.

ВЛИЯНИЕ ПАРАМЕТРОВ КОНСТРУКТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ЗЕНКЕРА НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАБОТКИ МАТЕРИАЛОВ

Климова Ирина Вячеславовна

аспирант

МГТУ «СТАНКИН»

Мурзина Ольга Викторовна

к.т.н., доцент

Ковровская государственная технологическая академия имени В.А. Дегтярева

Лапшин Иван Сергеевич

студент

Ковровская государственная технологическая академия имени В.А. Дегтярева

В современной металлообработке режущие инструменты занимают очень важное место. Зенкеры получили широкое распространение в машиностроении, в особенности при массовом и крупносерийном производстве.

Зенкер представляет собой специализированный режущий инструмент, применяющийся для высококачественной обработки кромок в предварительно рассверленных отверстиях металлической заготовки. Зенкер имеет несколько режущих граней, расположение и заостренность которых позволяют производить работы над высокопрочными и твердыми марками металлов.

Зенкеры предназначены для:

- а) увеличения диаметров цилиндрических отверстий, полученных после сверления, отливки,ковки или штамповки;
- б) цилиндрических углублений (под головки винтов или шейки винтов и др.);
- в) конических углублений (для центровых отверстий под головки винтов, гнезд под клапаны и др.);
- г) для обработки торцовых и фасонных поверхностей.

Основными конструктивными элементами зенкеров являются: число канавок, режущая и калибрующая части, углы резания, угол наклона канавок, угол наклона главной режущей кромки, профиль канавок, зажимная часть [1].

В технологическом процессе изготовления отверстия зенкер занимает промежуточное место между сверлом и разверткой. Соответственно производится и его конструктивное оформление. Он напоминает сверло, но снабженное большим числом перьев, благодаря чему обеспечивается лучшее направление в работе и большая чистота обрабатываемой поверхности по сравнению со сверлом.

Зенкеры изготавливаются с тремя или четырьмя

канавками. В том случае, если требуется снять больший припуск, то с целью увеличения пространства для помещения стружки применяют зенкеры с тремя и даже двумя канавками. Зенкеры мелких и средних диаметров (10-32 мм) делаются с тремя канавками, зенкеры крупных диаметров (с 58 мм и выше) с шестью канавками.

Твердосплавные зенкеры, оснащенные твердым сплавом, обычно изготавливаются с тремя и четырьмя канавками [2].

Режущая часть предназначена для удаления всего припуска на обработку, поэтому длина режущей части выбирается в зависимости от глубины резания t :

$$l_1 = (t + a) \operatorname{ctg} \varphi$$

где φ – главный угол в плане;

a – дополнительная величина для облегчения вхождения зенкера в отверстие, принимаемая равной (0,5-1,0) t .

Угол φ оказывает большое влияние на форму и отвод стружки, в особенности при обработке металлов, дающих сливную стружку. Он выбирается на основании экспериментальных данных. При обработке стали лучшие результаты дает угол $\varphi = 60^\circ$, причем для увеличения стойкости рекомендуется делать переходную кромку под углом $\varphi_1 = 60^\circ$ на длине, равной $3t$. Для зенкеров, изготавливаемых в централизованном порядке, длина переходной кромки установлена 0,3-0,5 мм для мелких размеров и 0,5-1,0 мм для крупных. Для чугуна угол φ принимается равным φ (реже 45°) без переходной кромки. Для зенкеров, оснащенных пластинками твердого сплава, угол φ также равен 60° , причем переходная кромка предусматривается только для зенкеров, оснащенных твердым сплавом группы ТК.

Калибрующая часть обеспечивает получение требуемого размера отверстия, осуществляет на-

правление зенкера в процессе обработки и служит в качестве резерва при переточке режущей части. Она имеет по цилиндру ленточку шириной 0,8-2,0 мм для диаметров 10-80 мм. Ее назначение то же, что и для сверла. С увеличением ширины ленточки наблюдается большее налипание стружки на нее, и процесс резания ухудшается.

Биение направляющих ленточек оказывает большое влияние на правильную работу зенкера. Поэтому оно не должно превышать 0,04-0,06 мм.

У обычных зенкеров с углом $\varphi = 60^\circ$ при небольшой ленточке и достаточном утонении могут возникнуть во время работы большие вибрации. Попытки некоторых заводов устранять эти вибрации путем увеличения ширины ленточки хотя и давали положительные результаты, но, с другой стороны, вызывали большое налипание стружки на ленточку. В этих случаях более целесообразно вместо увеличения ширины ленточки сделать дополнительную переходную кромку (фаску) в $2-3^\circ$.

Кромка приводит к заклиниванию инструмента в отверстии и уничтожает вибрации. Траекторией резания каждой точки зенкера является винтовая линия, поэтому углы резания надо было бы рассматривать с учетом плоскости резания, касательной к винтовой поверхности. Однако из-за малой величины подачи угол между действительной (винтовая линия) и условной (окружность) траекторией настолько мал, что им можно пренебречь, и рассматривать плоскость резания как касательную в данной точке режущей кромки к цилиндрической поверхности, образованной при вращении режущей кромки зенкера вокруг его оси (т. е. без подачи).

При таком допущении углы резания зенкера рассматриваются как углы геометрического тела. Тогда по аналогии со сверлом определение углов резания зенкера можно сформулировать таким образом: задний угол γ (в плоскости измерения) заключается между касательной к следу задней поверхности в данной точке режущей кромки и касательной в той же точке к окружности ее вращения вокруг оси зенкера. Передний угол α (в плоскости измерения) заключается между касательной к следу передней поверхности в данной точке режущей кромки и нормально в той же

точке к окружности ее вращения вокруг оси зенкера. По аналогии со сверлом, за плоскость измерения для заднего угла принимается плоскость, проходящая через данную точку касательно к цилиндрической поверхности с осью, совпадающей с осью зенкера [3].

Целесообразно заднюю поверхность оформлять под двумя углами: под углом $\alpha = 8 \div 10^\circ$ на небольшом участке длиной 0,6-1,5 мм в зависимости от диаметра зенкера, а остальную часть под углом $\alpha_1 = 15 \div 20^\circ$

Таким образом, угол задней поверхности применяется для зенкеров со вставными зубьями, а также для твердосплавных зенкеров, как с припаянными пластинками, так и сборной конструкции. Для облегчения заточки и доводки зуба из твердого сплава рекомендуется заднюю поверхность оформлять под тремя углами, например,

$$\alpha = 10, \alpha_1 = 12, \alpha_2 = 15^\circ.$$

В этом случае в эксплуатации зуб затачивается и доводится только под углом α .

Для зенкеров из быстрорежущей стали, и в особенности для твердосплавных, биение главных режущих кромок имеет большое значение для правильной работы инструмента. Величина биения, измеряемая по нормали к главной режущей кромке, не должна превышать 0,05-0,06 мм.

Передний угол оказывает влияние на процесс резания. С увеличением переднего угла сила резания и крутящий момент понижаются. Он выбирается в основном в зависимости от свойств обрабатываемого материала. На выбор переднего угла оказывает влияние также диаметр зенкера, его конструкция и род режущего материала.

Так, для малых размеров зенкеров, а также в сборных конструкциях, во избежание ослабления режущих кромок рекомендуется уменьшать передний угол (подобно тому, как и угол наклона винтовых зубьев α). Зенкеры, оснащенные пластинками твердого сплава, с целью повышения прочности режущих кромок, требуют несколько другого обследования передней поверхности по сравнению с зенкерами из быстрорежущей стали.

Литература

1. Гречишников, В. А. Наука и искусство системного моделирования инструментального обеспечения машиностроительных производств монография / В. А. Гречишников – ФГБОУ ВПО МГТУ «СТАНКИН» - Москва КУРС, 2016 – 376 с.
2. Инструментальное обеспечение автоматизированного производства: учебник для машиностр. спец. вузов / В.А. Гречишников, А.Р. Маслов, Ю.М. Соломенцев, А.Г. Схиртладзе; под ред. Ю.М. Соломенцева. – М.: Высш. шк., 2001. – 271 с.: ил.
3. Инструментальная техника, технология изготовления и САПР РИ учебное пособие / В. А. Гречишников, Ю. Е. Петухов, В. А. Косарев и др. : под общ. ред. В. А. Гречишникова. – Москва ФГБОУ ВПО МГТУ «СТАНКИН», 2015 – 352 с. ил.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ СТАНЦИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Нестеренко Григорий Анатольевич

кандидат технических наук,
доцент кафедры «Гидромеханика и транспортные машины»

Лукьянцева Олеся Сергеевна

магистрант кафедры «Гидромеханика и транспортные машины»
Омский государственный технический университет

Аннотация. Анализируется нынешний уровень и перспективы ремонта автомобилей при помощи мобильных автосервисов технического обслуживания. На конкретных примерах обосновывается необходимость применения инновационного оборудования и современного подхода к ремонту автомобилей.

Ключевые слова: мобильный автосервис, техническое обслуживание, ремонт, диагностика.

Определение технического состояния подвижного состава автотранспорта является одной из наиболее важных проблем, порожденной быстрым ростом числа автомобилей и увеличением их скорости движения. Особенно важен этот контроль становится для систем, которые влияют на безопасность движения: тормозная система, рулевое управление, система освещения и сигнализации. Всем автовладельцам известно, как важно регулярно проверять рабочее состояние своего автомобиля: менять масло в зависимости от пробега автомобиля, проверять уровень жидкостей в емкостях автомобиля, смотреть за состоянием тормозных колодок и уровнем давления в шинах. Также не менее важно следить за работоспособностью световых элементов автомобиля. Техническое обслуживание необходимо проходить в соответствии с указанными сроками завода-изготовителя. От этого зависит, насколько надежно автомобиль будет вести себя в дороге. Неисправность автомобиля может застать врасплох в любой момент даже самого опытного водителя. Автомобиль никогда не ломается по определенному графику, поэтому нельзя точно сказать, какая деталь сколько прослужит до отказа, даже если автомобиль только что сошел с конвейера.

По статистике, каждый второй автовладелец сталкивался с ситуацией, когда у его автомобиля происходила поломка во время движения. К сожалению, далеко не каждый водитель знает, как произвести ремонт на месте и, как правило, возникает необходимость в вызове эвакуатора и

дальнейшем его ремонте в стационарном автосервисе. Подобные действия отнимают у человека достаточно много времени, что может, в некоторых случаях, привести к неприятным последствиям. Ни для кого не секрет, что сегодня время – это самая дорогая валюта, поэтому, в целях экономии человеческих временных ресурсов, были созданы мобильные станции технического обслуживания.

Известно, что первый мобильный автосервис в России был организован еще в далеком 1924 году для сопровождения испытательного пробега первых российских грузовиков «АМО Ф-15», но, к сожалению, данный род автосервисов так и не прижился на территории нашей страны по ряду причин. На сегодняшний день в России развитие подобной услуги только начинает набирать обороты, в то время, как в США и в странах Европы мобильные автосервисы автомобилисты ставят наравне со стационарными, потому что мобильные СТО могут выполнять такие же работы по сложности, что и стационарные, при этом экономя время, а иногда и денежные средства автовладельцев.

В данный момент, в России, ниша мобильных автосервисов практически пуста. Услуги «ремонта автомобилей по вызову» только начинают приобретать популярность, за исключением тех видов услуг, которые существуют в России с начала 2000-ых, таких как «мобильный шиномонтаж» и отогрев автомобилей в холодное время года, но далеко не всегда ремонт автомобилей ограничивается устранением подобных поломок. Нередко случается так, что даже во время движения автомобиль приходит в нерабочее состояние, причем не только в пределах города, но и вне его границ. В большей степени передвижные автосервисы существуют в европейской части России, а именно в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и еще нескольких регионах. В восточной части страны подобные организации отсутствуют. Что касается обслуживания спецтехники, то у дилеров компаний-производителей имеются собственные передвижные

«технички», которые занимаются обслуживанием и ремонтом транспорта на месте его работы.

Применение мобильных автосервисов имеет место во многих случаях. Соответственно целесообразно подразделять мобильные автосервисы по 2-м основным категориям [1]:

– вид клиентуры – легковой, грузовой, городской, сельский, дорожный, постоянный, периодический, аварийный, событийный (обслуживание выставок, соревнований, автопробегов) и т. д.;

– набор услуг – помощь в пути, установка стекол или дополнительного оборудования, шиномонтаж и т. д.

В качестве базы для мобильного автосервиса обычно используются малотоннажные грузовые автомобили типа ГАЗ-3302, микроавтобусы, либо внедорожники с кузовом пикап (УАЗ ПАТРИОТ пикап). В закрытом кузове таких автомобилей помещается весь необходимый инвентарь, а именно наборы ключей, домкраты, слесарный инструмент, диагностическое оборудование и пр. инструмент. Важно отметить, что подобные автосервисы могут быть полезны не только на дорогах городов, но и в сельской местности, на федеральных трассах. В случае, если обслуживание автомобилей производится вне города, то становится актуальным базирование мобильных станций технического обслуживания автомобилей (МСТОА) в районных центрах областей и других субъектов РФ. В среднем расстояния между такими центрами составляют не более 100 километров, поэтому добраться до поломавшегося автомобиля не составит труда.

Для того, чтобы мобильные автосервисы функционировали должным образом, необходимо наличие диспетчера, который будет передавать заявку водителям-ремонтникам. После поступления заявки, водитель немедленно отправляется на место обслуживания поломанного автомобиля и приступает к его ремонту.

Экономическая составляющая создания МСТОА состоит из первоначальных и текущих финансовых вложений. На этапе открытия или создания МСТОА необходимо закладывать следующие затраты:

- покупка базового автомобиля, (800000р.)
- переоборудование под крытый фургон (65000р.)
- закупку необходимого инвентаря (120000р.)

Укрупненно затраты можно оценить, используя выражение [2]:

$$C = C_{\text{пр}} + C_{\text{об}} + C_{\text{тс}} + C_{\text{тр}} + C_{\text{ж}} + C_{\text{э}} + C_{\text{к}} + Z,$$

где $C_{\text{пр}}$ – стоимость подготовительных работ (получение лицензий, реклама и прочие организационные расходы); $C_{\text{об}}$ – стоимость оборудования и инструментов; $C_{\text{тс}}$ – стоимость транспортирующих средств (транспортные автомашины, эвакуаторы, автокраны и пр.); $C_{\text{тр}}$ – транспортные расходы;

$C_{\text{ж}}$ – стоимость жизнеобеспечения деятельности СТОА (расходы на аренду жилья персонала станции, суточные и командировочные расходы, медицинское страхование, расходы на энергоносители и т.д.); $C_{\text{э}}$ – стоимость поверочных работ и экспертизы оборудования; $C_{\text{к}}$ – стоимость комплектующих, запасных частей и технологических сред; Z – заработная плата работников.

Таким образом, проведя экономический анализ обслуживания автотранспорта в регионе и пригороде можно определить возможную экономическую целесообразность и плечо удаления ПСТОА от материнской СТОА, при которых становится рентабельным создание и эксплуатация станций.

В качестве живого примера действующей МСТОА хотелось бы отметить работу московской компании «Автохэлп», которая наиболее широко и ярко демонстрирует свою деятельность. В данной организации достаточно широкий диапазон услуг, которые компания может предоставить, что нельзя не заметить.

Во время написания данной статьи было проведено исследование, задачей которого было понять, насколько качественно предоставляются услуги МСТОА. В результате было выяснено, что в настоящее время, подготовка персонала таких автосервисов должна быть на достаточно высоком уровне. Водитель-авторемонтник должен обладать как общими, так и углубленными знаниями в области ремонта и обслуживания автомобилей. Более того, необходимо наличие компетентности, опыта вождения и ремонта автомобилей, без которого правильное обслуживание автотранспортных средств практически невозможно.

Заглядывая в будущее данной отрасли, можно предположить, что бурный рост открытия мобильных автосервисов будет продолжаться в течение последующих 5 лет. Явными лидерами на рынке данной услуги будут те компании, которые сумеют развиваться до уровня сетевой компании федерального уровня. Такие компании смогут дать максимально качественный сервис для клиента, а персоналу качественные знания и навыки ■

Список литературы

1. Волгин В.В. Мобильный автосервис: Практическое пособие, Изд-во: Дашков и К°, 2014 г, 200 с.
2. Оценка затрат на создание передвижных СТОА. Болштынский А.П., Щерба В.Е., Нестеренко И.С., Нестеренко Г.А. Материалы Международной научно-технической конференции «Проблемы эксплуатации и обслуживания транспортно-технологических машин». 2009. С. 67-71.

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Также приглашаем Вас к опубликованию своих научных статей на страницах других изданий - журналов «Научная перспектива», «Научный обозреватель», «Журнал научных и прикладных исследований».

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.ran-nauka.ru. Или же обращайтесь к нам по электронной почте mail@ran-nauka.ru

С уважением, редакция журнала «Высшая Школа».

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 500 экз.

Цена свободная.